

КОСОНАНС

ISSN 2412-9984

№ 1 (81-83) 2023

Консерватория сегодня, завтра:

Слово президента консерватории, народного артиста России, профессора Э. Б. Фертельмейстера. 2

Юбилейные страницы:

Дни Шалапинского юбилея в Нижнем Новгороде

Варвара Верховых 4

От ликующих переливов до грозного набата

Ксения Митта 6

«В тени надежд и откровений»

Виктор Александров 7

Монолог из прошлого

Ксения Румянцева 8

Грани педагогического мастерства

Татьяна Новгородова 9

Музыка в сердцах детей

Ксения Румянцева 12

Юбилейный телевечер

Ольга Ковалева 13

Олимпиады:

Олимпийский музыкальный марафон

Татьяна Новгородова 15

Vivat, олимпийцы!

Анна Новикова 17

Новые творческие победы

Ксения Митта 19

В руках этих волшебников — музыка!

Ульяна Пономарева 20

Парад музыки и знаний

Лев Ланской 21

Фестивали и концерты:

Современный «голос» баяна и аккордеона

Анфиса Худякова 23

Юрий Шишкин: «Баяну подвластно все»

Ксения Митта 25

Баян и аккордеон в музыкальных «масках»

Ольга Ковалева 26

Сергей Осокин: аккордеон в лучах джаза

Ольга Ковалева 27

Музыкальная баталия состоялась?

Ульяна Пономарева 29

«Сны Каштанки» или невероятное происшествие в консерватории

Нина Симонова 30

Ритмы архаики и современности

Анна Новикова 32

«...И зову мечтателей, вас я не зову!»

Нина Симонова 33

Композитор — «голос» времени?

Ульяна Пономарева 34

Музыкальные меридианы:

Интернациональный язык музыки

Анастасия Тимошкина 36

«Встреча Времен» на одной сцене

Анна Бабакина 37

Русский Байройт Валерия Гергиева

Виктор Александров 39

Голос скрипки — голос сердца

Ольга Ковалева 41

Наши юбиляры:

«Важно найти свой способ разговора о музыке»

Т. Н. Левая 42

«Учитель с большой буквы»

В. И. Голубничий 44

Передавать музыку от сердца к сердцу

Н. В. Буслаева 45

«Главное — душа»

Т. А. Кошелева 47

С любовью к опере

Т. А. Хохлова 49

«Какая прелесть эти балалайки!..»

С. П. Малыхин 51

«Сам мир парадоксален...»

Д. О. Присяжнюк 54

Музыка плюс:

А саррелла: вчера, сегодня

Ксения Митта 58

Издается с декабря 2015 года.

Выходит два раза в год.

Главный редактор:

Птушко Л. А.

Зам. гл. редактора:

Бочкова Т. Р.

Редакционная коллегия:

Ульянова Р. А.

Приданова Е. В.

Лашманова Г. А.

Артемьева Е. В.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

Адрес издателя и редакции: 603005, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40.

<https://nnovcons.ru>

Компьютерная верстка Г. А. Лашманова, Корректор Е. В. Приданова

Технический редактор Е. В. Артемьева

Свободная цена

Подписано в печать 18.05.2023. Дата выхода в свет 22.05.2023. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 6.51. Тираж 100 экз. Заказ № 19-2023.

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки» 603005, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40. <http://www.nnovcons.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65184 от 28 марта 2016 года.

Слово президента консерватории, народного артиста России, профессора Э. Б. Фертельмейстера

Дорогие друзья! Подводя итоги учебного года, в первую очередь, я бы хотел отметить события прошедшего творческого сезона, поскольку моя деятельность в качестве президента обусловлена руководством именно творческими процессами консерватории: конкурсами, фестивалями, крупными акциями, концертной жизнью, а также ее представительством в среде руководителей, организаций, партнеров, вузов и техникумов. Год непростой, влияние напряжения, которое существует во всем обществе, мы испытываем в неменьшей мере, а может быть, даже в большем, чем многие другие, потому что люди искусства гораздо острее откликаются на происходящее. Это верно, но мне видится важным и правильное понимание ситуации. Нам нужно быть очень аккуратными и честными в нашем деле, ведь многое из того, что мы признаем и чувствуем, остается в нашем творчестве и проникает в душу нашего слушателя. Кроме того, что мы проводим концерты, мы еще и воспитываем наших студентов, даем им верные понятия, критерии и направления в их мыслях и действиях. Мне кажется, что этот год был отмечен именно таким осознанием.

В этом году многие из наших крупных проектов удалось осуществить благодаря совместной работе руководства консерватории и Ассоциации выпускников. В первую очередь, я бы хотел сказать о прошедшем осенью масштабном фестивале «Картинки с выставки» — кульминационном событии сезона. Бюджет фестиваля был весьма значителен, и организаторы смогли позволить аренду концертного зала филармонии, приглашение оркестра, солистов и других творческих коллективов, которые выступали в разных концертных пространствах города. Концерты двух московских коллективов, связанных с исполнением музыки авангарда, состоялись в «Арсенале». Сочинения, там прозвучавшие, дали новые толчки для осмысления того, что с музыкой будет дальше и с музыкой ли вообще? Может быть, это какая-то новая субстанция, которая появляется в нашем сознании, в ощущении общества, которое хочет чего-то совершенно нового, а может, и не хочет, но мы уже это чувствуем? Этот момент мне показался важным. В хоровой капелле состоялись замечательные концерты «STYLE-QUARTET» и Камерного хора «Нижний Новгород». Ключевым событием стал заключительный вечер «Симфонические приношения», в рамках которого

состоялась премьера новой симфонии Бориса Гецелера. Ее исполнение было вопросом долга его соратников — сохранить память о человеке, который столько лет посвятил консерватории, музыке, Союзу композиторов,

так много написал. Я хотел бы сказать теплые слова в адрес его учеников, которые проявили себя с самой высокой этической позиции. Это Марк Булошников и Оксана Зароднюк. В тот вечер в Кремлевский зал пришло много молодежи и новых слушателей, которые были привлечены не только музыкой Б. Гецелера, но вообще всем новым, что свершается в нашем городе.

Несомненно, большим испытанием для консерватории стал ремонт Большого концертного зала, который длился до декабря. К счастью, наша концертная жизнь не замерла, а лишь заняла выжидательные позиции, как подводная лодка во время шторма. Тем не менее, происходили малые концертные выступления в разных точках Нижнего Новгорода. Например, мы подписали договор о сотрудничестве консерватории с Домом Архитектора и уже осваиваем новую сцену, предлагая их публике программные концерты. Кроме того, в этот период состоялся фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося пианиста, педагога, профессора, одного из основоположников нижегородской фортепианной школы И. И. Каца. Я благодарен инициаторам концертов фестиваля — ученикам Исаака Иосифовича: Александру Рыбину, Екатерине Флеровой, Елене Алексеевой и другим. Мы пытаемся помнить наших корифеев и делать все возможное, чтобы новые студенты знали нашу историю.

Полноценная концертная деятельность в Большом зале началась с сольного концер-

Президент ННГК, народный артист России,
профессор Э. Б. Фертельмейстер

та Юрия Гуревича. Концерт этот был, как мне показалось, крайне необходим, потому как, в первую очередь, он заявлял громко о том, что наш ректор — замечательный музыкант и находится в отличной художественной форме! Он был нужен консерватории, чтобы она знала, что во главе стоит человек, который сумел провести огромный ремонт, а потом сделать собственный концерт! Я воспринимаю это как правильный политический ход руководителя организации и целиком поддерживаю!

В этом году Ю. Е. Гуревич, являясь профессором кафедры народных инструментов, «подхватил» еще один интереснейший проект — фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде». К сожалению, Виктор Иванович Голубничий, который был одним из его инициаторов и организаторов, болен и не смог принять участие в проведении, но коллеги по кафедре сделали все, чтобы фестиваль прошел на высоком творческом уровне! К нам приезжали замечательные артисты — те люди, которые сегодня определяют уровень исполнительного искусства на баяне и аккордеоне в России.

После этого начались бесконечные олимпиады. С одной стороны, они необходимы по каждой специальности, потому что мы сверяем часы — что происходит в музыкальных училищах? Нам важно представлять картину, которая сложится летом во время приемной кампании. С другой стороны, мне кажется, что олимпиады надо еще «подшлифовать», потому что они проходят традиционным способом — мы видим, как ребята играют или дирижируют, но нам бы хотелось понимать, как они образованы в целом. В этом отношении у меня есть соображения, которыми я поделюсь с моими коллегами.

Свежий взгляд на проблему предложили организаторы знаменательного события, впервые прошедшего в консерватории, — конкурса педагогического и исполнительского мастерства «Педагогика как искусство». Несмотря на то, что подобные форумы у нас проводились, кафедра музыкальной педагогики и исполнительства смогла дать новое, более точное и интересное с творческой точки зрения, наполнение. Большую работу здесь провел Михаил Одинок, благодаря которому соучредителем проекта стал Центр «Вега». Мне бы хотелось отметить руководителя кафедры Яну Сорокину, она являлась инициатором и главным подвижником мероприятий. В школах сегодня готовят лауреатов, заставляя их учить музыку, которую они не понимают, а те, в свою очередь, пропитываются ненавистью к гаммам, сольфеджио,

Баху и сонатам. Если дети не получают импульса любви к музыке, то результат может быть только один — они бегут из музыкальных школ и не хотят о них вспоминать. Потому идея, заложенная в основу конкурса, крайне важна. Дело в том, что педагог — это другая специальность, он должен быть хорошим психологом. Полагаю, консерватория должна дать новый импульс для образовательной деятельности в этой сфере, повернуть в правильное русло начальное музыкальное образование.

Впереди у нас несколько крупных событий. Осенью хотим провести фестиваль, посвященный творчеству С. В. Рахманинова, а за ним последует наше традиционное мероприятие — конкурс им. А. А. Нестерова. Мы планируем организовать творческие дни Е. Н. Гаркунова, который, к сожалению, мало известен тем, кто сейчас учится в консерватории, а на самом деле это основатель школы дирижеров-хоровиков в Нижнем Новгороде. Вероятно, консерватория будет участником Всероссийского музыкального конкурса, который проводит Министерство культуры и курируется Ольгой Любимовой. Недавно пришли документы по этому конкурсу, в этом году он будет связан с симфоническим, хоровым дирижированием и камерными ансамблями. Дальше попытаемся сделать новые проекты — «Музыка и живопись» и «Музыка и архитектура». Творческих идей множество, возможность их осуществления будет зависеть от ситуации в стране. В любом случае, наша деятельность, связанная с просветительством, сохранится. Концерты будут идти в наших залах, потому что это наша жизнь, это наш долг и это наша миссия.

Я хотел бы пожелать тем, кто к нам поступает, присмотреться к истории нашей консерватории, к нашим профессорам. Консерватория наша замечательная, я ее очень люблю так же, как и любой ее сотрудник. Дело в том, что здесь постоянно присутствует дух созидания, ее не раздирают противоречия, она не ссорится, а делает свое дело. Результатом этого является высокий статус консерватории в стране и уважение в среде коллег и руководства. В консерватории я уверен и в ее будущем тоже. Все-таки, знаете, замечательно, когда люди занимаются своим делом, и когда это дело дает результаты. Мы должны радоваться, что у нас есть возможность заниматься любимым делом, музыкой, и учить этой музыке других.

Беседовала Надежда Базанова

Дни Шаляпинского юбилея в Нижнем Новгороде

В 2023 году музыкальная общественность празднует 150-летие со дня рождения великого русского баса, знаковой фигуры отечественной музыки — Федора Ивановича Шаляпина. Нижний Новгород представил масштабную праздничную программу и включился в общероссийский музыкальный марафон.

Ф. И. Шаляпин — певец, которого знает весь мир. Солист Большого и Мариинского театров, Метрополитен Опера он стал первым народным артистом Советской республики. С Нижним Новгородом его объединяют неразрывной связью 187 дней, которые описаны в одноименной книге горьковского музыковеда В. А. Коллара.

Известно, что первая встреча певца с городом на слиянии Оки и Волги состоялась в 1896 году, когда известный русский предприниматель и меценат Савва Иванович Мамонтов пригласил Шаляпина на гастроли. «*Это было время XVI Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде. И Мамонтов арендовал театр для выступления своей оперной труппы. Сейчас это — Нижегородский государственный академический театр драмы. Шаляпина он заметил давно, но тот работал в Маршинском театре, где полностью не раскрылся*», — рассказывает кандидат искусствоведения, профессор Нижегородской консерватории В. С. Колесников.

Именно в Нижнем Новгороде Федор Иванович «необычайно вырос как актер и певец» (В. С. Колесников), встретил ставшего впоследствии близким другом Максима Горького и познакомился со своей будущей женой — примой-балериной итальянской труппы Иолой Торнаги, которая в то же время гастролировала здесь.

Ф. И. Шаляпин в Нижнем Новгороде известен и любим не только как потрясающий исполнитель, но и как щедрый филантроп. В 1903 году на Острожской площади (теперь — площадь Свободы) было построено здание Народного дома (с 1935 года — Нижегородский государственный академический театр оперы и балета имени А. С. Пушкина) по проекту русского и советского архитектора П. П. Малиновского на частные пожертвования С. В. Паниной и Ф. И. Шаляпина. По просьбе своего друга — М. Горького — великий бас дал концерт в пользу строительства.

По поводу этого события газета «Нижегородский листок» от 7 сентября 1903 года писала: «*Надолго останется памятен нижегородцам концерт Ф. И. Шаляпина, открывший для публики Народный дом. Восторженные овации носили совершенно особый характер: между певцом и публикой, впервые наполнившей Народный дом, установилась редкая в театральных стенах не эстетическая только, а также и нравственная связь. Весь концерт произвел*

на нас одно цельное и могучее впечатление, как целен и могуч талант г. Шаляпина, редкий, родной нам талант».

Творческий вклад Шаляпина в культуру столицы Приволжья ценен и по сей день. Масштабные праздничные торжества в Нижнем Новгороде начались еще до юбилейной даты и затронули все грани творческой жизни города.

В начале февраля в пресс-центре ТАСС (Москва) состоялась презентация документального фильма «187 дней из жизни Шаляпина», который снял режиссер Виталий Пауков и журналист Сергей Мазин при участии Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Фильм стал своеобразной экспозицией торжеств и отразил самые яркие дни жизни Шаляпина, которые он провел в нашем городе. Актеры Нижегородского академического театра драмы Николай Смирнов (Ф. Шаляпин) и Александр Мамаев (М. Горький) мастерски реконструировали в фильме не только воспоминания певца, но и его прогулки по городу и встречи с близкими друзьями.

В начале 2023 года в музеях города открылись выставки, посвященные жизни и творчеству юбиляра. В усадьбе Рукавишниковых представлена выставка «Федор Иванович Шаляпин — живой и близкий. Нижегородский театр времен Шаляпина», где в нескольких залах в течение всего года можно увидеть занимательные экспонаты. Здесь демонстрируются подлинная афиша 1896 года оперы «Жизнь за Царя» М. И. Глинки, где заглавную партию Ивана Сусанина в Нижнем Новгороде исполнял великий бас; портретные фотографии Шаляпина и Горького, сделанные знаменитым нижегородским фотографом М. П. Дмитриевым.

Необычным экспонатом выставки стал гри머ный набор театрального актера, режиссера и педагога Нижегородского драматического театра Н. А. Левкоева. Рядом с портретом Шаляпина в роли Мефистофеля стоит небольшой картонный короб, где в несколько рядов лежат театральные пудры, жидкий грим и грим, напоминающий тюбики масляных красок, клей для накладных усов и бород, а также вазелин и пуховка.

Над созданием этой выставки работали сотрудники Нижегородского музея-заповедника, «Культурный центр памяти Ф. И. Шаляпина» и школьный музей Ф. И. Шаляпина школы № 140 Нижнего Новгорода. С этим учебным заведением тесно связана

память о Шаляпине. В 1930 году певец выделил необходимые средства на преобразование школы — ее стали украшать картины и бюсты великих писателей, были приобретены книги и новые учебные пособия. К сожалению, старое школьное строение не сохранилось до нашего времени. Сейчас школа располагается на том же месте в современном здании.

В музее-квартире Максима Горького с 13 февраля начала работу выставка «Федор Шаляпин и Русская частная опера С. И. Мамонтова». В двух небольших уютных комнатах на первом этаже представлены афиши постановок театра, фотографии Шаляпина в разных ролях и других артистов Русской частной оперы, автором которых был М. А. Шерлинг — фотограф, окончивший Мюнхенскую академию светописы. Особого внимания заслуживают подлинники из собрания Музея-заповедника «Абрамцево» — живописные полотна В. Васнецова, В. Поленова и И. Остроухова, которые принадлежали Шаляпину.

Если подняться по старинной деревянной лестнице на второй этаж, там располагается постоянная выставка. Центральной можно считать первую комнату для гостей — «Шаляпинскую». В ней Федор Иванович жил у своего друга М. Горького с середины августа до 7 сентября 1903 года. В центре комнаты стоит антикварный стол с чернильницей «Булькой», машинкой для заточки карандашей и подарком Шаляпину от М. Горького и архитектора П. Малиновского — альбом с видами Народного дома.

Концертная жизнь в Нижнем Новгороде также обогатилась праздничными шаляпинскими торжествами. Первым стал концерт накануне юбилея — 12 февраля, который прошел в Центре культуры «Рекорд». Свое творческое приношение великому басу преподнес оперный певец Николай Кошелев, прослуживший в Нижегородском театре оперы и балета им. А. С. Пушкина больше десяти лет. Он представил знаменитые арии из опер, старинные и классические романсы, а также русские народные песни из репертуара Ф. И. Шаляпина.

Виктор Рязов и Дмитрий Скориков

Этот музыкальный вечер примечателен не только красивым звучанием баритона Н. Кошелева, но и рассказом лектора — автора и ведущего передач на радиостанциях Москвы и Санкт-Петербурга, историка

музыки и исполнителя старинных русских романсов Надира Ширинского. Он поделился с публикой малознакомыми фактами жизни певца, показал раритетные архивные кадры — момент репетиции Шаляпина с оркестром и фрагмент французской версии фильма-оперы 1933 года «Дон Кихот» Жюль Массне.

Самым масштабным юбилейным творческим проектом стал «Шаляпин фестиваль». В течение четырех дней на сценах Нижегородской консерватории и Концертного зала им. Ф. Шаляпина Хоровой капеллы мальчиков им. Л. Сивухина организаторы представили разнообразную программу, которая очерчивает разные этапы творческого пути Шаляпина.

Захватывающим стал первый концерт фестиваля — «Бенефис басов», где прозвучали сочинения С. В. Рахманинова, М. И. Глинки, П. И. Чайковского и других композиторов. Яркое исполнительское бас-трио — Дмитрий Скориков (солист Московского музыкального театра «Геликон-опера»), Михаил Наумов и Виктор Рязов (солисты Нижегородского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина) большую часть программы исполняли сольно. В финале концерта певцы устроили настоящее театральное шоу, исполнив «на троих» хиты шаляпинского репертуара — «Блоху» М. Мусоргского, «Улицу, улицу» А. Дюбюка и русскую народную песню «Вдоль по Питерской», вовлекая публику в исполнение.

Другие фестивальные дни прошли с участием Муниципального камерного хора «Нижний Новгород» (худ. рук. и дирижер — И. Стольников) и хора мальчиков Нижегородской капеллы им. Л. Сивухина (дирижеры — Д. Гурьянов, А. Орлов, Г. Шапков). В их исполнении прозвучали как любимые, хорошо знакомые публике хоровые сочинения русской классики, так и премьерные композиции, в частности, «Полиптилистическая месса» С. Екимова (С.-Петербург).

В финальном концерте фестиваля приняла участие Олеся Петрова (меццо-сопрано) — солистка Санкт-петербургского Михайловского театра. Сольно и совместно с Камерным хором «Нижний Новгород» она исполнила романсы Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, П. Чеснокова, Г. Свиридова и С. Рахманинова.

Этот год юбилейный не только для Федора Шаляпина, но и для его выдающихся друзей — писателя Максима Горького и композитора Сергея Рахманинова. В честь этого творческого союза Нижегородская филармония им. М. Л. Ростроповича анонсировала «Фестиваль трех юбилеев», который пройдет в Нижнем Новгороде с 27 по 31 мая.

Нижегородцы смогут услышать знаменитые произведения трех гениев — «Всенощное бдение» и «Колокола» С. Рахманинова; увидеть пьесу «На дне» и рассказы М. Горького на сцене Нижегородского

академического драматического театра и на литературно-музыкальном вечере; арии, дуэты, сцены из опер русских и европейских композиторов из репертуара Ф. Шаляпина. Завершит фестиваль сольный концерт Дениса Мацуева, который исполнит фортепианные сочинения С. Рахманинова.

Федор Иванович Шаляпин оставил в культуре Нижнего Новгорода яркий след. Его голос помнят нижегородские театры, а личные вещи бережно хранят музеи. Столица Приволжья торжественно и масштабно отмечает юбилей великого певца!

Варвара Верховых

От ликующих переливов до грозного набата

В московском театре «Геликон-опера» прозвучали духовные и вокально-симфонические сочинения Сергея Рахманинова.

Концертно-театральный репертуар этого года посвящен 150-летию со дня рождения Сергея Рахманинова. Театр «Геликон-опера» представил на гала-концерте фестиваля «Рахманиновский апрель» русскую грань творчества композитора.

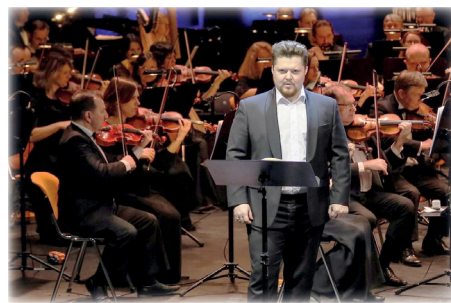
На театральной сцене состоялся вечер музыки, знаком которого стал колокольный звон — символ, занимающий особое место в творчестве Рахманинова. Словно приглашая на соборное служение, переливы серебристого тембра колоколов сопровождали выход на сцену дирижера Евгения Ильина, а также артистов хора театра.

Созданное Сергеем Рахманиновым в период Первой мировой войны «Всенощное бдение» можно считать личным откликом композитора на события лихолетья. Эта музыка остается актуальной и по сей день. Проникновенное и молитвенное пение хора, удивительные тембры голосов сливались в многоцветную палитру красок, в чем-то перекликающуюся с фресковой живописью храма.

Голоса солистов Ларисы Костюк, Сергея Абабкина и Александра Чуева в некоторых эпизодах цикла настроили слушателей на особый медитативный лад. Их ансамбль с артистами хора сложился гармоничным. Вместе музыкантам удалось раскрыть красоту, мощь и величие этой сокровенной партитуры. Торжественной и в то же время сдержанной кульминацией стало исполнение «Великого славословия». Зал внимал пению хористов, затаив дыхание. Настолько заворожила публику эта великая музыка, в которой каждая нота была выстрадана композитором от сердца.

«После музыки я больше всего люблю поэзию. ... У меня всегда под рукой стихи, ... ибо в самой поэзии много музыки», — так писал Сергей Васильевич в одной из своих записных книжек. Эти вдохновенные строки могли бы стать эпиграфом к исполнению тем же вечером вокально-симфонической поэмы «Колокола» на тексты романтико-философской лирики Эдгара По в переводе Константина Бальмонта. Ее представили хор и оркестр театра «Геликон-опера» под управлением главного дирижера

Валерия Кирьянова. Каждую из частей этой «мистерии» можно было сравнить с разными душевными состояниями

Солист Игорь Морозов

одного человека. Многоликий образ этого лирического героя, его тревожные предчувствия воплотили солисты театра. Образ юности и мечтательности характеризовал лучезарный тенор Игоря Морозова в первой части «Слышишь, сани мчатся в ряд». Праздничное настроение, ощущение радости и ликования жизни нежно и трепетно воплотила сопрано Елизавета Кулагина во второй части «Слышишь к свадьбе зов святой». В драматичной третьей — «Слышишь, воющий набат» — хор вновь показал свои богатые тембровые возможности. Стройное и одновременно трагическое звучание, подобное симфоническому скерцо, образно перекликалось с финалом «Симфонических танцев» Рахманинова. Скорбный монолог четвертой части («Похоронный слышен звон...») в исполнении Константина Бржинского прозвучал эпилогом ко всему произведению. Солисту и хору удалось передать слушателям трагическое настроение и ощущение приближающейся смерти.

Конечно, художественных задач невозможно было бы достигнуть без великолепно выступившего оркестра, в звучании которого отобразилась вся палитра «Колоколов»: от звенящих переливов до грозного набата. Концертный вечер затронул самые глубокие струны души каждого слушателя и занял достойное место в афише культурных событий, посвященных великому русскому мастеру.

Ксения Митта

Фото с официальной страницы «Геликон-опера» ВКонтакте

«В тени надежд и откровений»

Александр Сладковский и ГАСО Татарстана отметили юбилей Сергея Рахманинова в Москве.

Филармонический концерт Государственного академического симфонического оркестра Республики Татарстан под управлением маэстро Александра Сладковского стал ярким украшением «Рахманиновских дней» в российской столице. Прославленный казанский коллектив выступил на сцене Концертного зала им. Чайковского в день памяти Сергея Васильевича Рахманинова. 28 марта он покинул земной мир, чуть-чуть не дожив до своего 70-летия.

В репертуарной афише Госоркестра Татарстана имя Сергея Рахманинова проходит сквозной нитью через каждый музыкальный сезон. Ежегодно в конце весны Александр Сладковский вместе со своим коллективом проводит Международный музыкальный фестиваль «Белая сирень», посвященный музыке Рахманинова и его современников. В столицу Татарстана приезжают именитые музыканты — солисты, певцы и дирижеры, для которых имя Рахманинова является альфой и омегой в их творчестве. Кроме того, в пантеоне записей маэстро Сладковского с Госоркестром Татарстана антология всех фортепианных концертов и симфонических произведений Сергея Рахманинова. Этот проект уже успел завоевать успех в музыкальном мире и снискать восторженные отклики критиков.

Для программы своего московского выступления в преддверии юбилея Рахманинова Александр Сладковский выбрал произведения, созданные композитором в разные периоды творчества.

Открывшая вечер ранняя симфоническая фантазия «Утес» задала романтический тон программе. Партитуре предпослан эпиграф из одноименного стихотворения Лермонтова: «Ночевала тучка золотая / На груди утеса великана...». Впрочем, на создание этого полотна Рахманинова натолкнула фабула сюжета одного трогательного рассказа Чехова «На пути», повествующего о randevу двух людей ночью в трактире. Переживая непогоду, они беседовали о смысле жизни, о вере, о человеческих чувствах, об эмоциях. Эта встреча казалась такой же мимолетной, как и музыка, пролетевшая в одно мгновение. Красочный гармонический язык «Утеса» роднит музыкальное письмо Рахманинова с эстетикой Римского-Корсакова, которому эта фантазия и посвящена. Оркестр под управлением Александра Сладковского поразили пышным соцветием музыкальных красок и пестрой тембровой палитрой, изысканной фактурой и отменным звучанием.

Больше сорока лет отделяют музыку «Утеса» от Рапсодии на тему Паганини, полной размышлений о вечном конфликте неотвратимости смерти и неутолимой жажды жизни. Как изменилось с десятилетиями миро-

воззрение Рахманинова, как он решал свои внутренние проблемы и беспочкойлся о

Константин Емельянов и Александр Сладковский

судьбе родной страны — обо всем этом он рассказал потомкам на страницах своих произведений, в том числе Рапсодии на тему Паганини, соч. 43 (последнем фортепианном опусе композитора). В сопровождении Госоркестра Татарстана Рапсодию исполнил замечательный российский пианист, лауреат международного конкурса имени Чайковского Константин Емельянов. Его Рахманинов оказался одновременно мужественным и суровым, и лирико-созерцательным. В каждой из прозвучавших вариаций Рапсодии Константин находил какие-то новые смыслы и претворял их в своей безупречной игре, отчего произведение приобрело особую цельность и ясность.

Программу вечера завершила знаменитая Вторая симфония ми минор, соч. 27, созданная Сергеем Рахманиновым в Дрездене. Композитор посвятил свое сочинение, которое справедливо можно назвать «иконой русской музыки», любимому консерваторскому учителю Сергею Ивановичу Танееву.

Произведение от первой и до последней ноты пронизано русским мелосом и знаменным распевом. В интерпретации Александра Сладковского и Госоркестра Татарстана симфония предстала грандиозной музыкальной фреской. Это было истинное пиршество гармонии и красоты: каждая фраза наполнялась естественным музыкальным дыханием, безупречное чувство формы, ясность кантителы и глубокая музыкальность отличали трактовку Сладковского, который открывал слушателям в каждой из частей рахманиновского шедевра незримые красоты музыкального мироздания. Элегический тон превалирует и в этой симфонии, но ее широкий лирический размах не исключает трагизма и сумрачного колорита, характерного для большинства партитур Рахманинова. Александру Сладковскому удалось предельно сосредоточиться на материале сочинения и донести весь спектр ее чувств и эмоций до слушателей, одаривших исполнителей бурными несмолкаемыми овациями.

Виктор Александров

Фото предоставлено пресс-службой
ГАСО Татарстана

Монолог из прошлого

В преддверии 150-летия нижегородского музыкального профессионального образования

В. Ю. Виллуан

Да, изменился ты, мой старший друг Нижний Новгород! Ты изменился, но твоя великая сила осталась с тобой!

Я рад с Вами познакомиться, мой дорогой читатель. Мое имя? Позвольте представиться, Василий Юльевич Виллуан — свободный художник, директор и преподаватель Народной консерватории. Так Вы со мной знакомы? Неужели так знаменит? Что Вы... смущаете. Я всего лишь следовал наставлениям своего учителя. Весьма удивлен, что полтора века спустя мое имя вспоминают.

В 1873 г. при Нижегородском отделении Императорского русского музыкального общества были открыты музыкальные классы. А загодя до этого события, 12 ноября, любители музыки под моей рукой устроили первый симфонический концерт. Именно эту дату выбрали для обозначения зарождения музыкального образования в Нижнем.

Музыку в Нижегородской губернии и до того почитали. Помнится мне, когда-то в Нижегородских ведомостях писали *«Уже несколько лет <...> между жителями этого города, которых число превышает 30 000, постепенно распространяющаяся, в образованном классе, склонность к музыкальным наслаждениям нашла сочувствие, и музыка насчитывает теперь уже значительное число образованных почитателей, которые с ревностью и любовью следуют своему музыкальному призванию...»*

Но с уходом многих известных энтузиастов музыки, Нижегородская губерния потеряла свой, скажем, пыл. Не стало уважаемого всеми Александра Дмитриевича Улыбышева, уехал Милий Алексеевич Балакирев, и жизнь искусства остыла.

Позднее, в феврале 1873 года Нижний посетил мой наставник, директор Московской консерватории Николай Григорьевич Рубинштейн. На другой день после концерта ценители его таланта собрались почтить обедом и проводить на поезд. Николай Григорьевич предложил своим амфитрионам объединиться в Общество и ходатайствовать перед Главной Дирекцией Императорского Русского Музыкального Общества об учреждении Нижегородского его Отделения. Тогда-то Николай Григорьевич мне и предрек: *«Вам придется работать не на живот, а на смерть... Если Вы соберетесь умереть, то должны это сделать не где-нибудь, а именно в Нижнем!»*

Мой приезд повлиял на местную публику. Всю важность трудов своих я почувствовал, когда, спустя

четверть века, ученики благодарили меня в письме: *«...Вступив на почву совершенно неподготовленную, Вы отдали всю Вашу энергию и любовь распространению музыкального образования в обширном смысле этого слова и, говоря без преувеличений, достигли блестящих результатов... Вы вложили в дело всю Вашу душу, и благодаря почти исключительно Вашим заботам музыка, бывшая 25 лет назад только предметом развлечения и роскоши, сделалась в настоящее время насущной потребностью нижегородского общества»*. А я был рад, что они продолжили мой путь. Многие мои ученики вскоре стали профессиональными музыкантами: Ниночка Полуэктова, Вера Исакович-Скрябина, Исай Добровейн, Гриша Гинзбург, Сережа Ляпунов, братья Давид и Саша Крейны.

В 1907 году мы получили разрешение от главной дирекции Императорского русского музыкального общества о преобразовании музыкальных классов в Нижегородское музыкальное училище. Вскоре, в году так восемнадцатом, была организована Народная консерватория, здание которой до сих пор стоит на Алексеевской. А здание Архиерейского дома, упраздненного в 1922 году, дало жизнь ныне известной Государственной консерватории имени М. И. Глинки.

И как же я рад видеть, что эти изменения продолжают! Как же организовано стало музыкальное образование! Каждая ступенька к вершине музыкального мастерства выверена. Как же радуется, что и классы, ставшие школами, и училище, и консерватория продолжают свою работу по воспитанию любви к музыке! Учить любить музыку — разве это не прекрасно? В наше время мы устраивали и «музыкальные вечера», и «музыкальные утра», и «ученические музыкальные собрания». А чем же сейчас Вы радуете публику?

Культурно-просветительский марафон «День Музыкантов Нижегородской области», посвященный 150-летию, решили организовать. Как? Уже в самом разгаре? Рановато, конечно... на год раньше срока. Но ведь праздники нужно устраивать с размахом, не так ли?

Первой «ласточкой» стала конференция, способствующая обмену опыта и знаний о музыкальном образовании. Зимой этого года в теплом, словно семейном кругу, на Виллуановских чтениях «Музыкальная история» юные музыканты вспоминали историю становления музыкального образования. Многие школы приурочили свои юбилеи к одному грандиозному музыкальному марафону — «Весеннему фестивалю». Детская школа искусств № 8, которая по праву носит мое имя, позиционируя себя как «наследница» Виллуановских классов, отмечает

свой 150-й день рождения на сцене Кремлевского концертного зала. Театрализация погружала слушателей в историю «жизни школы». Там даже мое имя неоднократно упоминалось. А какая актерская игра! Но главная героиня вечера сияла ярче всех — во всех своих ипостасях. Как публика смогла устоять перед лирикой народной мелодики, зажигательной ритмикой регтайма и вальсовыми темами самых разных произведений?! А музыка еще одного юбиляра С. В. Рахманинова? Два «ровесника» встречают свой праздник вместе. Но, чему я безмерно рад, так это видеть юные дарования, уже играющие серьезные произведения и с солидными коллективами. Один из них — молодой человек Илья Мажукин — приехал выступить на родной сцене из Столицы, очаровал слушателей сложным сочинением С. Прокофьева — Сонатой № 3. А юная леди Есения Першина исполнила произведение незнакомого мне Николая Сильванского с ироничным названием «Легкий концерт». Исполнители были выше всяких похвал, а вот публике я хотел бы посоветовать не прерывать исполнения аплодисментами...

Свой 150-летний юбилей начало праздновать и Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева. Празднование продолжается. Масштаба не отнять, соответствует носимому имени. Все события также озарены духом предстоящего юбилейного торжества.

Незримо присутствовать смог там и я. Немало концертов в училище посвятили преемственности музыкальных поколений. Приезжали и выпускники. Один из них — Антон Савчук — приехал к нам из Московской консерватории и исполнил чудесную программу. Я вновь смог услышать музыку Л. Бетховена, Ф. Шопена и всем известного нашего соотечественника М. Балакирева. Многие музыкальные состязания также проходили под эгидой юбилея. Да и новое для меня событие «День открытых дверей» услаждало глаз символикой 150-летия.

Но официальное открытие торжества состоялось в новом музыкальном пространстве Нижнего — Пакгаузах. Ажурные металлические конструкции вновь обрели свое эстетическое предназначение. Созданные к Пятнадцатой Всероссийской промыш-

ленно-художественной выставке, пережив участь складов, они снова сияют, обрамляя хрупкие здания. На этом концерте и я смог побывать. Хороший был вечер, масштабный. Какая разнообразная музыка исполнялась. Я был так рад услышать произведения своего учителя по композиции Петра Ильича в переложении для симфонического оркестра. Вызывало интерес и то, что в интерпретации участвовали артисты с танцевальным номером.

А какой восторг вызывает звучание совершенно новых для меня композиций. Муниципальный — городской стало быть — камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» познакомил меня с двумя сюитами. Сочинение «Дауленд» британского композитора Джона Айрленда «поведало» мне о тех далеких временах, когда еще господствовала власть природы, а не электронной цивилизации, и маленьком человечке, воспевшем голос лютни. Дух нового времени отразился в произведении японского музыканта Такаси Ёсимацу. «Клуб атомных сердец № 1» соединил в современных образах специфичные гармонии и национальные японские мотивы.

Прекрасных достижений добились нижегородские музыканты. А какие колоссальные планы ожидают публику. Могу с Вами поделиться последними новостями. К 150-летию юбилею будет приурочена ежегодная конференция руководителей образовательных учреждений искусства для подведения итогов организованного движения «День Музыкантов Нижегородской области». Продолжит радовать концертами Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева. Ведь все события, ожидающие публику, будут гордо носить символ 150-летия.

Сколько времени утекло, да не зря. Добились очень многого нижегородцы. Рад я, что не пропали мои труды, а только лучше становится музыкальное профессиональное образование. Сколько талантов воспитали, как сильно новое поколение! Концертов хватит на два года празднования — это очень приятно, да и тема располагает. Многая лета Нижнему Новгороду! Многая лета музыкальному профессиональному образованию!

Искренне Ваши, В. Ю. Виллуан
Ксения Румянцева

Грани педагогического мастерства

Кто такой педагог? На этот вопрос абсолютно точно и лаконично ответил советский государственный деятель, писатель, критик А. В. Луначарский: «Педагог — это тот человек, который должен передать новому поколению все ценные накопления веков». Отыскать тех, кто успешно справляется с этой задачей в Год педагога и наставника решила Нижегородская консерватория им. М. И. Глинки совместно с центром выявления и развития талантов у детей и молодежи «Вега», организовав уникальный Всероссийский конкурс педагогического и исполнительского мастерства «Педагогика как искусство».

Идея этого проекта, инициатором которого стала доцент, заведующая кафедрой музыкальной педа-

гогики и исполнительства Я. Ю. Сорокина, родилась на возглавляемой ею кафедре: «Анализ конкурсного

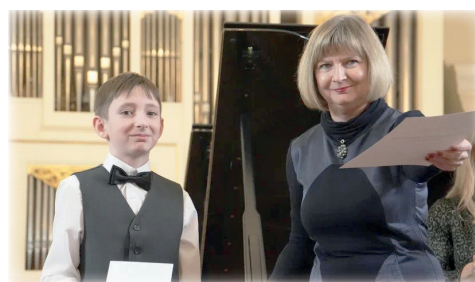
движения показал, что в России и в мире огромное количество исполнительских конкурсов, в то же время зачастую педагоги остаются в тени своих выдающихся учеников. Именно с целью привлечения внимания к ценности и значимости педагогической деятельности, поддержки талантливых педагогов, содействующих активному развитию современной музыкальной культуры, и был задуман проект. Изначально предполагалось наличие только педагогической номинации, но учитывая неразрывную связь «учитель-ученик» в системе музыкального образования, была добавлена номинация исполнительское мастерство», — рассказала Яна Юрьевна.

«Педагогика как искусство» — это не просто конкурс, это важный проект, миссией которого стала консолидация профессионально сообщества во имя сохранения традиций музыкального российского образования и распространения инновационного опыта лучших педагогов России. Один из крупнейших творческих вузов России на четыре дня стал заметной площадкой для обмена бесценными знаниями между начинающими преподавателями и маститыми наставниками, которые воспитали целую плеяду выдающихся музыкантов.

В конкурсе приняли участие преподаватели младших, средних и старших классов детских музыкальных школ и детских школ искусств, музыкальных и музыкально-педагогических колледжей, а также их воспитанники. Пройдя отборочный этап, лучшие педагоги и их ученики из самых разных регионов России приехали в Нижегородскую консерваторию для участия во втором туре конкурса. Участники проекта представили самые разные методы обучения, которые высоко оценило компетентное жюри в составе опытных преподавателей Нижегородской консерватории Я. Ю. Сорокиной, Т. Я. Железновой, Т. Е. Щикуновой и заведующего кафедрой педагогики и методики РАМ им. Гнесиных, профессора В. В. Алеева.

В XXI веке учителю важно создать способ сочетания традиционных и новаторских методов организации учебной деятельности. Для современного ребенка большое значение имеет увлекательная форма урока, использование мультимедийных технологий, включение в урок игровых техник и нестандартных ситуаций. Например, дипломант конкурса, магистрант 1 курса ННГК Ярослава Крепишкова творчески подошла к теме поиска художественного образа в пьесе Т. Лонгшамп-Друшкевичова «Из бабушкиных воспоминаний». На уроке с ученицей первого класса Ульяной Гусевой она использовала приемы и методы, которые пробуждают воображение ребенка: рисование, словесную подтекстовку мелодии. Вместе с маленькой ученицей они придумали занимательную историю про бабушку, которая вспоминает свою

молодость, свой первый бал. Этот рассказ стал стимулом для Ульяны придумать движения и попро-

Александр Ботманов и Яна Юрьевна Сорокина

бовать воплотить образ в пластике. Таким образом, с помощью танца, она смогла ощутить телом темповые и агогические изменения и без труда изобразила их при игре пьесы на фортепиано. «Создание художественного образа — это работа над звукоизвлечением, исполнительскими приемами, необходимыми для передачи характера музыкального произведения. Понимая образный строй произведения, маленькие ученики достигают естественности движений, свободы рук для передачи музыкальных мыслей и чувств», — поделилась педагогическими наблюдениями Ярослава Крепишкова.

Ярким и запоминающимся стало выступление призера конкурса из города Похвистнево Самарской области Зарины Латыповой. Вооружившись листом бумаги и разноцветными карандашами, молодой педагог объясняла ученику 4 класса Амиру Нурееву, как правильно исполнять прием стаккато в пьесе из цикла «Детский альбом» П. И. Чайковского «Камаринская». Какие ассоциации возникают, когда вы видите название сочинения? Возможно, удалой русский народный танец, пляска. Маленький Амир представил комара! Креативный преподаватель не растерялась и предложила своему ученику запечатлеть этот образ на бумаге. Таким образом, мальчик нарисовал трех комаров, соответствующих количеству маленьких вариаций и, конечно, балалайку, переливы которой имитируются в фортепианной фактуре. Нестандартный подход помог ученику не только разобраться в музыкальной форме, но и полнее ощутить клавиатуру, обрести эластичность и «рессорность» пианистического аппарата. Какими же педагогическими принципами руководствуется в своей профессиональной деятельности Зарина Латыпова? «Во-первых, к ученику следует относиться с уважением и доверием. И терпеливо ждать такого же ответа. Во-вторых, обучать не только техническому овладению специальностью, но и воспитывать эмоциональные и морально-психологические основы характера. В-третьих, широко использовать в процессе обучения современные информационные технологии. Я считаю это не просто актуальным средством, а требованием нашего времени», — сказала талантливый преподаватель.

Урок с игровыми элементами, работа над художественным образом понравится и принесет максимальную пользу ученику младшего возраста, а также ребенку-экстраверту. А как же дети старших классов? Для них наиболее результативными будут методы рассказа, беседы и совместная с педагогом творческая деятельность. Победитель конкурса, преподаватель Хорового училища им. М. И. Глинки из города Санкт-Петербург виртуозно и умело «внедрила» в свои уроки доступный ассоциативный музыкальный материал, а также создала доброжелательную атмосферу, что способствовало воспитанию у детей заинтересованности в сотворчестве с преподавателем. Во время урока фортепианного ансамбля с учениками 8 класса Никитой Михайловым и Александром Картинцевым, в работе над романсом № 1 «Las Ninas» аргентинского композитора Карлоса Густавино ей удалось подробно объяснить строение мелодии и фактуры, разобрать динамику и добиться в обеих партиях ритмической точности, синхронного исполнения пассажей, выразительных акустических эффектов и чистоты педализации.

В номинации «Исполнительское мастерство» юные музыканты самых разных возрастов со всей России приехали выступить на сцене Нижегородской консерватории, показать свое музыкантское дарование и продемонстрировать успешный результат работы педагога. Одним из победителей в младшей группе стал одиннадцатилетний Александр Ботманов из Нижнего Новгорода (класс преподавателя Марианны Нейматовны Керимовой). В исполнении Полонеза Ля-бемоль мажор Ф. Шопена он особенно точно передал величественный и, в то же время, изящный танцевальный образ. Игра юного виртуоза поразила жюри интонационной насыщенностью, «поющей» фактурой, технической оснащенностью и филигранной нюансировкой. *«Есть талантливые дети и, конечно же, талантливые педагоги, но когда это гармонично соединяется в единое целое, происходит рождение настоящего чуда. Именно такую гармонию я услышала в игре Саши Ботманова!»* — восхитилась Я. Ю. Сорокина.

Не менее ярким стало выступление призера конкурса ученицы 7 класса Дивеевской музыкальной школы Ксении Любиной (класс преподавателя Светланы Анатольевны Степановой). Богатство фортепианной палитры этюда-идиллии «В саду» М. А. Балакирева, щедро одаренное блестящими пассажами, подчеркнуло яркость и эмоциональную выразительность исполнения юной пианистки. *«Я очень хотела выступить на этом конкурсе, потому что готовилась на протяжении целого года. Я считаю, что каждый конкурс — это определенная практика, из которой складывается личность пианиста-исполнителя»*, — рассказала Ксения.

В рамках конкурса также была организована концертная программа абонемента «Музыкальные прогулки по городам и странам», посвященная юбилею С. В. Рахманинова. Автором и бессменным организатором просветительского проекта является доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, член жюри конкурса Татьяна Евгеньевна Щикунова. В концерте была представлена разнообразная программа из произведений великого русского композитора, которые прозвучали в исполнении преподавателей, студентов консерватории, а также стипендиата фонда Владимира Спивакова, ученика нижегородской Детской школы искусств № 9 им. А. Д. Улыбышева Артема Винокурова. Для детской аудитории был организован интерактив, в ходе которого юные слушатели даже смогли своими руками сделать подарок С. В. Рахманинову — сирень, вдохновленные знаменитым романсом композитора «Сирень», из маленьких цветных кусочков бумаги. *«Мне понравился концерт, мы сделали подарок Сергею Васильевичу, послушали его музыку. Больше всего запомнилось произведение “Вокализ”, оно очень мелодичное и нежное. Спасибо за такой интересный концерт»*, — поделилась впечатлениями маленькая слушательница.

За пределами концертной сцены участников форума также ждали интересные открытия. В рамках конкурса состоялась презентация концертного рояля «Амедеус L215» от партнеров проекта «Медиус» и федеральной сети магазинов «Мир музыки». Каждый желающий на протяжении четырех дней мог поиграть на инструменте, ознакомиться с его звучанием и особенностями механики. *«Рояль обладает богатым и красивым тембром, качественным и хорошим звучанием. Этот инструмент подойдет для музыканта любого профессионального уровня. Но мне показалось, что ход клавиши слишком свободный, из-за чего звук немного резковат. Но это лишь маленький недостаток среди огромного количества плюсов этого инструмента»*, — прокомментировала особенности инструмента студентка 2 курса фортепианного факультета Нижегородской консерватории Александра Радугина.

Еще одним бесценным подарком для всех участников стала обзорная экскурсия по знаменитому Нижегородскому Кремлю — «сердцу» Нижнего Новгорода, которую провели гиды Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Все желающие смогли узнать историю нашего края, полюбоваться прекрасными видами великой Волги и запечатлеть первозданную красоту старинной архитектуры.

В конце конкурсного марафона состоялось награждение победителей и призеров, а также концерт лауреатов. Юным участникам представилась

возможность выйти на одну из лучших сцен нашего города — Большого зала Нижегородской консерватории. *«Прошедший конкурс — событие большого значения. Главные впечатления от увиденного и услышанного заключаются в высоком профессиональном мастерстве подавляющего числа его участников. Учащиеся музыкальных школ, школ искусств, музыкальных училищ, представили исполнение сложных программ, в ряде случаев превышающих художественный и технический уровни, предъявляемые к их возрастным номинациям»*, — подвел итоги проекта заведующий кафедрой педагогики и методики РАМ им. Гнесиных, профессор Виталий Владимирович Алеев.

Ремесло и искусство в профессии музыканта — эти грани педагогического мастерства существуют в неразрывной связи. Вся практика преподавания музыки выдающимися педагогами прошлого и современности подтверждает это. Первый Всероссийский конкурс «Педагогика как искусство» доказал, что методические вопросы обучения и воспитания будущих музыкантов неотделимы от творческих устремлений. Желаем замечательному проекту процветания и ждем новых педагогов и их талантливых учеников в Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки!

Татьяна Новгородова

Музыка в сердцах детей

Детский смех, радостные лица и музыка — прекрасные мелодии вновь наполнили консерваторию. Юные меломаны отправляются на увлекательную встречу со студентами и преподавателями Нижегородской консерватории, чтобы прикоснуться к таинствам искусства.

Детский просветительский проект «Музыкальные прогулки по городам и странам» вот уже восемь лет радует маленьких слушателей своими концертами. Многие проекты, подготовленные автором и организатором доцентом ННГК Татьяной Евгеньевной Щикуновой, многократно дублируются в Большом зале консерватории, чтобы все дети могли стать счастливее от встречи с музыкой.

На апрельском концерте в честь 150-летия выдающегося русского композитора С. В. Рахманинова юных меломанов ждали новые приятные сюрпризы. В тематической прелюдии к концерту, которая всегда предшествует знакомству детей с музыкой, студенты-журналисты консерватории устроили гостям викторину о жизни и творчестве С. В. Рахманинова. Ребята смогли поздравить композитора перед телекамерой и «преподнести» красивый подарок — бумажную аппликацию цветов сирени, любимого цветка Сергея Васильевича, сделанную своими руками.

В конце апреля, на аналогичном детском концерте смогли побывать не только малыши, но и участники первого Всероссийского конкурса педагогического и исполнительского мастерства «Педагогика как искусство». Тема сирени продолжилась здесь в новой концертной интерпретации «Музыкальных прогулок по городам и странам» — ожила в нежном романсе «Сирень» в выразительном исполнении солистки Нижегородского академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина Светланы Ползиковой, в сопровождении ученицы класса Т. Е. Щикуновой Анастасии Шкениной. Еще одним связующим элементом апрельских концертов стал дуэт Татьяны Щикуновой и заведующей фортепианным отделением ДШИ № 9 им. А. Д. Улыбышева Светланы Кутлиной — их совместная деятельность подарила публике не толь-

ко яркий фортепианный дуэт, но и креативный тандем ведущих, умеющих профессионально общаться с юными слушателями — одна из самых непростых задач детского абонемента. Они обратились к самым ярким произведениям С. Рахманинова: прекрасный «Вокализ» «пропели» два рояля, а лирическая «Русская песня» поведала юным слушателям о глубинных корнях нашей культуры, и бурный поток «Весенних вод» С. Рахманинова смыл все печали.

Абонемент не только рассказывает и приобщает малышей к музыке, но и предоставляет им возможность стать полноправными участниками-исполнителями на концертах. *«Способный ребенок, талантливый слушатель нашего абонемента, если он демонстрирует успехи, определенные профессиональные навыки, если он является лауреатом различных конкурсов, если у него есть соответствующий репертуар, легко может стать участником концертной программы»*, — рассказывает автор проекта. Так в концерте «Мир Рахманинова» приняли участие недавние слушатели детского абонемента, а сегодня — ученики класса Татьяны Евгеньевны из детской школы искусств № 9 им. А. Д. Улыбышева Анастасия Рубан, Анастасия Шкенина и победитель международного конкурса Артем Винокуров — стипендиат Международного Благотворительного фонда Владимира Спивакова. Из совсем юных музыкантов, только начинающих осваивать это непростое искусство, они

Т. Е. Щикунова, участники и гости абонемента

становятся молодыми профессионалами, стремящимися к новым вершинам. Так Софья Ерухимова, одна из первых участников детского музыкального абонемента, сейчас учится в Венском университете музыки и исполнительского искусства, Илья Лившиц, выпускник класса Т. Е. Щикуновой — студент Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. И сама Татьяна Евгеньевна «не отстает» от своих воспитанников — в 2022 году она стала лауреатом общероссийского конкурса «Лучший преподаватель Детской школы искусств 2022», проводимого Министерством культуры России.

Детский просветительский абонемент и обучение у талантливого педагога дали старт многим юным ис-

полнителям. И, поднимаясь по ступеням музыкального мастерства, они будут помнить Нижегородскую консерваторию и любимого наставника, который подарил им творческие «крылья», способные поднять к профессиональным вершинам.

А апрельским вечером, выходя из прекрасного Большого зала, дети улыбаются и оживленно обсуждают концерт: «Музыка — это что-то родное для меня, она делает меня счастливым». Значит, юные меломаны будут не раз возвращаться сюда, чтобы погрузиться в музыкальную сказку, которую им дарят преподаватели и выпускники Нижегородской консерватории.

Ксения Румянцева

Юбилейный телевечер

В конце февраля концерт кафедры музыкальной журналистики, которая в этом году празднует свой юбилей, в очередной раз собрал студентов, педагогов и гостей в Малом зале Нижегородской консерватории. 20 лет — за монитором компьютера, у объектива камеры, перед микрофоном, в поисках лучшего кадра, слова, интонации. Вниманию зрителей были представлены премьеры студенческих работ. Яркие телестраницы музыкальной жизни консерватории и Нижнего Новгорода познакомили присутствующих с векторами работы кафедры и ее творческими удачами.

Невозможно найти человека, который ни разу не был на концерте и не испытывал предконцертного ожидания встречи с известными музыкантами или самой музыкой. Традиционная форма концерта — не для журналистов. Что предложили слушателям и зрителям молодые, азартные, креативные арт-журналисты? Уникальный формат телеконцерта, в котором сочетаются инструментальное и вокальное исполнение музыки и телевизионные сюжеты о главном, важном и насущном — музыкальном искусстве.

Первый теле-радиоконцерт кафедра осуществила одиннадцать лет назад — в 2012 году. Он был посвящен памяти замечательной радиожурналистки, театроведа и актрисы, преподавателя Нижегородской консерватории Марины Метелевой, с которой начал свою «жизнь» нижегородский художественный радиотеатр. Ныне телеконцерт — это визитная карточка кафедры.

Сегодня студенты-журналисты и педагоги уже в восьмой раз (минус два ковидных года) по сложившейся традиции представляют вниманию зрителей премьеры авторских фильмов. Творческая жизнь кафедры напоминает режим 24/7: целый день, вечер, а если нужно — и ночь, шумят компьютеры, открыты программы для монтажа, Word, множество вкладок в Интернет-браузере; слышится щелканье мышки и тихий стук клавиатуры; «ждут» своего часа камеры, аккумуляторы, фонари, диктофоны...

Не менее бурные процессы происходят в это время в фантазии студентов: рождаются и генерируются идеи, продумывается их воплощение, пишутся сценарии и планы, создаются тексты и сюжеты. «Плоды»

творческих поисков и решений — на ваш выбор, все о мире музыки: вдумчивые статьи разных жанров; динамичные, увлекательные радиовыпуски и фильмы о музыкантах, композиторах, событиях в консерватории и о культурной жизни Нижегородского края, а также о легендах мировой музыкальной культуры разных эпох — В. А. Моцарте, Н. Паганини, А. Лядове, И. Стравинском, Д. Шостаковиче, Ф. Пуленке, А. Онеггере, Р. Чарльзе, Д. Дассене, Б. Мокроусове и многих других. Музыкальные журналисты Нижегородской консерватории стараются всегда держать себя в творческом тоне, ведь их цель — помочь любителям искусства не потеряться в нескончаемом водовороте музыкальных событий.

До начала концерта — считанные минуты, не забудем взять программку. Заходим в Малый зал и занимаем места. Чувствуется легкое волнение... Ведь для студентов представление своих работ полному залу зрителей — совсем другое дело, чем их рабочий просмотр с педагогом на занятиях.

Стартовал концерт с приветственной речи бессменной заведующей кафедрой, профессора Л. А. Птушко. Она сердечно поблагодарила педагогов консерватории за неоценимую помощь в становлении и работе кафедры. Весомый вклад в ее развитие внесли президент консерватории Э. Б. Фертельмейстер, ректор Ю. Е. Гуревич, профессор, кандидат педагогических наук Т. Я. Железнова и другие. Во вступительном слове Л. А. Птушко познакомила зрителей с теми, кто стоит за каждой студенческой работой — опытными преподавателями кафедры, увлеченными своим делом мастерами.

Впереди — пять увлекательных сюжетов... Зал погружается в полумрак. И вот на экране появляются «живые» кадры презентационного телеочерка Надежды Базановой «Мы — журналисты!», который познакомил зрителей (кого-то в первый раз) с кафедрой и ее неутомимыми «тружениками»: активными, заинтересованными студентами и их талантливыми, чуткими наставниками.

Эстафету поддержало телеобозрение Нины Сибиной «Vivat, домра!» — лирический портрет нижегородской домровой школы. Имя ее основателя — профессора консерватории, народного артиста России В. А. Кузнецова сейчас носит его «детище» — Нижегородский русский народный оркестр. «За плечами» коллектива — нелегкий, форсированный путь: за короткое время — от начальных шагов до триумфальных гастролей по странам Европы, Прибалтики и Азии; от первых встреч и репетиций до снискания статуса авторитетнейшего оркестра-хранителя и популяризатора русского музыкального наследия не только в Нижнем Новгороде, но и по всей стране.

Дайджест «Музыкальные журналисты о фестивале “Картинки с выставки”» Анфисы Худяковой вобрал в себя самые яркие моменты форума современной академической музыки, который проходил в столице Приволжья в конце октября. Пять ярких дней навсегда вошли в музыкальную летопись города.

Название жанра телесюжета Валерии Астраханцевой «Сергей Рахманинов в Нижнем Новгороде» звучит как «исторический музыкальный очерк». Но для зрителей он стал настоящим арт-детективом! Созданный к 150-летию Сергея Рахманинова, фильм приоткрыл зрителям загадочную страницу жизни великого композитора, пианиста и дирижера — его три визита в город на слиянии двух великих рек. На десять минут автор стал «гидом» для зрителей: вместе они совершили виртуальное путешествие по городским локациям, которые когда-то посетил Сергей Васильевич, «помузицировали» на антикварном рояле «Steinway» и «прикоснулись» к хрупким страницам архивного выпуска газеты «Нижегородский листок» 1910 года.

На экране — финальные титры интригующего сюжета о Рахманинове. Включается свет, и мы замечаем среди слушателей почетного гостя вечера — ректора консерватории, профессора Юрия Ефимовича Гуревича. Через минуту он предстает перед зрителями уже на экране в фильме Галины Лашмановой «Жизнь в музыке... Юрий Гуревич» в нескольких амплуа: талантливый ученик и композитор, мудрый руководитель и дирижер, замечательный исполнитель.

Разные ракурсы освещения событий, калейдоскоп жанров и телесюжетов воодушевил публику. С особым интересом за сменой сюжетов на экране наблюдает молодое поколение зрителей. Для воспитанников детских музыкальных школ № 15 и № 17 приятным подарком стала возможность пообщаться со студентами кафедры, узнать о ярких сторонах обучения в консерватории, почувствовать себя в роли «взрослых» музыкальных журналистов и профессиональных интервьюеров.

Телевизионные истории вели своеобразный «диалог» с драматургией музыкальных номеров, которые стали яркими иллюстрациями к фильмам. Каждый из них «подхватывал» тему телевизионного сюжета и не просто органично дополнял, а одухотворял его. Хоть музыка и звучала в фильмах, но ее живое исполнение всегда дарит совсем другие ощущения и эмоции. Это подчеркнуло мастерство и артистизм Кристины Фиш, Светланы Зверевой, Михаила Одинокова, Татьяны Щикуновой, Ирины Леопа, Карины Бизяевой, Евгения и Вероники Скурихиных.

«Ни высокая степень интеллекта, ни воображение, ни оба вместе не создают гения. Любовь, любовь, любовь — это душа гения», — считал В. А. Моцарт. Именно любовь и преданность своей профессии, творческий азарт, отзывчивость и безграничный, живой интерес к музыкальной жизни и всему окружающему миру помогает музыкальным журналистам Нижегородской консерватории дарить людям радость общения с искусством.

Ольга Ковалева

Преподаватели и студенты кафедры музыкальной журналистики с гостями юбилейного телевечера

Олимпийский музыкальный марафон

В Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки вновь началась олимпийская весна! С каждым годом география ее участников расширяется. Тысячи студентов музыкальных колледжей и училищ прошли отборочные испытания, и лишь самые талантливые и креативные приехали показать свои знания, навыки, обрести новых друзей, и познакомиться с нижегородскими мэтрами музыкального искусства. Переступив порог консерватории, будущие музыковеды, музыкальные журналисты и педагоги, дирижеры, молодые исполнители на струнно-смычковых инструментах, баяне, аккордеоне, гитаре, домре и балалайке начинают свой путь к вершинам музыкального олимпа!

Более 30 лет назад, в 1992 году, состоялось первое творческое испытание по теории и истории музыки, которое организовали ученые, музыковеды-просветители, профессора Нижегородской консерватории Владимир Михайлович Цендровский и Олег Владимирович Соколов.

Олимпиада — это уникальный конкурс, благодаря которому победители получают заветные льготы при поступлении в Нижегородскую консерваторию. Перед началом конкурсных прослушиваний ректор Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки Юрий Ефимович Гуревич рассказал об уникальности олимпиады и напутствовал участников: *«Вам предоставляется возможность продемонстрировать ваш творческий потенциал, раскрыть свое музыкальное дарование. Задания настолько творческие и неординарные, они устроены таким образом, что снимут с вас все экзаменационное напряжение. Будьте смелы в своих высказываниях, отстаивайте свою точку зрения и позицию. Я желаю вам проявлять смелость, решительность, принципиальность, и чтобы вам во всем всегда сопутствовала удача!»*

Традиционно олимпиаду открывают будущие музыковеды и музыкальные журналисты. Испытания каждый год удивляют своей неповторимостью и оригинальностью. В сложных и интересных заданиях молодым участникам предстояло обнаружить в себе и продемонстрировать публике способности редактора, импровизатора, лектора и аналитика. Так в «Устном слове» музыковед олимпийцы показали свои лучшие ораторские качества, креатив и эрудированность. Призер олимпиады Ксения Чернецова из Ивановского музыкального колледжа к вопросу подошла оригинально и предложила слушателям и жюри погрузиться в реальность XXI века, создав концерт в новом, эксклюзивном формате TikTok. Платформа для коротких видеороликов, которая сегодня пользуется огромной популярностью во всем мире, в последнее время стала не только социальной сетью для продвижения музыки, но и местом проведения концертов. Актуальный формат позволяет исполнителям выступать в онлайн-режиме, а Ксении — за считанные минуты представить себе и донести до слушателей идеальную формулу привлечения внимания современной

молодежи к классической музыке. Такой подход вызвал одобрительную реакцию жюри и аудитории.

Самое захватывающее, сложное и креативное задание — это импровизация. Молодым участникам были предложены картины. Олимпийцы, впечатленные красочными полотнами, ярко и смело создавали фантастические, мечтательные, космические образы. Широкий кругозор, эрудиция и свободное владение инструментом помогли юным участникам создать настроение и драматургию своего музыкального фрагмента. Победителем в этой номинации стала Людмила Рогозянская из Нижегородского музыкального училища им. М. А. Балакирева. Вдохновившись картиной К. Малевича «Дети играют на лужайке», она создала небольшую сюиту с драматичной историей, акцентируя внимание на одном из микросюжетов живописного полотна.

Одним из самых напряженных туров олимпиады стал конкурс исполнителей на струнных инструментах. Юным олимпийцам предстояло исполнить сложную разнообразную программу. В течение двух дней участники младшей группы соревновались в исполнении каприза, медленной и быстрой части из старинной сонаты, сочинения виртуозного характера, а также произведения крупной формы. Участники старшей группы представили на суд слушателей и жюри две разнохарактерные части одной из сонат, партит или сюит для инструмента соло И. С. Баха и одно произведение композитора XX-XXI вв. по выбору участника. Победительницей олимпиады в младшей возрастной группе стала студентка первого курса Курганского областного музыкального колледжа им. Д. Д. Шостаковича Арина Максименко (класс преподавателя Кушвид Галины Ивановны). Несмотря на юный возраст, ей удалось продемонстрировать лучшие качества концертного исполнителя — уверенную технику владения инструментом, виртуозность, умение выстраивать драматургию сочинения и выступления в целом, что высоко оценило строгое жюри в составе профессоров и преподавателей Нижегородской консерватории им. Глинки С. Н. Пропищан, И. В. Лежневой, Е. М. Смолянской, М. П. Евсиковой А. А. Борисова и заслуженной артистки РФ, профессора Московской консерватории им. П. И. Чайковского М. И. Кесельман.

Тем временем Малый зал Нижегородской консерватории уже наполнился чарующими звуками рояля. Молодые музыкальные педагоги из многих регионов России приехали показать свои таланты, знания и поборолись за главный приз — преимущества при поступлении в один из лучших музыкальных вузов страны. Помимо конкурсного исполнения программы, ребята традиционно выполняли письменную работу и отвечали на вопросы коллоквиума, где демонстрировали знания в области истории фортепианного искусства и педагогики. Однако, оценив потенциал будущих педагогов, жюри решило первую премию никому не присуждать. Такой строгий подход не огорчил участников — каждый из них получил обширный опыт, возможность провести работу над ошибками и с новыми силами приехать покорять олимпийские вершины в следующем году.

Примечательно, что в нынешней олимпиаде приняли участие и молодые музыканты из Китая. Ма Цяньхань (класс преподавателя Ольги Александровны Василенко) и Ян Тяньи (класс преподавателя Елены Николаевны Королевой) — слушатели подготовительного отделения Нижегородской консерватории приняли участие в творческом конкурсе, став дипломантами, что в очередной раз доказывает востребованность профессии музыкального педагога и за рубежом. А диапазон профессиональных навыков преподавателя свидетельствует об универсальности этой специальности. *«Мы в своей деятельности должны стремиться к традициям, заложенным в XVIII веке. Тогда педагог был и композитором, и исполнителем, и импровизатором. На нашей кафедре мы воспитываем именно таких студентов и стремимся выпустить “синкретичного” педагога, который способен делать все»,* — прокомментировала доцент, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства Яна Юрьевна Сорокина.

Широкий спектр профессиональных качеств демонстрировали и олимпийцы других специальностей. Например, дирижеры стремились показать максимальный диапазон знаний истории музыкального искусства и хоровой литературы, а также пытались воплотить свои музыкальные идеи в работе с хором. Мария Ерофеева из Нижегородского музыкального училища (колледжа) им. М. А. Балакирева (класс преподавателя Понюховой Елены Валерьевны), пройдя все три тура олимпиады, смогла проявить лучшие волевые качества, которые так необходимы дирижеру: искреннюю заинтересованность будущей профессией, высокую ответственность и умение общаться с хоровым коллективом. В чем же ее секрет? *«Главное — это открытость, коммуникабельность, готовность работать и отдаваться полностью любимому делу. Профессиона-*

лизм также играет большую роль. Нужно максимально брать за практику, работать с хоровыми коллективами и постоянно “прокачивать” свои навыки», — приоткрыла тайны дирижерского мастерства победительница олимпиады.

Искусное владение инструментом, виртуозность, мастерство взаимодействия с публикой демонстрировали и исполнители на народных инструментах на протяжении двух дней конкурсных выступлений. На конкурсных прослушиваниях звучала самая разная музыка: от обработок русских народных песен до произведений композиторов-современников, которые исполнялись впервые!

«В первом туре мне довелось исполнить премьеру сочинения — Прелюдию и фугу современного композитора Сергея Кравчука на тему испанского гитариста эпохи барокко Гаспаро Санзо, — рассказал лауреат II степени, гитарист Роман Наледин из Нижегородского музыкального училища (класс преподавателя Митякова Владимира Николаевича), *— исполнение без оценки автора потребовало подготовки и организации в различных аспектах — сценическом, техническом, музыкальном».*

Обязательными произведениями для домристов стали сочинения М. Ю. Котомина, профессора кафедры народных инструментов ННГК: «Протяжная» для студентов первых и вторых курсов и Прелюдия и Аллегро (в старинном стиле) в старшей группе. Победителем в этой номинации стал Степан Смирнов из Дзержинского музыкального колледжа (класс преподавателя Орловой Светланы Юрьевны), показавший выразительное исполнение кантилены и значительные техничные навыки.

Для музыкантов важно не только безупречное владение инструментом, но и широкий кругозор теоретических знаний. Традиционная беседа конкурсантов — «народников» с жюри включала чтение с листа неизвестных произведений и размышление на общие музыкальные темы. Большинство конкурсантов справились с этим сложным испытанием успешно — им удалось выявить характер музыки, ее динамику и особенности образов, ответить на самые непростые вопросы взыскательного жюри в составе профессоров Нижегородской консерватории М. Ю. Котомина, С. П. Малыгина, В. Н. Митякова, доцента В. В. Пеунова и представителя Арзамасского музыкально колледжа, заслуженного работника культуры РФ А. М. Гладкова.

Всероссийская олимпиада студентов музыкальных колледжей и училищ — это не только творческий конкурс, но и возможность общения, обмена опытом и знаниями. Юные олимпийцы получили возможность познакомиться друг с другом, а также получить профессиональные советы на мастер-классах и творческих встречах от выдаю-

щихся профессоров и преподавателей лучших вузов страны — Л. А. Птушко, Т. Н. Левоу, Д. О. Присяжнюка, А. В. Харлова, В. В. Пеунова, В. Н. Митякова, Д. В. Чефанова и др. Участникам олимпиады представилась возможность освоить новые навыки, насладиться прекрасной музыкой в исполнении

лучших музыкантов и коллективов России, расширить интеллектуальный кругозор, получить радость творческого общения и подняться на олимпийскую ступень отечественной музыкальной истории!

Татьяна Новгородова

Vivat, олимпийцы!

Всероссийская музыкальная олимпиада, проводимая ННГК — это триумф музыки и знаний! Каждый год в ней принимают участие теоретики, дирижеры и исполнители. На олимпиаде музыканты из самых разных городов России не только совершенствуют свои навыки, но и борются за главный приз — привилегии при поступлении в Нижегородскую консерваторию!

Ежегодно Нижегородская консерватория приветствует в своих стенах самых талантливых и увлеченных молодых студентов на Всероссийской олимпиаде для студентов музыкальных колледжей и училищ! Традиционно открывают олимпиаду юные музыковеды в конкурсных испытаниях по профилю «Теория и история музыки». Более тысячи студентов пробовали свои силы в отборочных турах, но к заключительному этапу был допущен лишь 51 участник!

«В этом году у олимпиады очень обширная география — 12 музыкальных колледжей направили своих ребят. Для нас было приятным открытием, что сегодня в музыковедении нет темы столицы и провинции. Сегодня практически все ребята любопытны, смелы, открыты информации. В них нет былой кротости и стеснения», — отметила заместитель председателя жюри, проректор по научной работе Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки Т. Б. Сиднева.

Организаторы детально продумывают каждое задание, чтобы максимально раскрыть способность участников нестандартно мыслить — именно в этом представляется особая ценность Нижегородской олимпиады. На протяжении трех дней конкурсанты проходили уникальные испытания: творческое эссе, импровизация, реконструкция нотного текста и устное слово музыковеда.

В этом году ребята продемонстрировали новые взгляды на выполнение нескольких из традиционных заданий. Впервые в «устном слове музыковеда» участники не просто увлекательно рассказывали вступительное слово к концертам «Музыкальное путешествие по городам и странам» и «Волшебство и чудеса в музыке», но добавили в свое выступление и музыкальные краски! Их фантазия была нескончаема — прозвучали фрагменты композиций от великого И. С. Баха до популярнейшего Ф. Синатры. Смелые и активные молодые музыканты комфортно чувствовали себя на сцене, напрямую общались с аудиторией, проявляя артистизм — именно такими качествами должен обладать музыковед. *«Перспектива музыковедения сегодня — это исключительно*

Победители, призеры, участники, члены жюри и гости олимпиады

активное просвещение, профессия музыковеда давно перестала быть “кабинетной”. Современный музыковед стал своего рода мотиватором, человеком, способным открыть глаза на старое по-новому, сохранить и развить мировую культуру», — поделился Юрий Есипович из Ярославского музыкального училища им. Л. В. Собинова, дипломант II степени в младшей группе.

Одно из письменных заданий — реконструкция нотного текста. В нем проверяются знания музыкальной литературы и умение чувствовать музыкальную логику. В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения великого русского композитора С. В. Рахманинова, поэтому фрагменты, выбранные организаторами, были приурочены к юбилею музыкального гения. Младшая группа реконструировала звонкую «Итальянскую польку», а старшая — мечтательный Ноктюрн a-moll из раннего опуса композитора «Салонные пьесы». И, все-таки, есть ли в этом задании креативность или это лишь проверка знаний? *«Любое взаимодействие с музыкой — уже творчество. Музыковед — тот самый человек, который должен оживить этот мир, дать людям любовь и желание слушать, научиться понимать этот язык. Беда, если музыковед не видит в своей работе ничего творческого — просто факты, даты, имена»,* — ответила победительница олимпиады Людмила Рогзянская из Нижегородского музыкального училища им. М. А. Балакирева.

Задание «творческое эссе» с самого начала носило полемичный характер. И каждый год темы становятся

ся все более провокационными! В этот раз участники младшей группы письменно отвечали на вопрос «Нужна ли опера в XXI веке?». «Эта неоднозначная тема дала ребятам возможность не просто писать в строгом стиле, но выйти и в сферу в публицистики. Ребята должны были показать не только знание истории жанра, но и интерес к современной опере. К сожалению, лишь в одной из работ рассказали о новой постановке “Пиковой дамы” Нижегородского театра оперы и балета. Я надеюсь, эта тема подтолкнула многих поинтересоваться, каковы реалии оперного жанра, и что происходит сегодня в оперном театре», — рассказала кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой композиции и инструментовки Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, профессор О. М. Зароднюк.

«Без музыки жизнь была бы ...» — «ошибкой» по словам Ф. Ницше. Старшей группе были предложены редуцированные цитаты великих людей — от И. С. Баха до В. В. Стасова — и глоссарий. Ребята должны были заполнить пропуски, проявляя логику и смекалку, если кто-то не знал подлинное звучание выражения, и затем написать сочинение-рассуждение на особо близкую для себя цитату. Предоставленная свобода выбора вдохновила конкурсантов — это было поистине творческое задание! «Моменты творчества в музыковедении могут быть не совсем заметны. Ну, к примеру, вроде пишешь статью — что тут такого? А сколько творческих сил туда вложено? Просто невозможно написать о музыке сухим языком. К тому же эта работа требует полного погружения», — поделился дипломант 2 степени Илья Баширов из Нижегородского музыкального училища.

Одним из наиболее трудных, но и самым ярким заданием в обеих группах стала «импровизация». В этом году конкурсанты импровизировали не на музыкальную тему, а на впечатления от картины! Ребята «озвучивали» живописные полотна известных художников — от Э. Дега до К. Малевича. Участница старшей группы Людмила Рогозянская сыграла небольшую сюиту, «рассказав» звуками целую историю, которая развернулась в сюжете картины «Дети играют на лужайке» К. Малевича. Яркие цветные детали художественного произведения победительница озвучила насыщенными романтическими гармониями и обилием септаккордов. Каждая новая часть сюиты была симпровизирована в определенном жанре — вальс, марш, полька и экспромт. Такое внимание к образам и стилям не смогло не вдохновить жюри — участница стала победителем не только в этой номинации, но и в олимпиаде! Где же яркий начинающий музыкант черпает вдохновение? «Для меня музыкальное искусство, пожалуй, одно из самых трепетных, глубоких, способных выразить весь спектр человеческих эмоций. Любому событию, на-

строению, состоянию соответствует та или иная музыкальная композиция. Когда слушаешь С. Рахманинова, П. Чайковского в воображении возникают бесконечные просторы нашей родины — бескрайние поля-леса, с их Русью. Когда в душе пустота и надрыв — концерт для хора А. Шнитке — “Всем тем, кто вникнет в сущность скорбных слов...”. Музыка позволяет хранить мир таким, каким ты его видишь. И чувствовать, что ты не просто наблюдатель, слушатель со стороны, а напрямую связан с этим миром — это здорово», — ответила Людмила Рогозянская.

Три интенсивных дня на Всероссийской олимпиаде пролетели незаметно! «Чуткость ко всем музыкальным явлениям, музыкальной интонации, умение изложить свои мысли грамотно, свои чувства, сделать это с большой любовью к музыке, конечно, при всем при этом проявляя принципиальность — это самые важные качества для музыковеда», — подчеркнул ректор консерватории, профессор Ю. Е. Гуревич. И многие юные исследователи их продемонстрировали! Ребята не только стойко прошли испытания, но и познакомились с другими талантливыми участниками и ведущими профессорами консерватории — в рамках олимпиады были проведены четыре мастер-класса от кафедр композиторско-музыковедческого факультета: музыкальной журналистики, истории музыки, композиции и фольклористики. Ребята смогли «примерить» амплуа студентов консерватории — подержали в руках камеры, учились брать интервью, играли на старинных русских народных инструментах, показывали свои музыкальные опусы и пресс-материалы, рассуждали на тему: «музыковедение — профессия или призвание». «Именно подобные задания позволяют раскрыть творческий потенциал выступающих. Это возможность показать себя, увидеть других музыкантов, побывать в консерватории. Нижегородская консерватория предоставляет эту возможность — участие в единственной в своем роде музыкальной олимпиаде», — поделился впечатлениями Ярослав Скнарин из Калининградского музыкального колледжа им. С. В. Рахманинова.

Абсолютными победителями стали:

- РОГОЗЯНСКАЯ Людмила — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева, IV курс, фортепиано — диплом I степени
- ТЕРЕХИНА Вероника — Калининградский областной музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова, IV курс, теория музыки — диплом I степени
- БЕЛЯВСКАЯ Мария — Московский областной музыкальный колледж им. А. Н. Скрябина, I курс, теория музыки — диплом I степени
- СУСЛОВА Екатерина — Арзамасский музыкальный колледж, II курс, фортепиано — диплом I степени

ПЕРМИНОВА Екатерина — Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина, IV курс, теория музыки — диплом II степени

- МОЖАЕВА Полина — Владимирский областной музыкальный колледж им. А. П. Бородина, IV курс, теория музыки — диплом II степени

- БАШИРОВ Илья — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева, II курс, теория музыки — диплом II степени

- ЕСИПОВИЧ Юрий — Ярославское музыкальное училище (колледж) им. Л. В. Собинова, II курс, теория музыки — диплом II степени

- МАЛИНКИН Анатолий — Ивановское музы-

кальное училище (колледж), III курс, духовые и ударные инструменты — диплом III степени

- ЕЛИН Даниил - Ярославское музыкальное училище (колледж) им. Л. В. Собинова, III курс, теория музыки — диплом III степени

- ЧЕРНЕЦОВА Ксения — Ивановское музыкальное училище (колледж), IV курс, теория музыки — диплом III степени

- ШЕИНА Елизавета — Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина, II курс, теория музыки — диплом III степени

Vivat, олимпийцы!

Анна Новикова

Новые творческие победы

Нижегородская консерватория распахнула свои двери для участников Всероссийской олимпиады — учащихся музыкальных колледжей по профилю «инструменты народного оркестра».

Кафедра народных инструментов — одна из старейших в Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки. Под ее эгидой проводятся значимые культурные события. Среди них: Международный конкурс балалаечников и ансамблей народных инструментов им. М. Ф. Рожкова, конкурсы-фестивали гитаристов, «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде», Всероссийский конкурс «Веселый аккордеон». Один из важных шагов в жизни кафедры — творческие состязания студентов музыкальных училищ и колледжей, которые проводятся более 50 лет! С 2013 года конкурс исполнителей стал частью Всероссийской олимпиады учащихся средних образовательных учреждений, ежегодно организуемой Нижегородской государственной консерваторией им. М. И. Глинки.

В этом году 39 конкурсантов прошли строгий отбор и приехали побороться за право покорения олимпийских вершин. География участников охватила множество регионов нашей страны: от Калининграда до Владивостока.

Главным конкурсным испытанием для юных музыкантов стали прослушивания, на которых можно было отметить художественный вкус, артистизм и виртуозность ребят. Олимпийцам предоставлялась свобода в выборе основной программы. Для народ-

ных инструментов создаются как оригинальные произведения, так и переложения из коллекции мировой классики. На олимпиаде в исполнении участников прозвучали произведения крупной и малой формы, виртуозного и кантиленного характера, обработки народных песен и популярной музыки.

В числе обязательных были и полифонические циклы. «Баха трудно исполнять, все же он явно писал не для народных инструментов. И передать ту эпоху — это достаточно сложно», — отметила победительница старшей группы, гостья из Владивостока аккордеонистка Татьяна Хребтова. Наряду с сочинениями барочного композитора в исполнении конкурсантов прозвучали произведения Дмитрия Шостаковича и современных авторов. «Мне довелось в первом туре исполнить премьеру — Прелюдию и фугу современного петербургского композитора Сергея Кравчука на темы Гаспара Санза, — поделился гитарист-призер олимпиады в старшей группе Роман Наледин из Нижегородского музыкального училища им. М. А. Балакирева, — Это произведение еще ни разу не исполнялось, поэтому было достаточно трудно без мнения автора и сыгранности вывести его на сцену».

По сложившейся традиции домристы исполнили произведения нижегородского композитора, профессора консерватории Михаила Котомина. Участники младшей группы показали свои навыки в его «Протяжной», а конкурсной пьесой для старшей стала Прелюдия и аллегро (в старинном стиле).

Конкурсанты старшей группы, допущенные ко второму туру, не миновали еще одного волнительного этапа — коллоквиума. Члены жюри проверяли у каждого из участников навык владения своим инструментом, а также общепрофессиональный кругозор юных музыкантов. В этом году для чтения с листа баянистам и аккордеонистам был предложен Вальс Николая Чайкина, композитора-осно-

Победители, призеры, участники и члены жюри олимпиады

вателя нижегородской баянной исполнительской школы.

Какую же главную цель ставит олимпиада перед учащимися колледжей? *«Прежде всего, для призеров и победителей — это гарантия 100 баллов на вступительных экзаменах по специальности. Даже те, кто не проходит в их число, показываются практически приемной комиссии. Таким образом, наша кафедра уже рассчитывает на поток абитуриентов»*, — заметил член жюри, доцент консерватории В. В. Пеунов.

Олимпиада — это не только конкурсные испытания. Своеобразным музыкальным сувениром для юных музыкантов стал концерт-открытие в Большом зале консерватории. Там выступили оркестр баянов и аккордеонов под руководством доцента Венедикта Пеунова и оркестр народных инструментов под руководством профессора Сергея Степанова. Каждый вечер проходили концерты, в которых принимали участие студенты и выпускники консерватории, победители и призеры олимпиады прошлых лет.

Пятидневный олимпийский марафон был поистине насыщенным! На мастер-классах секретами исполнительского мастерства поделились: профессор Владимир Митяков (гитара), доценты Мария Неманова (домра) и Венедикт Пеунов (аккордеон). На конференции участникам рассказали о перспективах выбранной профессии и преимуществах обучения в Нижегородской консерватории, а преподаватели училищ и колледжей в очередной раз прошли курсы повышения квалификации.

В младшей группе победу одержали Никита Крюков (балалайка) из Дзержинского музыкального колледжа и Ксения Драчева из Санкт-Петербурга. Гостя из северной столицы заканчивает там ДМШ № 11, гитаристка стала самой юной участницей музыкального состязания.

Завершились олимпийские дни праздничным концертом лауреатов и призеров и награждением победителей. Олимпиада в Нижегородской консерватории стала ярким и праздничным событием, которое надолго запомнится юным музыкантам!

Ксения Митта

В руках этих волшебников — музыка!

Приход весны в Нижегородской государственной консерватории связан с порой новых творческих открытий, стремлений и начинаний. Этой весной свыше двух тысяч студентов музыкальных колледжей и училищ приняли участие в отборочных турах ежегодной Всероссийской олимпиады, а на заключительный ее раунд прошли только 200 участников, которые приехали со всей страны в Нижний Новгород, чтобы испытать свои силы. Традиционно, после испытаний конкурсантов по направлению «инструменты народного оркестра», олимпийский огонь приняли участники специальности «хоровое дирижирование».

Нижний Новгород по праву можно назвать одним из хоровых центров России, ведь здесь сложились уникальные традиции дирижерско-хоровой школы. Они по сей день развиваются в Хоровом колледже им. Л. К. Сивухина, музыкальном училище им. М. А. Балакирева и Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки. О целях проведения ежегодной Всероссийской олимпиады рассказал Президент Нижегородской консерватории, народный артист РФ, профессор кафедры хорового дирижирования, председатель объединенного жюри Э. Б. Фертельмейстер: *«Ежегодная Всероссийская олимпиада — это продолжение хоровых традиций, совершенствование профессиональных дирижерских навыков и повышение исполнительского уровня хоровых дирижеров. Проведение такой олимпиады с преимуществом для победителей поступления в наш вуз — уникальная возможность, которой обладает Нижегородская консерватория. Поэтому олимпиада — это знакомство с теми, кто к нам придет на приемные экзамены».*

Хоровая олимпиада берет свое начало в 2005 году с первого Всероссийского открытого конкурса дирижеров им. Л. К. Сивухина. Сегодня в отбороч-

ном этапе олимпиады приняли участие более пяти сот юных студентов-дирижеров из разных горо-

Н. И. Покровский и призер олимпиады С. Цыганова

дов нашей страны. География участников заключительного этапа не менее внушительная: за победу боролись 31 конкурсант из Нижнего Новгорода, Арзамаса, Дзержинска, Кирова, Пензы, Калуги, Чайковского, Перми и Владимира. Ребятам предстояло пройти три конкурсных этапа: дирижирование под рояль и коллоквиум, работа с женским хором и дирижирование смешанным хором.

Требования к участникам, претендующим на право стать профессиональными хоровыми дирижерами, для всех одинаковые: высокий уровень музыкальной одаренности, постоянное желание трудиться не только над совершенствованием техники пения и дирижирования, но и над расширением своего музыкального и культурного кругозора.

Лишь в этом случае каждый из конкурсантов может состояться как яркий интерпретатор великолепного хорового музыкального наследия.

В первом туре олимпийцы демонстрировали освоенные ими профессиональные навыки: дирижирование под рояль, работу с партитурами и собеседование на различные музыкальные темы. Многие участники представили достойный уровень владения профессиональной мануальной техникой и проявили накопленный художественный кругозор. На этом этапе лучшую работу дирижирования под рояль продемонстрировала студентка 4 курса Пермского музыкального колледжа Лада Шириханова. Но только ли эти качества важны для профессионального дирижера?

Решающими для определения победителей стали второй и третий туры. Здесь конкурсанты могли попробовать себя в роли руководителя большого коллектива хористов. Без длительной подготовки и предварительной репетиционной работы участники показали самое главное — свое творчество, в котором есть место яркой и убедительной художественной интерпретации и, несомненно, лидерским качествам каждого из финалистов! Какие умения могут помочь конкурсанту настроить хор на нужный характер музыки? На этот вопрос ответила победительница олимпиады, студентка 4 курса Нижегородского музыкального училища Мария Ерофеева: *«Главное — это открытость, коммуникабельность, готовность работать. Думаю, профессионализм играет большую роль, надо по максимуму браться за практику, главное, быть готовым работать, работать и еще раз работать!»*

Безусловно, очень важно, если дирижер харизматичен. Ведь он — руководитель, а потому должен быть хорошим психологом. И здесь играют роль как навыки тактичного общения с хористами, так и умение вдохновлять и «заряжать» своей творческой энергией коллектив и добиваться желаемого результата. Победительница олимпиады, студентка 4 курса Кировского колледжа музыкального искус-

ства им. И. В. Казенина Алина Журавлева впечатлила жюри проникновенной интерпретацией, тонким пониманием музыки Альфреда Шнитке. На выступлении в финальном туре под ее руководством Смешанный хор студентов консерватории с особой выразительностью исполнил сочинение композитора «Куда б ни шел, ни ехал ты».

Кульминацией хоровой олимпиады стал большой концерт выпускников консерватории. Студенты, прошедшие тернистый путь профессионального становления, показали конкурсантам высокий уровень музыкальности и отточенной техники дирижирования, к которому, несомненно, будет стремиться каждый из участников музыкального состязания. Олимпиада определила не только победителей, имеющих право на зачисление в Нижегородскую консерваторию без вступительных экзаменов по специальности, но и очертила каждому конкурсанту перспективы и вершины профессионального мастерства в сфере хорового дирижирования!

Поздравляем победителей!

I место поделили

- ЕРОФЕЕВА Мария (Нижегородское музыкальное училище им. М.А. Балакирева, 4 курс)

- ЖУРАВЛЕВА Алина (Кировский колледж музыкального искусства им. И.В. Казенина, 4 курс)

Призеры, II место:

- ШИРИХАНОВА Лада (Пермский музыкальный колледж, 4 курс)

- СЫРБУ Вероника (Калужский областной музыкальный колледж им. С. И. Танеева, 4 курс)

Призеры, III место:

- ДЕМИДЧИК Ксения (Арзамасский музыкальный колледж, 4 курс)

- ВЛАСОВА Вероника (Арзамасский музыкальный колледж, 4 курс)

- ЦЫГАНОВА София (Владимирский областной музыкальный колледж им. А. П. Бородина, 4 курс).

Ульяна Пономарева

Парад музыки и знаний

Последняя неделя марта в Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки была посвящена событиям Всероссийской олимпиады учащихся музыкальных колледжей по профилю «музыкальная педагогика и исполнительство». Важна ли сегодня профессия преподавателя-музыканта? Какие сложности она в себе скрывает? Что необходимо знать и уметь, чтобы стать лучшим в своем деле? На эти вопросы и постарались ответить юные олимпийцы!

Победители, призеры и члены жюри олимпиады

Ранним утром в консерваторию стали съезжаться участники из разных регионов нашей

страны: Владимира, Кургана, Арзамаса, Иваново, Ярославля. Какие чувства и желания испытывали

студенты, впервые приехавшие в наш город и незнакомую консерваторию? Воодушевление? Волнение? А может вообще желание показать себя? В первый день олимпиады нам удалось пообщаться с некоторыми участниками, которые поделились своими впечатлениями и ожиданиями.

«В первую очередь, это конечно же, испытание. Всегда стоит принимать участие в такой замечательной олимпиаде. Эмоции, переживания, а также возможность попробовать себя на сцене — это, безусловно, бесценный опыт, идущий на пользу!» — заметил студент 4 курса Ярославского музыкального училища Самуил Селезнев.

«Я бы хотела узнать и открыть для себя что-то новое, ведь олимпиада — это отличная возможность познакомиться с новыми ребятами и проверить свои знания и умения», — поделилась своими мыслями студентка 4 курса Нижегородского музыкального училища Ульяна Степанова.

Жюри олимпиады, состоящее из лучших педагогов Нижегородской консерватории, особенно интересовалось программой, которую участники представляли на конкурсном прослушивании. Тональности частей сочинения, характер тем, отличия редакций и сложности исполнения — ничего не осталось без внимания экспертов. Несмотря на всю серьезность данного испытания, жюри старалось расположить олимпийцев к взаимному диалогу, создать теплую, «домашнюю» атмосферу общения. Студенты смогли показать, что не только уверенно владеют знаниями о произведениях, которые исполняют, но и имеют внушительный музыкальный кругозор. Обширный багаж знаний — это важная и необходимая ступень в успешном становлении своей профессии, ведь от педагога и зависит возможность передать больше знаний своему ученику!

В завершение первого дня олимпиады участников ждала творческая встреча с одним из членов жюри Денисом Чефановым, лауреатом международных конкурсов, доцентом кафедры специального фортепиано в Московской консерватории. Опытный музыкант и педагог поприветствовал юных олимпийцев: *«Я очень рад находиться в составе жюри, и мне было очень приятно общаться с вами в устной части испытаний этой олимпиады. Видно, что все очень волнуются, но вы прекрасно с этим волнением справляетесь! Хочу пожелать удачи и очень надеюсь, что вы не разочаруете нас на следующем испытании — проигрывании конкурсной программы!»* — несомненно, участники не подвели и следовали наставлениям опытного педагога и музыканта!

В рамках творческой встречи Денис Чефанов не преминул воспользоваться привычной испол-

нительской практикой и представил слушателям произведения из собственного концертного репертуара. Отменная исполнительская техника, а также многолетний опыт и вдумчивое исполнение таких известных сочинений, как знаменитая Соната Й. Гайдна Ноб. XVI: 23, «Подснежник» («Апрель») и «Баркарола» («Июнь») из цикла «Времена года» П. И. Чайковского, показали будущим молодым преподавателям тот исполнительский идеал, к которому они должны стремиться. Ведь педагог-музыкант не только учитель, но еще и исполнитель! Эту грань профессии необходимо помнить и стараться успешно сочетать в своей профессии.

Звучание рояля... Сколько же чувств и эмоций может передать этот инструмент! Как много технических и выразительных возможностей он предоставляет музыканту, который ведет диалог с этим мини-оркестром! Показать не только исполнительские возможности, но и максимальное погружение в стихию звуковых ресурсов, ощутить несомненную близость с этим инструментом помог участникам второй день олимпиады. В их исполнении прозвучали полифонические и виртуозные пьесы, а также сочинения крупной формы И. С. Баха, Л. Бетховена, А. Скрябина, А. Аренского, С. Прокофьева С. Рахманинова, Й. Гайдна и других композиторов.

Жюри оценивало не только исполнительскую технику молодых пианистов, но и музыкальное прочтение каждого из произведений. Педагог-музыкант должен не только искусно вести диалог с инструментом и четко соблюдать все штрихи и пассажи, но, главное, понимать истинный смысл сочинения, его глубинное содержание, первоначальный замысел композитора и уметь точно донести это до слушателя, и, конечно же, своих учеников.

После одного из самых сложных испытаний олимпиады мы пообщались со студенткой четвертого курса Курганского музыкального колледжа им. Д. Д. Шостаковича Елизаветой Мясниковой: *«Очень важно правильно настроиться перед выступлением, быть готовым к любому развитию событий! Но также не стоит забывать, зачем я выступаю. Моя цель — показать лучшее исполнение и прочтение тех сочинений, которые я представляю на олимпиаде».*

В итоговый, третий день олимпиады, участников ждали письменные задания. Юным олимпийцам предстояло в письменной форме дополнить своими мыслями цитаты известных педагогов-мастеров, перевести музыкальные термины, постараться по нотному тексту определить сочинение, музыкальную форму и имя композитора —

интересные, но весьма трудные задачи! Благодаря этим испытаниям, члены жюри олимпиады смогли понять, способны ли будущие педагоги передать своим ученикам те базисные знания музыкальных основ, которые так им необходимы.

Финальным аккордом олимпиады стал концерт кафедры музыкальной педагогики и исполнительства. Произведения В. А. Моцарта соседствовали с жемчужинами импрессионистов — К. Дебюсси и М. Равеля, а также отечественными миниатюрами С. Прокофьева и Д. Шостаковича, В. Гаврилина и С. Слонимского. Своим успешным исполнением талантливые студенты постарались вдохновить олимпийцев творческим подходом к работе над произведением, который приносит каждый новый учебный день в консерватории.

В этом году жюри не выявило абсолютного победителя олимпиады, поэтому лауреатами второй степени стали сразу два участника — Елизавета Мясникова (Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича) и Светлана Смирнова (Ярославское музыкальное училище (колледж) им. Л. В. Собинова).

Проведение олимпиады по профилю «музыкальная педагогика и исполнительство» стало традицией в Нижегородской консерватории! Ее участники в очередной раз смогли получить незабываемый опыт, найти новые знакомства и подготовиться к будущим вступительным испытаниям в один из ведущих музыкальных вузов России.

Лев Ланской

Современный «голос» баяна и аккордеона

Проведение монотембровых фестивалей стало привычным явлением в мире музыкального искусства. «Виртуозы» и «Голос флейты», «Планета-Контрабас», «Виртуозы гитары», «Домра-модерн»: их «героями» стали академические и народные инструменты. А фестиваль молодых исполнителей «Pianissimo» (фортепиано) после зимней «сессии» в Доме культуры «ГЭС-2» (Москва) «заглянул» с концертами и в столицу Приволжья. Главная задача подобных музыкальных форумов — демонстрация индивидуальных многогранных возможностей, популяризация своего инструмента.

Баян и аккордеон не нуждаются в подобной рекламе — имея «фольклорную ДНК», сегодня они уже прочно утвердились в академической концертной среде. Поэтому каждая творческая встреча музыкантов превращается в торжество баянно-аккордеонного искусства.

Не исключением стал и VII Всероссийский фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» имени Н. Я. Чайкина, состоявшийся с 18 по 22 февраля. Проводимый с 2007 года, в этот раз он достиг максимальной концентрации фестивальных событий. На протяжении пяти дней все желающие смогли познакомиться с тонкостями мира народных инструментов. На базе Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки были организованы дневные и вечерние концерты, творческие встречи, мастер-классы, «круглый стол» о «Вопросах баянно-аккордеонного исполнительства и педагогики».

«Погружение» в насыщенную музыкальную программу помогло окончательно удовлетворить ту атмосферу фестивального «голода», которая продолжала оставаться от пандемийного застоя в стенах консерватории. «Мы направлены на открытость и масштабность. Концепция фестиваля заключается, прежде всего, в показе новых идей и творческих исканий. Нам интересны разные композиторы, исполнители, дирижеры, оркестры. Симбиоз этого многообразия и составляет основную цель нашего форума», — рассказывал один из организаторов фе-

И. Воробьев, Ю. Гуревич, М. Броннер, В. Онуфриев

стиваля, доцент ННГК С. А. Озеров. Нижегородский пятидневный марафон — это дружеское творческое общение, баянно-аккордеонный праздник, который объединил лучших музыкантов России — последователей разных исполнительских традиций.

Ростовскую баянную школу представил заслуженный артист РФ Юрий Шишкин. Музыканта отличает вдумчивое «вчитывание» в текст музыкальных произведений, проработка каждого элемента сочинения, которые при игре складываются в уникальный целостный образ.

«Я исполняю сердцем из глубины души. Уверен, что баян может практически все, только это надо пропустить через себя. Тогда вы услышите и почувствуете необыкновенные звуки и картины, которые вижу я в этот момент», — делится своими исполнительскими «секретами» лауреат международных

конкурсов Ю. Шишкин. И действительно, народные мотивы как воплощение национального «кода души» вписаны в общий контекст повествования о казачьей жизни («Сибирская баллада» А. Цыганков), праздничных колядок («Славянская фантазия» В. Власов), эмоциональной отдачи страстного сердца свободного художника в «Асонсагуа» А. Пьяццоллы (солист — Ю. Шишкин, Симфонический оркестр студентов Нижегородской консерватории (дирижер — Борис Схиртладзе)).

Особое внимание организаторы форума обратили на демонстрацию эстрадных и академических возможностей инструментов. Аранжировки классических шедевров издавна составляют главный массив сольных и ансамблевых программ баянистов и аккордеонистов. На концерте молодого казанского музыканта Сайдаша Фахразиева, прошедшего в четвертый день фестиваля, обновленное звучание получили барочные произведения И. С. Баха и Д. Скарлатти, Соната для фортепиано ля минор современного композитора А. Шора и «полетная» «Кампанелла» Н. Паганини. Исполнение легендарного «хита» итальянского композитора подчеркнуло отточенную технику гостя фестиваля и его мастерское владение туше.

Безукоризненное владение всеми выразительными возможностями своего инструмента продемонстрировал московский баянист Семен Шмельков. В исполненной транскрипции «Вакханалии» из оперы «Самсон и Далила» К. Сен-Санса музыкант окрасил в более суровые тона экстатический танец в храме Дагона. Исполнитель не только умело собрал многослойную оркестровую фактуру, но и компенсировал отсутствие ударной секции, отбивая ритм по корпусу инструмента.

С того времени, как в 1944 году Николай Чайкин, чье имя с этого года носит фестиваль, написал первую в музыкальной истории сонату для баяна, репертуар инструмента значительно расширился — музыканты с радостью изучают опусы современных композиторов, написанные специально для их инструментов. Так, на фестивале прозвучали сочинения в жанре сонаты уже признанных классиков баянного репертуара: С. Губайдулиной (исп. — С. Фахразиев), нижегородца В. Холщевникова (исп. — А. Лукашевич), ленинградца Г. Банщикова (исп. — А. Амелин).

С тремя новыми циклами для баяна современных композиторов — М. Шмотовой («Три пьесы»), О. Чистохвиной («Четыре пьесы»), И. Дубковой (сюита «Солнечный ветер») — нижегородская публика познакомилась благодаря выступлению Семена Шмелькова. Характерные миниатюры стали музыкальным и дидактическим открытием предпоследнего дня фестиваля. Другой московский музыкант — Сергей Осокин — представил эстрадное направ-

ление. В свинговой манере аккордеонист с легкостью справлялся со свободным «рваным» ритмом джазовых пьес.

Если на прошлом фестивале организаторы трактовали баян как инструмент, ориентированный на ансамблевую игру, то в этом году они сделали акцент на сочетании баяна с разными по составу оркестровыми коллективами. На открытии форума муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» (дирижер — Вл. Онуфриев) исполнил нижегородскую премьеру Фантазию «Отче...» И. Воробьева (солист — Ю. Гуревич) и музыкально-поэтическое действо М. Броннера «Сны Каштанки» по рассказу А. Чехова; во второй день фестиваля сложился народно-академический тандем баяна (Ю. Шишкин) и симфонического оркестра; венчал баянно-аккордеонный форум концерт «Нижегородская исполнительская школа. Посвящение маэстро...». На сцену Большого зала консерватории вместе с Нижегородским русским народным оркестром им. В. А. Кузнецова (дирижер Борис Схиртладзе) вышли ученики, друзья и коллеги профессора В. И. Голубничего.

На четвертом фестивальном вечере на одной сцене встретились оркестры баянов и аккордеонов Нижегородской (дирижер — В. Пеунов) и Санкт-Петербургской (дирижер — И. Миняков) консерваторий. В программе, задиристо названной «Битва на дирижерских палочках», оркестр города на Неве представил безукоризненную технику музыкантов, где каждый участник — это уже сформировавшийся исполнитель. Сделав ставку на эффективность репертуара, дирижер не промахнулся. Усилив тембровое звучание ансамбля контрабасом, ударными и роялем, питерцы завоевали сердца слушателей виртуозностью в сочетании с динамической мощью. Такой напор звукового массива «захлестнул» задушевный романс «Я встретил вас» в обработке И. Паницкого, а вторая часть из цикла О. Мессиана «Образы слова Аминь» вместо вслушивания в регистровые сочетания предстала со всем ужасом Судного дня.

Если оркестр баянистов и аккордеонистов СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова можно сравнить с мощью органа, то единую вертикаль монотембрового звучания оркестра баянов и аккордеонов ННГК им. М. И. Глинки со струнным ансамблем. «Стильно» прозвучали транскрипции Третьей симфонии Й. Гайдна, «Золушки» А. Архиповского, Шести багатель Д. Лигети. И, как бы, вторя концепции вечера, в яркой театрализованной манере с участием ансамбля домр (руководитель М. Неманова) с ощутимым сценическим азартом была исполнена «Battalia» австрийского композитора XVII века Г. Бибера. *«При обучении студентов мы должны охватить максимальный репертуар. Поэтому стараемся, чтобы это была музыка различных эпох, стилей, но кото-*

рая имеет точки пересечения», — комментирует программу концерта В. Пеунов.

Значимая страница фестиваля — мастер-классы и творческие встречи с гостями музыкального форума. Каждого профессионала баянно-аккордеонного искусства характеризует свой подход к исполнительству и педагогике. Приглашенные наставники обратили внимание на разные музыкальные и технические аспекты игры молодых коллег. В совместной работе со студентами консерватории Ю. В. Шишкин призвал исполнителей формировать сюжетную канву и драматургию опуса, подвергать свое музицирование постоянному анализу.

Заведующий кафедрой баяна и аккордеона СПбГК, профессор О. М. Шаров обратил внимание аудитории на принципиальное значение правильной, а, главное, удобной посадки баяниста, на логику смысловых акцентов музыкального повествования. Над плавностью ведения меха и внутренним «проживанием» музыки работали с нижегородскими аккордеонистами и баянистами декан факультета народных инструментов СПбГК, профессор В. Е. Орлов и профессор Казанской консерватории, заведующий кафедрой баяна и аккордеона Казанской консерватории А. А. Файзуллин.

Общей тенденцией для всех наставников стало пожелание студентам чуткого отношения к каждому компоненту музыкального произведения и разви-

тия образного и оркестрового мышления. Полученные разносторонние профессиональные комментарии сформировали целостное представление о современном состоянии баянно-аккордеонного исполнительства.

Герои творческих встреч также отразили многовекторность деятельности музыкантов. Лекцию о современной музыке для баяна подготовил В. Пеунов; нижегородский дуэт «EspresSiO» (саксофон — О. Попова, баян — С. Озеров) отметил свое двадцатилетие дружеской беседой-концертом; у публики была возможность задать животрепещущие профессиональные вопросы профессору РАМ им. Гнесиных М. И. Имханицкому; петербургскому композитору И. С. Воробьеву; ректору ННГК, профессору Ю. Е. Гуревичу. А на финальном «Круглом столе» участники резюмировали творческие «открытия» прошедших пяти дней форума.

Седьмой фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» собрал хор актуальных «голосов» современного баянного и аккордеонного исполнительства и педагогики, в центре которого «живут», развиваются и творят музыканты разных поколений. Поэтому творческую миссию баянно-аккордеонного форума — сплочение, взаимодействие и объединение — можно считать успешно выполненной.

Анфиса Худякова

Юрий Шишкин: «Баяну подвластно все»

В столице Приволжья финальным музыкальным аккордом зимы стал VII Всероссийский фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде им. Н. Я. Чайкина», на который собрались именитые мастера баянного искусства и молодые музыканты.

Юрий Шишкин

Инструменты, любимые народом — так можно сказать о «героях» фестиваля. Сегодня они привлекают пристальное внимание известных композиторов и, пожалуй, именно сплоченная «семья» баянистов и аккордеонистов славится как одна из самых блистательных и виртуозных. За пять дней фестивального марафона творческие лидеры разных баянных исполнительских школ нашей страны представили широкую панораму музыки для народных инструментов. Одним из примечательных событий стал концерт Заслуженного артиста России, солиста Ростовской государственной филармонии, прославленного музыканта и признанного гения баянного искусства Юрия Шишкина.

Еще до начала концерта в фойе Большого зала Нижегородской консерватории передавалось лег-

кое волнение и нетерпеливое ожидание публики, ведь встреча с музыкантом такого уровня выпадает нечасто. Особую интригу внес и сам Юрий Шишкин, так как программа концерта была неизвестна: слушатели узнали о ней только в зале. Формат оказался действительно уникальным среди всех мероприятий на фестивале. Исполнитель сам объявлял произведения, дополняя лаконичными преамбулами особенности своей интерпретации. Слушатели становились для музыканта единомышленниками, которым он раскрывал тайны своей творческой души.

Знаменитая в баянном репертуаре «Колядка» Виктора Власова покорила публику праздничным колоритом и позитивным настроением. «Славянская фантазия» (именно так обозначил Юрий Шишкин сочинение своего старшего коллеги) стала одним из самых выразительных произведений концертной программы. А искрометная «Полька-сюрприз» Александра Тимошенко внесла некую разрядку, добавив оптимистичного тона в настроения слушателей.

Фантазия на тему русской народной песни «Липа вековая» Анатолия Ворона стала «голосом» глубокой русской души, созвучной художественной прозе Василия Шукшина. Исполнение воскрешало в памяти образы твердого и непоколебимого характера русского человека, его размышления о жизни. «Я совершенно случайно услышал эту удивительную музыку в исполнении маленького мальчика — двенадцатилетнего баяниста. Уже тогда я проникся этим сочинением, оно пронзило мне душу», — заметил Ю. Шишкин.

Отголоски сурового былинного эпоса можно было проследить в «Сибирской балладе» Александра Цыганкова. Благодаря виртуозной и завораживающей игре баяниста развернулась целая история о Ермаке-покорителе великой Сибири. Воинственные мотивы-кличи музыкант мастерски сопоставлял с трогательными лирическими эпизодами, а в масштабной звуковой картине представляемого им «полотна» переплетались разные национальные темы: от казачьих и татарских наигрышей до исконно русских фольклорных напевов.

Своеобразным философским произведением программы стал триптих «Лабиринты души» учителя и творческого наставника Юрия Шишкина — ростовского композитора Вячеслава Семенова. Три части цикла с символическими названиями «Янь», «Инь» и «Праздник» поразили масштабом музыкального мышления исполнителя, своеобразной интерпретацией китайской философии. Недаром Юрий Шишкин славится «творческим общением» с Поднебесной и является почетным профессором Шанхайской консерватории! «Инь — это начало женское. Для меня это жизнь женщины от рождения до последних минут...», — замечает музыкант.

Представленная программа, вобравшая в себя «жемчужины» современного баянного репертуара, еще раз обозначила востребованность в академической среде любимого инструмента артиста. Баян

превосходно звучит в ансамбле с оркестром. Слушатели концерта убедились в этой неоспоримой истине, благодаря удивительному тандему Юрия Шишкина с симфоническим оркестром Нижегородской консерватории под руководством Бориса Схиртладзе. «Асонсагуа» для бандонеона и струнных Астора Пьяцоллы (версия для баяна с оркестром) — невероятно экспрессивная и эмоциональная музыка, покорила публику, словно гигантская музыкальная волна, в которой соединились разрушающее и созидательное начала.

Юрий Шишкин — это не только выдающийся исполнитель, но и феноменальный педагог, встреча с которым в рамках фестиваля на мастер-классе стала заветным подарком для молодых нижегородских музыкантов! Удивительная искренность, невероятная самоотдача, великолепное чувство юмора и доверительное общение с залом характеризуют Юрия Шишкина как вдумчивого и опытного преподавателя. Его чуткость, внимание к мельчайшим деталям и нюансам, но вместе с тем и масштабное мышление, необычная индивидуальная образность действительно вдохновляют студентов, слушателей и творческих коллег по «цеху»!

Исполнитель славится своей концертной, композиторской деятельностью и имеет невероятный успех во многих странах мира. Сочинения Юрия Шишкина украсили и афишу фестиваля «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде им. Н. Я. Чайкина».

Благодаря энергии музыканта, баян стал востребован слушателем в мировом культурном пространстве и оказался тем самым универсальным инструментом, способным покорять самые разные творческие «вершины». «Я уверен, что баяну подвластно все — только музыку надо пропустить через сердце, это должно быть прожито...», — полагает Юрий Шишкин.

Ксения Митта

Баян и аккордеон в музыкальных «масках»

21 февраля в рамках VII Всероссийского фестиваля «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» им. Н. Я. Чайкина на сцене Большого зала Нижегородской консерватории состоялся концерт «Эстрадное и академическое направление». На вечере с оригинальной и выразительной программой полярные грани бытования баяна и аккордеона раскрыли московские исполнители Семен Шмельков и Сергей Осокин.

Семен Шмельков

Два отделения концерта, две музыкальные маски: одна — классическая, несколько сдержанная, рафинированно-выверенная; другая — блюзовая, ритмически затейливая, дерзкая и одновременно легкая.

Первое отделение

представил доцент кафедры баяна и аккордеона Российской академии музыки им. Гнесиных Семен Шмельков. Европейская манера исполнения, артикуляционная детализация, отточенность туше и динамики, моментальное «переключение» между образами и настроениями, полное погружение в музыку — в этом сила исполнителя. Академический «пласт» охватил широкий спектр музыки: произведения романтиков А. Алябьева и К. Сен-Санса, циклы современных композиторов

Ефрема Подгайца, Марины Шмотовой, Ольги Чистохиной и Ирины Дубковой.

Баяниста Семена Шмелькова можно назвать мастером миниатюры. Его исполнение очаровательных программных «иллюстраций» из циклов современных отечественных авторов, принадлежащих прекрасному полу, подарило первому отделению концерта образ своеобразной книги с яркими, красочными звуковыми зарисовками. «Игра в классики», «Принцесса и рыцарь», «Прыгскокер», «Колыбельная», «Солнечный ветер» — так звучат названия миниатюр. Характер каждой пьесы исполнитель преподнес слушателям максимально выразительно и точно — настолько яркой была передача настроений. В пьесе Ольги Чистохиной «Принцесса и рыцарь» слух пленял контрастный диалог воздушного, невесомого и мужественного, брутального образов. Оригинальность миниатюры «Прыгскокер» — в «хитрой» смене фактуры и смещении ритмических акцентов.

Финальной точкой первого отделения стало блестящее исполнение Вакханалии из оперы К. Сен-Санса «Самсон и Далила». Ярко выраженное чувство интерпретационной манеры Семена Шмелькова; удивительно тонкое ощущение оркестровой фактуры; выверенное исполнение ритмически непростой «ударной» партии на корпусе баяна — это помогло исполнителю воссоздать на сцене Большого зала дух безудержного экстатического танца в храме Дагона — чувственного фрагмента оперы Сен-Санса.

А какой облик привычнее для аккордеона? Безусловно, он полон очарования в маске французского шансона. В стране-законодательнице, в том числе и музыкальных мод, «брат» баяна давно стал символом массовой музыкальной культуры. Его искрящийся, мерцающий, и вместе с тем — бархатный тембр рождает в воображении картины весеннего Парижа, окутанного туманом цветущих каштанов, и танцующих пар, кружащихся в открытых кафе, разбросанных по берегам Сены. Французский шансон в восприятии широкого слушателя — это легкие вальсы, исполняемые на аккордеоне; бессмертные хиты легендарных французских шансонье Эдит Пиаф, Шарля Трене, Ива Монтана и их последователей — Шарля Азнавура, Мирей Матье, Патрисии Каас.

XX столетие — это век переплетения стилей и направлений. Такая тенденция напрямую коснулась баяна и аккордеона. Родной для инструмента-любимца послевоенных парижских кафе мюзет (легкий, виртуозный вальс) постепенно соединился с джазовыми тенденциями в творчестве французского аккордеониста Ришара Гальяно. А постепенно естественной средой для аккордеона стала и академическая сфера.

«Из интервью Чарли Паркера мы узнаем, что его любимый композитор — Игорь Стравинский. Трубач Майлз Дэвис считал, что творчество Шток-

хаузена — вершина композиции. И это далеко не все подобные факты. Джаз очень гибкий и мобильный: он коммуницирует почти со всеми направлениями. Это взаимодействие академического и джазового рождает интересные стилистические направления. Классическая

музыка также влияла на джазовую сферу XX века: вспомним Гершвина, Дебюсси и многих французских композиторов, которые писали музыку, опираясь на джазовую культуру», — так комментирует взаимодействие эстрадного и академического направлений композитор, аккордеонист-виртуоз Сергей Осокин. Выступление музыканта убедило слушателей в том, что аккордеону «к лицу» и джазовый «костюм».

Пикантные свингующие мотивы, чувственность блюза, рваные ритмы регтайма, обогащенные «терпким привкусом» французского шансона — так можно описать исполнительский стиль Сергея Осокина. Импровизационность, джазовые каскады в мягком ореоле французского мюзета и нью-орлеанского драйва позволили исполнителю создавать яркие образы, умело комбинируя флюиды французской и американской музыкальной культуры.

Иллюзию прогулки по улицам Нью-Йорка 1940-1960-х годов музыкант воплотил в исполнении композиций «Темный пурпур» и «Мои голубые небеса» А. В. Дамма и «Шепот» П. Уайтмана. В произведениях джазовых композиторов аккордеон, казалось, заменял собой целый биг-бэнд. Исполнение пьесы «Ливень» французского аккордеониста Медарда Форерро воссоздало музыкальные городские зарисовки. В звучании «Смеха» Р. Гальяно ощущалась непринужденная атмосфера парижских ресторанчиков-генгетт под открытым небом. Микст традиций разных культур дополнили чарующие, пленительные испанские мотивы. В исполнении Сергея Осокина эстрадная баллада «Niño de la luna» Хосе Кано, лидера испанской поп-группы Mecano, предстала в джазовом облике.

Неординарный концерт фестиваля «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» подарил слушателям массу самых разных, но очень приятных эмоций и продемонстрировал богатейшую «коллекцию» музыкальных «масок» двух удивительных инструментов. Московские исполнители подтвердили, что баяну и аккордеону под силу разные «роли» и стилистические «одежды». Их потенциал безграничен.

Сергей Осокин

Ольга Ковалева

Сергей Осокин: аккордеон в лучах джаза

VII Всероссийский фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» им. Н. Чайкина состоялся в конце февраля нынешнего года в столице Приволжья. Он познакомил нижегородскую публику с лучшими представителями отечественного баянно-аккордеонного искусства и показал удивительную универсальность этих инструментов. Впервые на сцене Нижегородской консерватории выступил российский аккордеонист-виртуоз, композитор, доцент Московского государственного института музыки им. А. Г. Шнитке Сергей Осокин.

Академическое и эстрадное направление, джаз — в таком широком репертуарном спектре работает исполнитель, гармонично соединяя различные опусы в своих программах. Насыщенная деятельность музыканта многогранна: он создает собственные композиции, активно выступает сольно и в ансамблево-оркестровых составах, принимает участие в телепроектах и сотрудничает с эстрадными исполнителями, записывая для их треков партию аккордеона. В 2016 году вышел его первый авторский альбом «SPACE» («Космос»). После концерта мы побеседовали с Сергеем Осокиным.

— *Сергей Викторович, мы рады Вас приветствовать в Нижегородской консерватории! Поделитесь Вашими впечатлениями о нижегородских баянистах и аккордеонистах, кафедре народных инструментов консерватории?*

— Слава о факультете народных инструментов Нижегородской консерватории идет давно. Много раз слышал о ее представителях — великих преподавателях, музыкантах, исполнителях! Для меня — большое счастье подружиться с консерваторией и находиться среди таких замечательных музыкантов!

— *Чем Вас привлекает джаз и каковы особенности его исполнения на аккордеоне?*

— Свои занятия на аккордеоне я начал с классической программы, типичной для музыкальной школы. Джаз впервые услышал на концерте Алексея Кузнецова и Даниила Крамера в Суздале в творческой школе «Новые имена». С того момента он запал мне в душу: я стал улавливать джаз и различать его среди огромного количества разной музыки, интересоваться им не только со слушательской, но и с исполнительской точки зрения, пытался выучивать простые образцы джазовых композиций.

Позже случилось судьбоносное для меня событие — мастер-классы с Даниилом Крамером, который делился секретами исполнительства. После такого увлекательного общения я стал активно развиваться в джазовую сторону и создавать свои композиции. Окончив Гнесинский институт, я брал джазовые уроки на фортепиано. Почему на фортепиано? Широта трактовки музыки и ее составляющих раскрывается глубже и шире, если это делать на другом инструменте, не на своем, специализированном.

— *Чем дополняют звучание аккордеона джазовые краски? Как взаимодействует академическое исполнительство с эстрадным?*

— Во время пребывания в Америке я узнал, что аккордеон был очень популярен в джазе. Он занимал равную позицию с саксофоном. Удивительно, что в момент зарождения джаза в Америке не было профессионального музыкального образования такого рода, и композиции в подобной стилистике, «околоджазовую» музыку исполняли музыканты-самоучки. Но их вклад в развитие джаза с точки зрения звучания, саунда, очень весом: аккордеон органично влился в комбо-составы и стал неотъемлемой частью американской джазовой музыки середины 20-х годов прошлого века. Думаю, что аккордеонисты, которые обращаются к этой стилистике, должны услышать лучшие образцы звукозаписей 50-х годов XX века, которые сделаны легендарными музыкантами — Арт ванн Даммом, Эрни Феличе. Именно они создали свой язык.

У каждого инструмента есть особое звучание. У аккордеона оно ярко проявляется в джазовой стилистике, поэтому интересно представлять его именно в таком ракурсе. Здесь открывается поле для творчества: создания композиций, аранжировок, импровизаций, возможности иначе трактовать известные стандарты и популярные мелодии, создавать ритмически и гармонически интересные новшества.

— *Как взаимодействуют эстрадное направление с академическим?*

— Очень тесно, XX век это показал. Из интервью Чарли Паркера мы узнаем, что его любимым композитором — Игорь Стравинский. Трубач Майлз Дэвис считал, что творчество Штокхаузена — вершина композиции. И это далеко не все подобные факты. Джаз очень гибкий и мобильный: он коммуницирует почти со всеми направлениями. Это взаимодействие академического и джазового рождает интересные стилистические направления. Классическая музыка также влияла на джазовую сферу XX века: вспомним Гершвина, Дебюсси и многих французских композиторов, которые писали музыку, опираясь на джазовую культуру.

Джаз прошел довольно сложный путь, его принимали далеко не все музыканты. Сегодня это очень важное искусство, которое заставляет людей думать и имеет выход в философию — своей игрой можно заставить человека углубляться в определенные образы и открывать свой мир. Сейчас джаз очень тесно связан с другими направлениями. Например, с минимализмом. Они переплелись в опусах современных композиторов, альбомах авторской музыки.

— К слову, о минимализме. В одном из интервью Вы говорили, что Вам близко это направление. Много ли в Вашем репертуаре подобных сочинений? Ведь, как правило, композиторы-минималисты, например, Пярт, Кейдж, не писали для аккордеона.

— Есть произведения, которые не имеют конкретных указаний, на каком инструменте их исполнять. Например, пьеса Кейджа «Мечты» очень хорошо звучит на аккордеоне, потому что мелодия с помощью педали расцветивается, звуки соединяются в гармонии, и в такой ее трактовке открывается что-то новое. Эта педализация замечательно передается на современных аккордеоне и баяне.

Минимализм интересен мне с точки зрения сонорики. Это направление хорошо раскрывает и подчеркивает природу аккордеона, его звучания. Поэтому есть желание действовать дальше в этом направлении. Сейчас я готовлю к выпуску авторский минималистический сборник с ансамблевыми и сольными пьесами.

Несмотря на определенную андеграундность минимализма, он очень много дает в творческом плане. Работа с материалом, паттернами, повторяющимися структурами, ограниченным набором нот, аккордов в авторских композициях позволяет мне создавать очень интересный по звучанию концепт. Думаю, что со временем публика примет эту музыку и будет с удовольствием ее слушать в сольном, ансамблевом или оркестровом исполнении, как сегодня мы наблюдаем это в Америке и Европе.

— Вы — автор и составитель учебно-методических пособий для аккордеонистов. На Ваш взгляд,

как сейчас обстоят дела с развитием репертуара для аккордеона в целом?

— Могу сказать, что лучше и лучше, потому что есть уже целый спектр написанных сочинений и авторских транскрипций музыки на фольклорной основе, и с каждым годом их количество увеличивается. Тут действует желание исполнителя и преподавателя искать для себя какое-то определенное направление и развиваться в нем.

На мой взгляд, стоит больше внимания обращать на старинную музыку. Искрящееся звучание аккордеона и баяна невероятно интересно сочетается с мягким тембром виол да гамба и виол д'амур. Такую музыку мы часто играем в концертмейстерском классе, но можно сделать этот акцент и на концертной работе, чтобы познакомить широкий круг слушателей с произведениями прошлых эпох и таким необычным тандемом инструментов. Хорошо было бы представлять эту музыку аутентичным исполнителям.

Стоит говорить о множестве сольных, ансамблевых и оркестровых композиций в разных направлениях — фольклорном, эстрадном и академическом, о contemporary music, которая буквально сегодня создается молодыми авторами. Удивительно, но и здесь аккордеон приобретает совершенно другое звучание: ведь современные композиторы видят его по-своему. Его музыкальный образ становится иным по отношению к привычному для нас. Так, наряду с традицией существует новый взгляд на музыку для аккордеона.

— Огромное спасибо Вам за беседу!

Беседовала Ольга Ковалева

Музыкальная баталия состоялась?

Пять насыщенных дней: концерты, творческие встречи, мастер-классы с известными исполнителями и, конечно, музыка! В середине февраля в Нижегородской консерватории прошел VII Всероссийский фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» имени Н. Я. Чайкина, который создал атмосферу праздника и особого вдохновения у участников и гостей музыкального форума.

Фестиваль, созданный в 2007 году, объединяет лучших исполнителей на баяне и аккордеоне, композиторов, преподавателей и музыкально-общественных деятелей со всей России. Он носит имя Николая Яковлевича Чайкина — композитора, педагога, с чьим именем связано развитие специального класса баяна и аккордеона в Горьковской консерватории. «Чайкин — это едва ли не самая главная баянная величина; человек, который обеспечил нам высокопрофессиональное начало. В баянно-аккордеонном искусстве он остается бесспорным авторитетом и на сегодняшний день», — рассказал участник фестиваля, заведующий кафедрой баяна и аккордеона Санкт-Петербургской консерватории, профессор Олег Михайлович Шаров.

По-настоящему акцентным среди множества событий фестиваля стал концерт с интригующим названием «Битва на дирижерских палочках». В музыкальной баталии приняли участие сразу два сту-

Оркестр баянистов и аккордеонистов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

денческих коллектива: оркестр баянистов и аккордеонистов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (художественный руководитель и дирижер И. Миняков) и оркестр баянов и аккордеонов Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки (художественный руководитель и дирижер В. Пеунов). Единственные в своем роде — так можно назвать коллективы, которые сошлись в музыкальном поединке на сцене Большого зала консерватории. Мастерское владение многоликой палитрой баянно-аккордеонных красок, многогранность эмоциональной выразительности, разнообразие исполняемого репертуара и молодой задор — сильные стороны каждого оркестра.

Ожидания публики были удовлетворены в полной мере, поскольку каждый из коллективов продемонстрировал не только свои лучшие качества, но и попытался «перетянуть» эмоциональный отклик слушателей на свою сторону. Это был не только обмен исполнительским опытом, но и настоящий музыкальный батл. Ощущение захватывающей соревновательности, подогреваемое слушательским интересом — такая поистине накаленная атмосфера царил на концерте.

Что же происходило в «центре» событий? *«Задача концерта была в том, чтобы представить оркестр в максимально выигрышном свете. Показать основной репертуар и заинтересовать публику. Название концерта “Битва на дирижерских палочках” — это и маркетинговый ход, интересный для зрителя, и творческая идея. Специально для этого мы включили в концерт пьесу австрийского композитора Г. И. Бибера “Баталия”, понимая, что элемент творческого состязания должен быть»*, — рассказал дирижер нижегородского оркестра В. Пеунов.

Во время исполнения этого яркого произведения музыкальное «сражение» развернулось между участниками ансамбля домристов (руководитель — М. Неманова) и оркестром баянов и аккордеонов Нижнего Новгорода. Захватывающая театрализованная пьеса, в которой были задействованы оба коллектива, определила тон всего концерта. Даже движения исполнителей — изменение положения грифов домр как направлений стволов аркебуз и мушкетов, постукивания по корпусу инструментов, имитирующих звук боевых барабанов — все это стало впечатляющим отражением игрового музыкального состязания!

Особая филигранность звучания оркестра в пьесе А. Архиповского «Золушка» покорила слушателей. Написанная для балалайки соло, в транскрипции В. Пеунова для оркестра баянов и аккордеонов она не утратила свою утонченность и изысканность характера. Выразительные штрихи, таинственное пиано и

прозрачные краски верхних регистров инструментов — все погружало зрителей в атмосферу чарующей музыкальной сказки. В завершении первого отделения концерта определились главные исполнительские черты нижегородского коллектива — выверенная и отточенная артикуляция, а также особое внимание к деталям и точности стилия выбранных произведений. Смогут ли гости с Невы противостоять такому профессиональному вызову оппонентов?

«Мы стараемся ориентироваться в таких фестивальных ситуациях на публику, на ее устремления, но ей ни в коем случае не потакаем. А битв сейчас предостаточно, поэтому мы приехали сюда для того, чтобы показать силу и красоту музыки», — поделился своими ожиданиями дирижер Санкт-Петербургского оркестра И. Миняков. Отдав предпочтение программе, ориентированной на вкусы публики, оркестр предстал в «эстрадном» амплуа. Нарочито преувеличенная динамика, украшенная «голосами» рояля, контрабаса и даже ударных инструментов, сопровождала второй этап музыкального состязания.

По-новому зазвучало произведение О. Мессиана «Аминь звезд и Планеты с кольцами» из цикла «Образы слова Аминь». Сочинение отличается поэтической мощью и истинным величием концепции: Вселенная бесконечна, и бесконечно разнообразие ее форм. В нем все внимание слушателей было обращено на художественную интерпретацию и нетрадиционные для народного оркестра тембральные находки. Наряду с такими концептуальными сочинениями дирижер включил в программу и пьесу-шутку А. На Юн Кина «Барыня», благодаря которой и представил яркое шоу-«лицо» оркестра. Исполнительский азарт, юношеский пыл и разудалая манера игры оркестрантов захватили внимание всех присутствующих в зале. Петербургский коллектив обрел немало нижегородских поклонников.

Так состоялась ли музыкальная баталия и кто из участников одержал победу? Без сомнения, баянно-аккордеонный батл вызвал неподдельный интерес слушателей, а победила музыка, молодость и азарт! Два ярких коллектива с индивидуальным исполнительским почерком; дирижеры, представившие небанальные запоминающиеся программы, и, конечно, музыка разных эпох и направлений — все это сложилось в один красочный калейдоскоп баянно-аккордеонного звучания!

И все же... Нельзя не согласиться с мнением дирижера нижегородского оркестра: *«Если довести идею до конца, то нужно было устроить зрительское голосование, но такого не случилось, поэтому победителя выбрал для себя каждый слушатель сам»*.

Ульяна Пономарева

«Сны Каштанки» или невероятное происшествие в консерватории

2023 год в Нижегородской консерватории начался с большого пятидневного марафона. Фестиваль «Баян и аккордеон в Нижнем Новгороде» имени Н. Я. Чайкина открылся впечатляюще оригинально: современный московский композитор Михаил Броннер лично выступил в роли чтеца в своем сочинении Музыка для камерного оркестра и чтеца «Сны Каштанки». За дирижерским пультом в этот вечер находился художественный руководитель Архангельского камерного оркестра (ныне — художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Ростроповича) Владимир Онуфриев. Свой путь к нижегородскому слушателю произведение начало еще в 2020 году, во время пандемии. Его планировали исполнить на фестивале современной музыки «Картинки с выставки», однако обстоятельства сложились иначе.

Оживленная публика быстро заполняет обновленный зал консерватории, уже предвкушая нечто особенное. Но что это? Чье-то тихое бормотание еле слышно доносится до моих ушей. Ба, да это же микрофон беседует со скрипкой, пока не улеглась предконцертная суета! Послушаем?

Микрофон: ...ходят, ходят тут, ей богу, а ведь пора бы уже и утомониться! Мой чуткий слух с трудом переносит весь этот гам. Заметьте, я мирно дремал в своей коробке, никого не трогал — и на тебе! Достали, прицепили — и сразу на сцену! Ох, сколько же здесь людей, и я, вы только подумайте, на костюме самого композитора прямоком в центре сцены! Право, весьма неловко, я же только проснулся и даже не успел еще прийти себя...э-хе-хе...

Скрипка: господин микрофон! Да-да, я к вам обращаюсь! Разве вы не заметили, какая прелестная музыка звучит у вас за спиной? Проявите же немного такта! Вы со своим ворчанием даже не соблаговолили заметить, в каком избранном обществе изволите находиться! Возможно, тетушка балалайка и дядюшка баян — ваши давние знакомцы, но в одной невероятной компании вместе с ними оказались и мсье саксофон, и господин рояль, и «бравые ребята» ударные. Я уже не говорю о нас, аристократах — о струнных! Ах, только послушайте, как искренне мы поем! Как трогательно все наши, такие разные, голоса дополняют иронию господина Чехова, незамысловато повествующего о приключениях бедной собачки! Но поймите, он рассказывает людям о них самих! Их

черствости, глупости, мещанстве — и невероятной доброте сердец...

А как артистично читает этот текст композитор! В его голосе играют все оттенки чувств одинокой Каштанки: страх, паника, метания, отчаяние... Слышите, как она скулит и плачет? Чувствуете ее искреннюю радость от встречи со своим хозяином? И наша музыка мгновенно отзывается на все изгибы сюжета. Ее характер порой становится таким тоскливым, я бы даже сказала, щемящим... но еще мгновение — и мы уже танцуем и смеемся, весело подмигиваем и создаем атмосферу цирка!

Микрофон: прошу прощения, милая дама! Вы совершенно правы, я уже и сам расстроган до слез! Вы знаете, вчера я случайно услышал, как глубокоуважаемый автор музыки делился своими воспоминаниями о своем первом впечатлении об этом рассказе. Верите ли, он так и выразился: «оно ударило меня по голове!» Сказано так просто, эмоционально, но ведь он же совершенно прав!

Вроде бы простой сюжет, знакомый каждому, с вашего позволения сказать, младенцу, пустячок, казалось бы. Посудите сами: потерявшаяся собака попадает волею судьбы к незнакомцу, который дрессирует — вы только не смейтесь! — цирковых животных: гуся, кота и свинью. Но сколько здесь тонких наблюдений о человеке, сколько гуманности, сколько правды! И сколько нужно чуткости, чтобы передать все эти смыслы музыкой. Голос чтеца и оркестр словно сливаются, создавая единый эмоциональный поток. Композитор сохраняет ритмику прозы Антона Павловича, временами усиливая слова их пропеванием. Вы знаете, я тут подумал: далеко не каждый музыкант сможет так артистично прочесть этот текст, и не каждый актер пропоет эти причудливо-мелодизированные фразы. Поэтому я убежден, что лучше всего исполнить это произведение может только сам автор, и справляется он с этим превосходно! Но я опять заговорился и пропустил заслуженные аплодисменты! Да я и сам готов кричать музыкантам: «браво!»

Скрипка: благодарю вас и совершенно уже не сержусь! Я тоже, верите ли, растрогана! Совер-

Михаил Броннер

шенно согласна с вами и, кстати, хочу представить вам наших замечательных музыкантов: коллектив камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода», солистов Венедикта Пеунова (баян); Ольгу Попову (саксофон); Михаила Ермолаева (балалайка); Николая Гольцева (фортепиано); Власа Иванюка (ударные). Мне кажется, что под управлением Вла-

димира Онуфриева они великолепно смогли передать все задуманное композитором. Скажу вам по секрету, что столь сложный опус был подготовлен всего за несколько совместных репетиций! Поверьте, это под силу только профессионалам самого высокого уровня!

Нина Симонова

Ритмы архаики и современности

Все новое — хорошо забытое старое, не так ли? Как сегодня существует самая древняя группа музыкальных инструментов? Ответом на эти вопросы стал концерт класса ударных инструментов. На сцену Большого зала Нижегородской консерватории вышли лауреаты Всероссийских и международных конкурсов, талантливые студенты класса заслуженного артиста РФ, профессора И. В. Кораллова и класса доцента В. Н. Иванюка.

Есть что-то мистическое в звучании ударных инструментов... И не случайно — ведь их история уходит в глубокое прошлое, уводя к истокам формирования человеческой цивилизации. Тогда прототипы современной группы перкуссии сопровождали человека в самых разных моментах жизни — от военных походов до священных ритуалов. Однако популярность в современном мире ударная группа обрела только в сочинениях композиторов XX века. Именно тогда ударные вышли на сольную и ансамблевую стезю, открыв свое новое звучание. «Исполнительство на ударных безусловно актуально, более того, интерес к нему растет и на любительском, и на профессиональном уровне, в первую очередь, в композиторской среде. Современные композиторы с большим энтузиазмом экспериментируют со звучанием ударных. Быть профессиональным академическим исполнителем, значит, как минимум (а это уже не мало) владеть всем арсеналом ударных инструментов, обширным разностилевым репертуаром, это умение работать в ансамбле, в симфоническом оркестре», — поделился доцент кафедры медных духовых и ударных инструментов В. Н. Иванюк.

Большой зал консерватории окрасило богатое звучание ударных инструментов. Небольшой перформанс первого номера удивил публику неожиданным решением: словно слушатели, пришедшие на концерт, инструменталисты выходили из зала на сцену в приглушенном свете под таинственные звуки маримбы. Так изящно музыканты обыграли суть пьесы «Сюрприз» Тима и Тома Одеритс (исп. Г. Скорюков, А. Климов, А. Маскайкина), которая лаконично открыла довольно неожиданный концерт.

Этот концерт развенчал стереотипное представление о том, что ударные инструменты — это всегда мощное звучание. Но оказалось, ударные обладают бесконечным множеством тембровых голосов и красочных оттенков. Сочетание гремящих, словно хвост змеи, тарелок и динамичных ударов о мембрану барабанов как будто «призвали» дух

И. Трофимов, Г. Скорюков, М. Левковский

юго-восточной архаики в Большой зал консерватории. Четкие ритмы сочинения немецкого композитора Э. Копецки «Кэннет Хэт», разнообразие тембрового строя мультиперкуссии и виртуозная игра М. Левковского погрузили слушателей в загадочную атмосферу шаманского ритуала.

Ее экспрессивное звучание сменил мягкий тембр маримбы, ставший своеобразным рефреном концерта. Полиритмические решения делают сочинения современного сербского композитора Н. Живковича интересными и живописными. Объемный, но одновременно легкий саунд маримбы точно передал акварельные пейзажи города Илиаш в одноименной пьесе Н. Живковича, исполненной И. Трофимовым.

Вдохновленный особенностями различных языковых акцентов американских городов, Дж. Трэттинг написал пьесу «Экстримс», где каждый из диалектов представляет собой паттерн — музыкальная «азбука Морзе» была расшифрована большим барабаном, тарелками, металлическими трубками разной звуковысотности в исполнении М. Левковского, А. Климова, А. Маскайкиной и Н. Семёнова.

Благодаря музыкантам, концерт прошел на высоком эмоциональном уровне. Александр Климов, солирующий в пяти номерах, особенно ярко воплотил музыкальные образы. Но в чем же секрет эффектного исполнения? «Я стараюсь показать своим исполнением частичку палитры чувств автора, его мыс-

лей», — ответил музыкант. «Ударные инструменты, которые мы слышим достаточно редко в сольном звучании, являются глотком свежего воздуха, новым интересным материалом, чтобы разнообразить свои слуховые представления, — поделилась впечатлениями одна из слушательниц. — Музыка неоднозначная, оттого перед исполнителями стоит очень сложная задача — грамотно преподнести ее, с чем они справились на все 100%».

Блестящим завершением концерта стало исполнение произведения «Trio per uno» Н. Живковича, которое поразило публику особой харизмой. Мощ-

нейшие удары мультиперкуссии и воинственные крики исполнителей (М. Левковский, Г. Скорюков, И. Трофимов) создали образ древнейшего ритуала. Высокая концентрация и полное погружение в образный строй произведения позволили музыкантам воплотить задуманный автором принцип абсолютной синхронизации друг с другом: «три тела — одна душа». Постепенно нарастающая кульминация и темпераментный каданс поставили эффектную точку в событиях последнего мартовского дня!

Анна Новикова

«... И зову мечтателей, вас я не зову!»

«Кардинальным достоинством (или, если хотите, недостатком) моей жизни всегда были поиски оригинального, своего музыкального языка. Я ненавижу подражание, я ненавижу избитые приемы...», — любил говорить С. С. Прокофьев. В свое время композитор, обладающий уникальным творческим почерком, часто оставался не понят широкой публикой. Первого апреля профессор Нижегородской консерватории Руслан Разгуляев мастерски воссоздал музыкальный портрет этого классика XX века.

Пианист зарекомендовал себя как музыкант-интеллектуал и просветитель благодаря особому формату своих концертов. Его отличает тщательность в отборе сочинений для каждой программы, наличие устных пояснений и комментариев, продуманность концепции целого: это может быть неожиданное сочетание композиторских имен (например, Шуберт и Прокофьев), концерт-монография или исполнение малоизвестных произведений композиторов начала XX века (Метнер, Лигети, Александров). Неслучайно у музыканта сформировалась своя слушательская аудитория — мыслящая, взыскательная, тонко чувствующая нюансы пианистического мастерства.

Апрельский концерт не стал исключением. Публика получила уникальную возможность основательно погрузиться в творчество Прокофьева, поскольку его сочинения, по замыслу пианиста, звучали в течение двух часов практически без перерывов и объявлений (если не считать небольшой антракта). Что ж — прекрасная возможность с головой окунуться в невероятно причудливое и замысловатое по музыкальному языку художественное пространство, созданное композитором!

Началось это путешествие с опуса «Сказки старой бабушки», написанного композитором в эмиграции. Сам Прокофьев вспоминал об этом периоде своей жизни так: «...Я должен снова окунуться в атмосферу моей родины, я должен снова видеть настоящую зиму и весну, я должен слышать русскую речь, беседовать с людьми, близкими мне. И это даст мне то, чего так здесь не хватает, ибо их песни — мои песни». Действительно, слух улавливает в этой музыке знакомые русскому сердцу мотивы. Мы можем лишь догадываться, о чем рассказывала маленькому Сереже его добрая нянюшка, но невольно откликаемся на

ту особую лирическую интонацию, с ее теплотой и внутренней взволнованностью, которую так чутко удалось передать пианисту. Лирика Прокофьева лишена открытой чувственности, свойственной композиторам-романтикам. Она сдержанна и целомудренна, и порой даже самые мечтательные страницы его музыки кажутся «скупыми» и «скрытными».

Совсем иным — вызывающим, дерзким — предстал облик композитора в цикле «Сарказмы». Как когда-то Маяковский эпатировал ошеломленную публику своим знаменитым «Нате!», так и Прокофьев словно насмехается над чувствительным ухом, воспитанным на классике, каскадом диссонантных созвучий и «ехидных» ритмов. Цикл ярко театрален. Следуя замыслу композитора, пианист рисует рельефные звуковые образы — язвительные, гротескные, пугающие, которые словно «собачки» кусают слушателей. Еще Борис Асафьев когда-то справедливо заметил: «“Сарказмы” Прокофьева в сравнении со стихами раннего Маяковского дразнили больше, а жуть от них страшнее и властнее вливалась в сознание». Требуется интеллектуальное и пианистическое мастерство, чтобы донести до слушателя те аллюзии, которые созданы здесь композитором, и тогда истинный знаток сможет уловить в ней тонкие связи с фантастическими, гротескными, сатирическими традициями русской классики. Тут и отзвуки «Щелкунчика» П. И. Чайковского, и мотивы из «Трепака» М. П. Мусоргского, и фрагменты, напоминающие о «Кашее» Н. А. Римского-Корсакова. Пианист заострил театральную характерность музыки с помощью выразительных тембровых красок.

Еще одна грань творчества композитора — по-взрослому мудрого и человеческого — заблестала в музыке из балетов «Золушка» и «Ромео и Джульетта».

На фоне авангардных экспериментов второй половины XX века может показаться странным, что в свое время балет «Ромео и Джульетта» не был понят ни публикой, ни постановщиками и представлялся вызывающе «небалетным». Чтобы сочинение получило шанс на свое существование, композитором была создана сначала симфоническая сюита, а позднее и фортепианная транскрипция. У балета «Золушка» судьба сложилась иначе, за его постановку боролись Кировский и Большой театры. На концерте прозвучали три пьесы из балета «Золушка» (Каприччо, Фея осени и Вальс), десять пьес из балета «Ромео и Джульетта». И вновь театральное мастерство Прокофьева проявилось под пальцами пианиста во всем своем великолепии: удивительная образная меткость, «наглядность», лаконизм характеристик. Здесь и узнаваемые портреты («Джульетта-девочка», «Меркуцио», «Патер Лоренцо»), и повседневные зарисовки («Народный танец», «Сцена», «Менуэт», «Танец девушек с лилиями»), и острые повороты сценического сюжета («Монтекки и Капулетти», «Ромео и Джульетта перед разлукой»).

Можно без преувеличения утверждать, что Руслан Разгуляев заново открыл нижегородским слушателям музыкальную вселенную композитора Сергея Прокофьева. Быть может, для кого-то она показалась сложной, кто-то, без сомнения, пришел в восторг, а кто-то задумался, но ясно, что никто не остался равнодушным. Время совершило свой очередной круг — и вновь перед нами развернулся уникальный творческий мир, о котором Константин Бальмонт написал когда-то проникновенные строки:

*Я не знаю мудрости годной для других,
Только мимолетности я влагаю в стих.
В каждой мимолетности вижу я миры,
Полные изменчивой радужной игры.
Не кляните, мудрые. Что вам до меня?
Я ведь только облачко, полное огня.
Я ведь только облачко. Видите: плыву.
И зову мечтателей... Вас я не зову!*

Нина Симонова

Композитор — «голос» времени?

Если хочешь узнать художника — всматривайся в его картины. Стремись понять поэта — прочти его стихи. А если мечтаешь познакомиться с творчеством композитора — послушай его сочинения. 7 апреля в Большом зале Нижегородской консерватории на традиционном концерте «Премьеры новой музыки» слушатели «встретились» с удивительным и многогранным искусством современных композиторов Нижнего Новгорода ... и не только.

Программа концерта объединила опусы очень разных композиторов, самобытное и уникальное творчество которых во многом определяет «лицо» современной музыки Нижнего Новгорода. Одни уделяют особое внимание звуку — ищут необычные тембровые сочетания и экспериментируют с музыкальной «краской»; другие — предлагают новое прочтение давно сформировавшихся жанров, а кто-то из авторов отдает предпочтение перформансам, в основе которых — авторская театрализованная идея. Безусловно, все объединяется музыкальными поисками, но главное, что все сочинения — это своеобразные «зеркала» современности, в которые смотрят композиторы.

Нижний Новгород занимает особое место на музыкальной карте нашей страны, ведь здесь сформировались богатейшие композиторские традиции. Именно Горький стал акцентной точкой в биографии многих музыкальных деятелей. Здесь начинали свой творческий путь и формировали авторский стиль знаменитые горьковско-нижегородские авторы, среди которых А. А. Касьянов, А. А. Нестеров, Г. Н. Комраков, Б. С. Гецелев, Э. Б. Фертельмейстер.

С концепцией вечера слушателей познакомила ведущая кафедра композиции и инструментовки

Нижегородской консерватории, профессор О. М. Зароднюк: *«Идеей концерта было не только представление премьерных сочинений нижегородских авторов, что, безусловно, является продолжением композиторских традиций нашего города. Также важно было представить многообразие современной музыки и показать, что это не только новые сочинения, но и произведения, дошедшие до нас через время.»*

Организаторы концерта не включили в программу сочинения крупных симфонических жанров, отдав предпочтение камерным произведениям. Вечер музыкальных премьер открыло сочинение композитора, чье творчество уже стало не только нижегородской, но и отечественной классикой. В исполнении Юлии Поспеловой (флейта) и Адолат Маликовой (фортепиано) прозвучала вторая часть Сонаты для флейты и фортепиано Германа Комракова (выпускник профессора, народного артиста РСФСР А. А. Нестерова), большой пласт творчества которого посвящен изучению и претворению уникальной и самобытной музыкальной культуры Якутии. В Сонате для флейты и фортепиано гибкость музыкального рисунка, напевность тем, красочная интонационная и ритмическая палитра мелодических линий опираются на якутский фольклор и на-

родную традицию, создавая особый характер музыкального сочинения.

Главная сложность современной музыки — ее интерпретация. Понять и представить публике премьерное сочинение, пожалуй, самые важные задачи профессионального исполнителя. Но автору донести свою идею до зрителей бывает проще. Выпускница Нижегородской государственной консерватории (класс профессора Д. О. Присяжнюка) Тамара Егорова представила премьеру своего сочинения «Das verrückte Lied» (Безумная песня) на стихи И. В. Гёте из «Фауста».

К образам философской трагедии обращались многие композиторы, среди которых Г. Берлиоз («Осуждение Фауста»), Ш. Гуно («Фауст»), Ф. Шуберт («Гретхен за прялкой»), В. Екимовский («Безумная песня»), почему именно этот сюжет заинтересовал композитора? «Созданный Гёте образ Гретхен-Маргариты — сильный и притягательный, — на мой взгляд, обладает неисчерпаемыми возможностями для художественного воплощения. И подходы к нему могут быть совершенно разные. В центре внимания “Das verrückte Lied” — состояние героини в определенный, переломный момент. Хрупкое “между”: Гретхен и Маргаритой, прошлым и настоящим, счастьем и горем и, в итоге, жизнью и смертью. Мне хотелось создать такой звуковой образ, который мог бы все это передать. Такой сцены в трагедии Гёте нет, текст сочинения собран и скомпонован из двух разных сцен таким образом, чтобы подчеркнуть “переходное” состояние героини», — поделилась своей авторской идеей Тамара Егорова. Это сочинение — музыкальный эксперимент, в котором молодой композитор отразил нюансы своего понимания смыслов философской поэзии И. В. Гёте и представление многогранного и противоречивого образа Гретхен.

Сочинения доцента кафедры композиции и инструментовки Нижегородской консерватории Сергея Попова отличаются лаконизмом. Ученик и продолжатель откристиллизовавшихся музыкально-композиторских традиций профессора, многолетнего заведующего кафедрой композиции и инструментовки консерватории, профессора Бориса Гецелера тяготеет к новаторскому подходу в трактовке классических жанров, яркости тематизма и особой изобретательности в области ритма и ощущения тембровой палитры. Премьера его сочинения с интригующим названием «Саундтрек без фильма» для английского рожка и струнного квинтета в исполнении Артёма Васенина (английский рожок), Анастасии Богдановой (скрипка I), Надии Ахметгалиевой (скрипка II), Карины Кузьминой (альт), Натальи Тельминовой (виолончель), Юрия Барсукова (контрабас) не стала исключением. По словам автора, название «Саундтрек без

Ансамбль «Демество»

фильма» — это своеобразное индивидуальное преломление жанра «песни без слов». «В этом сочинении переплетено элитарное и демократичное, “высокое” и “низкое”, академическое и неакадемическое, самодостаточное и прикладное. Саундтрек пишется к фильму или другому первичному материалу, но здесь такой материал отсутствует. Его пространство ничем не заполняется, и музыка иногда даже подчеркивает образующуюся пустоту. Она как бы сдерживает себя, а также исполнителей и слушателей, не давая получить ожидаемую звуковую картину в полной мере», — рассказывает композитор. Неудивительно, что именно особенности тембров, специфические приемы игры, штрихи и динамика определяют характер звучания и являются главными и, едва ли, не единственно возможными средствами выразительности для композитора в реализации задуманного образа.

Лирической кульминацией концерта стали сочинения московского композитора Юрия Буцко. Чрезвычайно выразительные опусы, в которых интеллектуальное начало превалирует над эмоциональным. Широкие мелодические распевы, свойственные народной музыке, регистровые скачки и тончайшая динамическая нюансировка, требующая невероятной музыкальности солиста — авторский почерк композитора. В исполнении профессора Нижегородской консерватории Руслана Разгуляева прозвучали две фортепианные пьесы, представившие фрагменты цикла с названием «Из дневника». Аскетизм образительных средств и сложность композиторской задумки подчеркивают самобытность этих произведений. В духе фортепианных прелюдий французских импрессионистов Юрий Буцко вводит в свои сочинения литературное послесловие. Одно из прозвучавших произведений «Загадка», оправдывая свое название, заканчивается такими словами композитора: «... Мы отведали Число Четыре (Голос во сне)». Вероятно, намеренно Юрий Буцко оставил свою загадку неразгаданной и ответа на нее не могут найти ни слушатели, ни исполнители.

Программа концерта продолжилась сочинением профессора кафедры композиции и инстру-

ментовки Нижегородской консерватории Дениса Присяжнюка. Он — преемник композиторских традиций Бориса Гецелева, не боится музыкальных экспериментов и создает новые авторские жанры, среди которых «акция» и «оксюморон». Композитор представил публике новое сочинение «P-partita» для виолончели соло (исп. Дарина Пахучая), в котором барочный жанр открылся для слушателей с весьма неожиданного ракурса. Сохранив структуру партиты, композитор мастерски стилизовал части произведения, окрасив звучание тонким полифоническим письмом. «Мне кажется, что все жанры серьезные, а с другой стороны, как говорил Вольтер: “Все жанры хороши, кроме скучных”. Несмотря на то, что в этом сочинении барочная традиция очевидно просматривается — она соблюдается не строго. Мне бы хотелось, чтобы это чувствовалось и прорисовывалось в сознании слушателя, и если не букву барочного жанра, то по крайней мере дух той эпохи соблюсти», — поделился своими идеями композитор.

Интересна авторская задумка и игра с буквой «P-Partita», Пять Пьес: «Praeludium, Passe-pied, Passacaglia, Pastorale, Perpetuum mobile». «Сначала подобралось два-три жанра, которые вдруг совпали с точки зрения буквы, потом возникла забавная идея “а почему бы и нет?” Тем более что Perpetuum mobile провоцировало сразу эту букву в качестве финала, а Praeludium, соответственно, в качестве открытия. Остальное совершенно легко подобралось, а поскольку все началось с этой буквы, то и Partita стала P».

Завершился вечер премьер красочным и по-народному удалым сочинением. Кульминацией концерта стала Казачья сюита в народном стиле нижегородского композитора, доцента кафедры те-

ории музыки Нижегородской консерватории Татьяны Татариневой. Она бережно работает с русским фольклором: много лет изучает и собирает образцы народной музыки, поэтому фольклорная традиция отражена почти во всех опусах композитора.

По словам автора, создание Казачьей сюиты — смелый эксперимент. «Обращение к устной манере сочинения — результат условий, в которых я оказалась. Как далекие предки, коротая нелегкие дни своей жизни, сочиняли песни, так и я, находясь на грани между этим миром и тем, обратилась к музыке. О чем бы я хотела написать? Конечно, о жизни, о любви! Именно о наслаждении природой, красотой степи, радости жизни и мечтах о том, что ждет каждого человека я и хотела петь!» Выразительность и яркая эмоциональность сюиты отразилась в фольклорности музыкального языка, художественной тонкости песенного текста и в стройном многоголосии лауреата Международных конкурсов ансамбля старинной музыки «Демество», артисты которого с искренней увлеченностью исполнили произведение!

Кажется, что после всех композиторских экспериментов и музыкальных инноваций XX века, очень сложно создать новое и не впасть в крайность в стремлении выразить свое творческое alter ego. Но для неординарных личностей нет ничего невозможного. И концерт «Премьеры новой музыки» доказал, что каждый современный композитор — обращается он к традициям и сформировавшимся музыкальным устоям или нет — но каждый привносит свое, индивидуальное и обогащает современное ему звучание «голоса» времени.

Ульяна Пономарева

Интернациональный язык музыки

Весна — время многочисленных концертов студентов Нижегородской консерватории, где молодые музыканты делятся своими творческими результатами и достижениями за текущий учебный год. 5 апреля на сцену Большого зала вышли иностранные студенты, обучающиеся на разных консерваторских кафедрах. Они представили многоликий репертуар, начиная от русской и зарубежной классики — вплоть до саундтрека из японского анимационного фильма.

Нижегородская консерватория более 25 лет принимает иностранных студентов всех специальностей и направлений подготовки. На сегодняшний день в нашем музыкальном вузе обучаются 216 китайских музыкантов, а также представители Вьетнама и Панамы. География учащихся с каждым годом расширяется, иностранные музыканты видят большие перспективы обучения в Нижегородской консерватории. Для них получение образования в России — это открытие огромных возможностей в родной стране.

«В Нижегородской консерватории учились студенты стран бывшего Советского Союза — Укра-

ины, Белоруссии, Казахстана. Также проходили обучение музыканты из Ямайки, Германии, Австрии, Японии, Колумбии. Но основной “поставщик” обучающихся — Китай. Сейчас наша консерватория востребована на китайском образовательном рынке. Если в Китае говорят Глинка — имеют в виду именно нашу консерваторию, а не Новосибирскую или Магнитогорскую», — рассказал начальник международного отдела консерватории, доцент кафедры иностранных языков А. А. Фролов.

На концерте иностранных студентов звучали самые разные инструменты — фортепиано, гитара,

флейта, кларнет, саксофон. Но большую часть программы составили выступления вокалистов. Зал наполняли разные тембры: от полетного сопрано до глубокого баса. Богатая репертуарная палитра, отточенная вокальная техника, грамотная работа над дыханием и фразировкой, а также артистизм и эмоциональность — все это о выступающих на концерте певцах. На родном языке исполнила песню «Прекрасный горный край» композитора XX века Чжэн Цюфэн студентка класса преподавателя С. В. Калинова Сюй Цзясинь. Выступление певицы нарисовало в воображении слушателей величественную красоту гор и удивительное своеобразие китайской природы.

Ансамбль иностранных студентов ННГК

Подвижный баритон Сунь Цзянье (класс профессора А. А. Сакулина) блестяще звучал в популярных куплетах Эскамильо из оперы Ж. Бизе «Кармен». Экспрессивно и ярко китайский вокалист передал взрывной темпераментный колорит испанской корриды.

К произведениям русских композиторов иностранные студенты относятся с особым теплом и трепетом. Так, максимально эмоционально и проникновенно исполнил Лю Чжо (класс доцента И. В. Шабординной) романс «Тройка» Петра Булахова. *«Я пел сочинения как зарубежных композиторов — Россини, Пуччини, Верди, так и русских — Чайковского, Римского-Корсакова, Глинки, Рахманинова. Мои любимые произведения — романс Россини “La danza”, ария Ленского из оперы “Евгений Онегин” и русские романсы. Я думаю, что в русской музыке особое внимание уделяется мелодии и эмоциональности»*, — рассказал о своих впечатлениях от обучения в России студент второго курса магистратуры Лю Чжо.

Особенно востребовано среди иностранных студентов обучение на кафедре специального фортепиано. На концерте рояль звучал в сольном, ансамблевом и аккомпанирующем амплуа. Зажигательный «Тустеп» А. Цыганкова вызвал особенно бурную реакцию в зале. Стремительный темп заводного популярного танца XX века задали Наталья Ломпа (домра) и Жэнь Сяодун (фортепиано, класс профессора И. Г. Кузнецовой).

Помимо китайских студентов в этот вечер на сцену Большого зала консерватории вышел музы-

кант из Вьетнама Фам Нгок Занг (класс профессора В. Ф. Щербакова) с блестящим переложением для фортепиано Концертной сюиты из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Поражающая виртуозностью игра музыканта сочеталась с выразительностью и эмоциональной наполненностью. *«Большинство педагогов во Вьетнаме учились в России и часто дают своим ученикам произведения русских композиторов. До сих пор я отдаю предпочтение русской музыке, нежели европейской. В консерватории я играю произведения Шостаковича, Чайковского, но больше всего люблю Рахманинова. И поэтому сейчас мне педагоги говорят, что у меня русская фортепианная школа. Вообще, я считаю, что у меня русская душа. Я очень люблю Россию»*, — улыбаясь, ответил на вопрос об обучении в России студент второго курса магистратуры Фам Нгок Занг.

Сюрпризом для слушателей стало выступление квартета саксофонов Нижегородской консерватории «Carricció» с исполнением музыки, сочиненной к анимационному фильму «Мой сосед Тоторо» современным композитором Дзё Хисаиши. Легкая изящная музыка саундтрека к японскому аниме в исполнении Ольги Поповой, Екатерины Савиной, Сюнь Цзыюй и Хэ Вэньцзе создала в зале радостную и непринужденную атмосферу.

Яркое впечатление оставило выступление скрипача второго курса ассистентуры-стажировки Янь Боцзинь (класс доцент И. В. Лежневой). Он исполнил Интродукцию и рондо-каприччиозо К. Сен-Санса, то сочинение, на котором проверяются все профессиональные умения скрипача. Янь Боцзинь с честью выдержал эту проверку. Его выступление запомнилось феноменальной техникой, тонкой музыкальностью, интонационной выразительностью и красивым звучанием.

Иностранные студенты благодарны консерватории за возможность учиться в одном из лучших музыкальных вузов России. Видят ли они нюансы, отличающие музыкальное образование в их родных странах и в России? *«Я думаю, есть много различий. Самый очевидный пример — в Китае у каждого студента чаще всего бывает только один урок в неделю по специальности, а здесь — как минимум, два. Здесь базовое музыкальное образование является более серьезным и системным, начиная от начальных музыкальных школ до консерватории. Поэтому дети могут легко получить доступ к обучению и заниматься профессионально. В Китае все намного сложнее...*

Но что меня здесь больше всего удивило, так это любовь. Я чувствую здесь большую любовь учителей к ученикам, теплую дружбу между однокурсниками, и, самое главное — любовь каждого к музыке», — поделился своими впечатлениями Янь Боцзинь.

На жизнерадостной ноте в завершении чудесного музыкального вечера Пэн Фэн, Ли Сюйхао, Цзинь Чжэ, Фэн Хаоцзюе, Янь Мэнмэн, Тан Тяньтянь, Пэй Яци, Ян Шаньнин исполнили зажигательную неаполитанскую песню итальянского композитора Л. Денца «Funiculi-Funicula».

Концерт иностранных студентов ННГК оставил яркие впечатления. Публика, среди которой было

немало соотечественников исполнителей, восторженно приветствовала каждого музыканта, сопровождая все выступления громкими аплодисментами, криками «Браво» и даже, как ни странно, одобрительным свистом! Желаем нашим иностранным друзьям успехов и впечатляющих перспектив!

Анастасия Тимошкина

«Встреча Времен» на одной сцене

Как много знает современный слушатель о музыке британского королевства? Пожалуй, пресловутая «немузыкальность» англичан уже давно стала притчей во языцех. Тем интригующе выглядела программа концерта 17 февраля с символическим названием «Meeting of Times», состоявшегося в прекрасном зале Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. С именами Генри Пёрселла, Ральфа Воана-Уильямса, Густава Холста и Бенджамина Бриттена познакомили любителей музыки студенты вокального факультета Нижегородской консерватории под руководством доцента кафедры сольного пения Людмилы Рубинской.

Красивые костюмы в английском стиле, камерный ансамбль в составе фортепиано (Елена Пискунова), гитары (Роман Поляков), виолончели (Николай Максимов), скрипки (Софья Чалай), флейты (Екатерина Родионова), гобоя (Виктор Поспелов), пребывание артистов на сцене на протяжении всего концерта и их взаимодействие друг с другом превратили концерт в миниатюрный театральный спектакль. Такой формат преподнесения достаточно редко звучащей музыки британских композиторов разных эпох помог ей заиграть самыми яркими красками.

Концерт открылся сдержанным прологом — «An Evening Hymn» («Вечерний гимн») Генри Пёрселла в исполнении Евгении Кузякиной (сопрано). Гимн звучал мягко, словно вечерняя молитва. «Дорогой, дорогой Господь, находясь в Твоих объятиях, / Можно ли не пребывать в столь сладкой безопасности!» — вероятно, благостно произносил перед сном человек эпохи раннего английского барокко. Обилие распевов, особенно подчеркивающих хвалебное слово «Аллилуйя», передавало его воодушевление перед лицом Бога, смиренный трепет сердца. Ненавязчивый аккомпанемент — гитара, виолончель, скрипка, фортепиано — окутывал голос солистки, создавая теплую, возвышенную атмосферу.

Творческая деятельность композитора XX века Ральфа Воана-Уильямса пришлась на время, названное в истории английской культуры «музыкальным Возрождением». Действительно, после лидирующего положения в мире во времена Пёрселла, музыка в Англии пребывала в упадке, и лишь в это время вновь возрастает интерес к фольклору и национальной исполнительской традиции. В своем вокальном цикле «Songs of travel» («Песни путешествий») композитор обращается к живописным стихам Р. Л. Стивенсона. В каждой песне он воплощает впечатления от красот природы, открывающейся глазам странника. Нежный проникновенный образ создали Данил Казаков

(баритон) и Елена Пискунова в песне «Let Beauty awake» («Пусть пробудится красота»). Широкою, распевную вокальную линию подхватывает арпеджированная фактура фортепианной партии — словно расцветает утро нового прекрасного дня, наполненное пением птиц и яркими лучами восходящего солнца.

В сказочный сон королевы эльфов Титании из оперы «Сон в летнюю ночь» современника Ральфа Воана-Уильямса — Бенджамина Бриттена погрузила Дарья Лазаренко (сопрано). Трепетное мерцание фортепианной партии с его загадочными звенящими отзвуками подчеркивало этот таинственный образ.

И вновь возвращаемся в далекое прошлое. Словно в небольшой комнатке при тусклом мерцании свечи звучит дуэт «Lost is my quiet» («Потерян мой покой») Г. Пёрселла. Безответные любовные чувства, запечатленные в вокальной миниатюре, нежно прозвучали в исполнении Данила Казакова и Евгении Кузякиной. Солистов бережно поддерживали мягкая певучая виолончель и меланхоличный наигрыш гитары. Печаль сменяется трагедией — величественный образ мученицы Теодоры из одноименной оратории Генделя. Кроткое прощание с миром драматически чутко воплотила Феру Биязова (сопрано), ее голосу выразительно вторили скрипка и фортепиано, углубляя состояние смирения перед неотвратимой судьбой.

Раскрывая многомерность человеческой жизни, мир скорбных чувств прошлого снова оттенила музыка XX столетия. Как своеобразная интермедия воспринимались миниатюры из уже знакомых по концерту-спектаклю произведений — цикла «Песни путешествий» Воана-Уильямса — песня «The infinite shining heavens» («Бесконечно сияющее небо») в исполнении Данила Казакова и оперы «Сон в летнюю ночь» Бриттена (сказочная и легко-виртуозная Сцена Титании в интерпретации Евгении Кузякиной).

Драматической кульминацией концерта стала знаменитая Ария Дидоны из оперы «Дидона и Эней»

Г. Пёрселла в исполнении Феры Биязовой. Эта скорбная музыка звучала особенно проникновенно благодаря артистическому таланту певицы, ее умению почувствовать и передать в выразительных интонациях своего прекрасного голоса бесконечную горечь расставания с любимым, горячую жажду жизни и — обреченность. Мерно повторяющаяся нисходящая линия баса у инструментального ансамбля сопровождения (гитара, виолончель, скрипка) создавала ощущение движения неумолимой судьбы. Образ Геня Холода в арии из оперы «Король Артур» того же композитора углубил тему грозного величия роковой предопределенности. Уже первые отрывистые аккорды вступления того же инструментального состава, напоминающие о «Зиме» из «Времен года» Вивальди, погрузили в состояние пугающего оцепенения. Данил Казаков убедительно воплотил образ своего величественного персонажа, передав мрачную мощь пробужденного ото сна таинственного Духа.

Драму сменила радость возвышенной любви, как легкий, почти весенний ветерок в третьей песне «I sing of a maiden» («Я пою о деве, которая бесподобна») и четвертой «My Leman is so true» («Мой Возлюбленный столь предан любви и полон стойкости») из цикла «Четыре песни для голоса и скрипки» Густава Холста — еще одного малоизвестного широкой публике английского композитора рубежа XIX-XX веков. Вокальная партия в интерпретации Дарьи Лазаренко и мелодия скрипки расцвечивались звучанием флейты, и эта свежая аранжировка придавала оттенок пасторальности обеим песням, в текстах которых упоминается звонкий апрель.

Феру Биязова и Евгения Кузякина в сопровождении фортепиано подхватили пасторальную линию, исполнив дуэт «Let us wander» («Давайте побродим») из оперы Перселла «The indian queen» («Королева индейцев»). Народный колорит мелодии, обилие распевов, изложение тем в форме столь любимого англичанами канона позволило композитору создать динамичную пейзажную зарисовку. Отзвуками этой пасторальности отозвалась прозвучавшая несколькими номерами позже композиция «Spring Carol» («Весенняя песнь») из цикла «Рождественские песни» Бенджамина Бриттена в исполнении дуэта Евгении Кузякиной и Дарьи Лазаренко. Переливы фортепиано — словно ручейки, оживляющие холодную землю, а звонкие переключки вокальных партий — знак скорого пробуждения природы.

Во все времена людям доступны самые простые радости. О чудесном состоянии детской невинности напомнила песня «Infant Joy» («Детская радость») из вокального цикла «Десять песен на слова Уильяма Блейка для голоса и гобоя» Ральфа Воана-Уильямса. О воодушевляющих моментах умудренного жизнью человека — песня «Ah! Sun-flower» («Ах! Солнечный

Людмила Рубинская и участники концерта

цветок») из того же цикла. Обе композиции прозвучали в исполнении Данила Казакова и Виктора Поспелова (гобой). Радует душу чувство счастья и ликование в третьей песне цикла «The piper» («Волынщик»). Как свежо, выразительно и гармонично передаются эти образы в диалоге голоса с солирующим гобоем, словно лучи солнца врываются в вечерний сумрак зала! А вот и грубоватый английский юмор — как задорная пиратская песня звучит «Oliver Cromwell» («Оливер Кромвель») Бенджамина Бриттена из сборника «Британские острова» в исполнении Данила Казакова и Елены Пискуновой.

И как дань уважения Ее Величеству английской королеве воспринималась композиция «Вечный источник божественного света» из кантаты «Ода на день рождения королевы Анны» Георга Фридриха Генделя, посвятившего большую часть своей жизни Англии. Сложные мелизмы и колоратурные распевы в полной мере удалась Евгении Кузякиной, а дуэт гобоя и фортепиано добавил величия и одухотворенности в передаче отношения к героине произведения.

Завершил вечер ансамбль всех участников импровизированного музыкального спектакля: Дарья Лазаренко, Евгения Кузякина, Данил Казаков, Фера Биязова и музыканты Роман Поляков, Николай Максимов, Софья Чалая, Екатерина Родионова, Виктор Поспелов, Елена Пискунова с энтузиазмом исполнили арию «Strike the viol» («Ударь по виоле») из Оды Генри Пёрселла, на день рождения королевы Марии.

Старая добрая Англия предстала слушателям концерта во всем ее великолепии. Здесь и глубокая религиозность, и фантастические образы народных легенд, и понятные любому человеку переживания, и колоритный английский юмор, и, наконец, величественные образы королевской власти. Прекрасные голоса вокалистов, чуткость инструменталистов, красочные костюмы, театрализованный формат концерта-действия многократно усилили впечатления от редко звучащей музыки английских композиторов, которой с благодарными слушателями поделились участники замечательного проекта под названием «Meeting of Times».

Анна Бабакина

Русский Байройт Валерия Гергиева

179-й день рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова оперная труппа Мариинского театра и маэстро Валерий Гергиев отметили на малой родине композитора в старинном русском Тихвине.

Н. А. Римский-Корсаков: «Я прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напетое и подсказанное ими в основу творчества».

Едва ли не самые зримые впечатления и образы тихвинского детства нашли отражение в музыке Римского-Корсакова. Дом композитора расположен на берегу живописной речки Тихвинки напротив Успенского монастыря. В церковные праздники пространство усадьбы заполняли звоны колоколов, слышалось чудесное пение мужского хора.

Традиционный весенний оперный «уйк-энд» Мариинского театра во главе с маэстро Валерием Гергиевым в Тихвине на сцене Дворца культуры имени Н. А. Римского-Корсакова открыла поздняя оперная мистерия композитора — «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» в новой редакции постановки 1994 года Алексея Степанюка.

Режиссер адаптации спектакля в Тихвине Кристина Ларина попыталась связать пространство небольшой сцены с возможностью максимального погружения зрителя в атмосферу действия «Китежа».

В наши дни поздняя опера Римского-Корсакова ничуть не потеряла своей метафоричности, философского духа и архаичности. Неизреченный свет, сияющий из недр корсаковской партитуры, озаряет всю эту оперу соцветием дивных мелодий и хороших сцен. Кому как ни Валерию Гергиеву и его замечательному оркестру подвластна эта русская музыкальная «обитель». Вот и в этот раз маэстро достиг в работе с коллективом и солистами необычайной гибкости и рафинированности звучания. Для Валерия Гергиева это одна из любимых и дорогих сердцу партитур Римского-Корсакова. Слушая молитвенное пение хора и завораживающий оркестр, ничуть не отвлекаешься и от великолепной игры артистов на сцене. Эпическая мощь и нетленная красота музыки «Китежа» каждый раз пленяет своей свежестью и непосредственностью интерпретации маринских солистов! Спокойно-блаженная созерцательность в образе девы Февронии (Ирина Чурилова) была в чем-то тождественна простодушию княжича китежского Всеволода (Александр Трофимов). Антипод Февронии бражник, дьяволов приспешник Гришка Кутерьма (Николай Гассиев) глумится над ней и становится предателем, ведя безбожных татар на Великий Китеж.

Валерий Гергиев отметил замечательные возможности и совершенно особенную обстановку тихвинской сцены, где слушатели могут в полной мере насладиться выдающимися партитурами.

Валерий Гергиев: «Идея провести в Тихвине фестиваль Римского-Корсакова, одного из великих рус-

Гастроли Мариинского театра

ских композиторов, который вписал навсегда свое имя в историю русской и мировой музыки и в историю Мариинского театра, — своевременная и давно вынашиваемая. Значение не только деятельности, не только творчества, а личности Николая Андреевича Римского-Корсакова невозможно переоценить. Этот фестиваль — знак восхищения, благодарности, огромного уважения к труду великого композитора, который помимо сочинения своих замечательных опер сумел дать путевку в жизнь Мусоргскому, Бородину, воспитал таких учеников, как Игорь Стравинский, создал композиторскую школу. Он взял на себя ответственность завершить могучие оперные шедевры Мусоргского — «Борис Годунов» и «Хованщину», оркестровать их целиком. Это сыграло колоссальную роль в признании, да и вообще в принятии всем миром обоих произведений. У меня в кабинете висит портрет Николая Андреевича Римского-Корсакова, и его собственной рукой написана благодарность оркестру Мариинского театра за блестящее исполнение его сочинений. Это не просто дар композитора, но и напоминание о нашей ответственности. Римский-Корсаков надеялся, что Мариинский театр будет хранителем его великолепных опер. Мы с огромным усердием и радостью работаем над тем, чтобы эти оперы шли в театре».

О Доме-музее Римского-Корсакова маэстро Гергиев всегда очень тепло отзывается и почти каждый свой приезд связывает с посещением этого сакрального места. Вот и в этот раз дирижер так органично себя чувствовал в стенах родового дома Римского-Корсакова, что не хотел быстро уходить оттуда. «Будем возвращаться скоро и многократно», — написал Валерий Абисалович в книге отзывов.

Валерий Гергиев: «Мне кажется, что многие музыканты откроют для себя Тихвин в ближайшие годы. Мы хотим сделать здесь особый фестиваль, причем не только с участием певцов из Мариинского театра, здесь очень неплохие традиции. Со временем Тихвин станет крупным международным фестива-

лем, ничуть не уступающим другим культурным проектам. Здесь рядом находится удивительный по своей старине и магии монастырь. Попадая туда, ты сразу чувствуешь эту удивительную атмосферу седой старины и бывшего величия».

Второй день гастролей петербургских артистов был посвящен сказочной опере «Ночь перед Рождеством» Н. А. Римского-Корсакова (по одноименной повести Н. В. Гоголя). На сцене Дворца культуры имени Н. А. Римского-Корсакова снова был представлен спектакль, основанный на декорационном оформлении постановки 2008 года режиссера Ольги Маликовой, сценографа Ксении Пантиной. Адаптацию спектакля в Тихвине осуществила Екатерина Малая. Перед этим спектаклем неожиданно возник дневной концерт-экспромт в Концертном зале дома-музея Н. А. Римского-Корсакова (бывшей Полковой церкви) с участием солистов оперной труппы Мариинского театра: Ирины Чуриловой (сопрано), Глеба Перязева и Мирослава Молчанова (бас). Концертмейстер — Григорий Якерсон.

Маэстро Валерий Гергиев успел побывать на этом концерте и заглянуть в Дом-музей

Н. А. Римского-Корсакова. Еще в 1987 году в бывшей Полковой церкви, памятнике архитектуры XVIII века, был открыт концертный зал дома-музея. Здесь очень светлая и благотворная атмосфера, достойная акустика, там часто выступают с камерными концертами известные музыканты.

Маэстро пообещал тихвинцам новую музыкальную традицию: оперу «Ночь перед Рождеством» Мариинский театр будет привозить ежегодно в канун Рождества Христова.

В прошлом году эта опера успела вызвать невероятное восхищение и признание у тихвинских зрителей. В основе мелодики сочинения — подлинныя напевы колядок, тщательно изученные и воспроизведенные Римским-Корсаковым, что неизменно придает сочинению особый дух обрядовости, сплетающей народные традиции и мистику. Как композитор глубоко постиг эти фольклорные элементы, широко умел их использовать и развивать в музыкальной практике!

Виктор Александров
Тихвин (Ленинградская область)

Голос скрипки — голос сердца

Скрипка для этого музыканта — голос любви ко всему: к музыке, профессии, людям... 12 апреля в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского прошел концерт, посвященный юбилею народного артиста России, заведующего кафедрой скрипки, профессора консерватории Владимира Иванова. Написать рецензию на этот концерт — оказалось выпавшим по жребию суточным заданием на проекте «Журналистские читки» — семинаре-практикуме для молодых журналистов, который состоялся с 12 по 14 апреля на базе Российской академии музыки имени Гнесиных.

Уже около полувека скрипач делится драгоценным опытом и секретами исполнительского мастерства с учениками, среди которых — множество лауреатов и победителей международных конкурсов. «Закон дарения» — главная заповедь в педагогической работе для маэстро. Владимир Михайлович советует отдавать себя в профессии без остатка: ничего не бояться, не стесняться и не скрывать от слушателей. «Все, что у нас есть, нужно отдать в своем исполнении! Чем больше музыкант отдает, тем больше он получает в ответ от публики», — так считает музыкант.

С шести лет Владимир Иванов начал осваивать скрипку. Он окончил Московскую консерваторию и ассистентуру-стажировку. Преподавать в *Alma mater* начал с 1974 года. Карьера концертующего музыканта стартовала еще раньше в 1965 году. В. Иванов никогда не расставался с любимым инструментом. «Голос скрипки рассказывает нам не только о происходящих событиях, но и о самом музыканте. Ведь каждый человек играет по-разному. В его исполнении можно услышать не только техническое мастерство, но и то, что скрыто от

Владимир Иванов и Александр Соколов

наших глаз: как человек умеет любить, страдать и многое другое. Прочувствовать это дано не каждому. На концертах мы не просто слушаем музыку, а «общаемся» через нее с исполнителем. Это очень важно!» — рассказал в беседе Владимир Иванов о магии инструмента, его спутника жизни.

Драматургия концерта ошеломила торжественным размахом. Масштабные полотна немецких симфонистов-романтиков и русских композитов

XX века подчеркнули юбилейный «коэффициент» вечера. Нельзя не отметить продуманность программы, ее приподнятый эмоциональный тонус, а также скрытую связь произведений.

И. Брамса вдохновляла музыка Ф. Мендельсона; Р. Штраус, чье произведение для органа с оркестром «Триумфальный въезд» (солист — народный артист РФ Рубин Абдуллин) вполне соответствовало «букве и духу» идеи вечера, хорошо знал музыку автора «Немецкого реквиема» и «Академической симфонической увертюры», величественно прозвучавшей на концерте и подчеркнувшей его парадность. А. Эшпай и Д. Шостакович также были хорошо знакомы и взаимно заинтересованы в творчестве друг друга.

Музыкальные поздравления Владимиру Иванову преподнесли коллеги и Симфонический оркестр Московской консерватории под управлением Вячеслава Валеева, кстати сказать, выпускника Нижегородской консерватории. В интерпретации симфонических опусов воодушевляла совершенная ансамблевая слаженность и единство звучания оркестра. Выверенная, традиционная интерпретация романтических произведений, целостность программы — главные характеристики концерта.

Кульминационные точки драматургии определили Концерт №1 для фортепиано с оркестром Ф. Мендельсона (солист — засл. артист РФ Ан-

дрей Писарев) и Концерт № 1 Д. Шостаковича для скрипки с оркестром. В этот вечер В. М. Иванова поздравил один из самых именитых его преемников — известный молодой скрипач, солист Московской государственной филармонии, обладатель многих престижных премий на конкурсах им. Паганини, Ойстраха, Хачатуряна Павел Милоков. В его мастерском, экстравертном исполнении прозвучал непростой для интерпретации Первый скрипичный концерт Шостаковича.

В день рождения дорогого учителя музыкант в личной беседе поделился воспоминаниями о первой встрече с уважаемым наставником: *«Мы в первую минуту стали друзьями. Таких добрых людей я не видел! Владимир Михайлович передал мне целую школу с того времени, когда его учитель Ю. И. Янкевич властвовал в методике московской консерватории. И учиться у Владимира Михайловича я продолжаю до сих пор. Выучиться раз и навсегда невозможно. Это вечный путь и поиск».*

В завершение концерта оркестр исполнил торжественную пьесу А. Эшпая «Фанфары» с музыкальным символом праздника Дня рождения — английской мелодией «Happy Birthday to You». Финальное произведение добавило атмосфере праздничного вечера, помимо ощутимой патетики, особую теплоту и душевность.

Ольга Ковалева
Фото — Д. Рылов

«Важно найти свой способ разговора о музыке»

В этом году свой юбилей отмечает профессор, доктор искусствоведения, заведующая кафедрой истории музыки Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки Тамара Николаевна Левая. В чем состоит секрет успеха в профессии музыковеда? Какие проблемы сегодня волнуют исследователей музыкальных процессов? Как найти свою роль в таинственном мире музыки?

— **Тамара Николаевна, выбор музыкального пути — это мечта с детства или счастливое «призвание», которое стало делом жизни?**

— Музыкальный путь — это стечение разных обстоятельств, поводов и факторов. У меня было в каком-то смысле традиционное воспитание: музыкальная школа по классу фортепиано, училище, консерватория. Я не исключаю своей предрасположенности к музыке. Мою маму природа одарила замечательным голосом — сопрано. Хотя она и не музыкант, а преподаватель русского языка и литературы. Еще с юности ее увлекало вокально-хоровое творчество. Она пела классику: Чайковского, неаполитанские песни, очень любила русские романсы, а я ей аккомпанировала.

— **А как Вы пришли к педагогике?**

— Я думаю, эта сфера оказалась уже связана с выбором музыковедения как профессионального

дела. Профессия музыковеда в каком-то смысле синтетическая, комплексная. Она включает также владение инструментом. В консерватории мы с однокурсницами занимались у Софии Валериановны Поляковой (*преподаватель специально-фортепиано, прим. К. М.*). Мы сами выбирали репертуар для исполнения еще и как исследователи — музыковеды: кто-то изучал опусы Прокофьева, кто-то творчество Равеля и других французских авторов. Меня особенно привлекали Скрябин и Шостакович. Таким образом, в круг моих интересов входили и пианистическая практика, и иссле-

Т. Н. Левая

довательский поиск. Изначально кафедры теории и истории музыки были соединены (при разделении кафедру истории музыки возглавил Даниил Владимирович Житомирский, а позже — Олег Владимирович Соколов). Преподаватели у меня были очень хорошие, интересные: и по истории музыки (Даниил Владимирович Житомирский), и по гармонии (Владимир Михайлович Цендровский). После консерватории я поступила в аспирантуру. Хотя еще до этого некоторых старшекурсников привлекали (в том числе меня с коллегой Беллой Федоровной Егоровой) к преподаванию, и мы уже читали лекции по истории музыки. Это было очень ответственно и интересно.

— **Иногда для музыкантов преподаватель практически второй родитель. В этом смысле наставники стали для Вас достойным примером служения своей профессии?**

— Конечно. Моим главным учителем в консерватории стал Д. В. Житомирский. Он, как И. В. Способин и другие, был из числа московских профессоров, многие из которых попали под репрессивный «каток» 48-го года прошлого века — то есть были уволены и искали прибежища в региональных вузах (*речь идет о кампании против «космополитов и инородцев», которая разворачивалась в рамках борьбы с «формализмом» — прим. К. М.*). В числе приезжающих к нам были не только музыковеды, но и знаменитые пианисты (Я. В. Флиер, Г. Р. Гинзбург). Но наш вуз, конечно, от этого только выиграл! Мои педагоги были яркими, выдающимися личностями. Традиции, заложенные этими мастерами, в дальнейшем мы старались развивать.

— **А какие творческие принципы Вы у них позаимствовали?**

— Здесь скорее можно говорить не о принципах, а о приоритетных областях и темах, которые сформировались в классе моих педагогов. Влияние оказывал и сам дух времени — это была эпоха оттепели. Мы ездили на фестиваль «Варшавская осень», интересовались новейшей музыкой, авангардом... Как бы то ни было, наши музыковедческие кафедры выбрали для себя в качестве приоритета современную музыку — и эта традиция сохраняется по сей день.

— **Как Вам удается выстраивать доверительные отношения со своими студентами? По сути вместе Вы становитесь единомышленниками?**

— Это во многом зависит от самих учеников. Я очень ценю, когда инициатива в выборе профессионального пути исходит от самого студента, так как музыковеду очень важно найти свой способ разговора о музыке. А также и найти свою область деятельности: ведь он может стать и филармоническим лектором, и редактором, и ученым-исследователем — направлений очень много. Также важно

уметь выбрать свою тему и своего «героя» — то, чем ты хочешь заниматься и что может повлиять на всю твою последующую жизнь. Сегодня доступен практически любой материал. С появлением интернета возможности невероятно расширились. Тем важнее становится собственно исследовательская инициатива студента — способность не только добыть новый материал, но и взглянуть на него свежим, непредвзятым взглядом.

— **У Вас не одно поколение выпускников, многие стали выдающимися в своей профессии. Если сравнивать поколения, меняются ли студенты с годами?**

— Меняются даже количественно: когда-то были выпуски музыковедов из нескольких десятков человек. Несомненно, в связи со сменой общего стиля жизни изменения приходят и в консерваторию. Чаще всего поступают победители олимпиады, которая проходит у нас каждой весной. Но студенты проявляют инициативность и в других сферах — например, активно, наравне с педагогами, участвуют в конференциях. Степень одаренности и вовлеченности в материал у всех разная, но отродно уже само желание заниматься музыковедением, заинтересованность в нем.

— **В чем же секрет успеха в профессии? Какие качества Вы бы посоветовали воспитывать в себе выпускникам консерватории?**

— Профессия музыковеда охватывает широкие горизонты. При этом мы должны помнить об ее базовом, целостном характере. И она не должна терять этой своей целостности при разветвлении на отдельные прикладные специализации (что активно происходит в последние годы). На мой взгляд, издавна существующее пятилетнее образование дает максимум возможностей для дальнейшей реализации себя в жизни. В. Дудин, Г. Ковалевский из Санкт-Петербурга — замечательные журналисты, хотя заканчивали нашу консерваторию в традиционном музыковедческом формате.

— **Тамара Николаевна, на сегодняшний день, пожалуй, исследована едва ли не вся академическая музыка. И все же, какие сферы еще не затронуты и могут быть актуальны для молодых музыковедов?**

— Сейчас многих интересует перформанс, создается много литературы на эту тему. Кто-то изучает такие явления как «вокалоиды» (*программы для имитации голоса, прим. К. М.*) и искусственный разум. Это может вызвать некое удивление. А с другой стороны, почему бы и нет? Активизировалось и исследование фольклора: даже в нижегородском регионе, как выясняется, можно открыть еще много нового. Не исследованы многие пласты музыки отечественных и зарубежных композиторов.

Переломный момент наблюдается в судьбе отдельных музыкальных жанров — что тоже привлекает к себе внимание.

Можно понять тех музыковедов, кто хочет написать непременно о чем-то новом. Тем не менее, даже «исхоженные» в учебниках композиторы могут дать повод для раскрытия каких-то неизвестных страниц их творчества. Новый взгляд на классику — это очень актуально. «Неуслышанная музыка», «непрочитанное музыковедение», «забытые имена» — эти девизы Международной научной конференции, которую проводит Российская академия музыки им. Гнесиных, сегодня очень актуальны.

Еще много «белых пятен» осталось в советской музыке. Это касается и поколения 20-х годов прошлого века, и поколения «шестидесятников». Так, о Галине Уствольской начали говорить и писать с большим историческим опозданием. Хотя ее перу принадлежат выдающиеся сочинения: на религиозные сюжеты, с чрезвычайно интересным составом и необычным сочетанием тембров...

— *Да, любопытно. А сейчас я хотела бы поинтересоваться еще немного Вашими трудами. Я знаю, что несколько лет назад петербургское издательство имени Н. И. Новикова выпустило книгу «Двадцатый век в зеркале русской музыки». Нет ли в планах выпуска еще какого-то издания? И кто бы мог стать героем Вашего следующего исследования?*

— В последнее время фокус моего внимания был направлен на отдельные статьи. Я уже не в первый раз сотрудничаю с лондонским журналом «DSCH», все выпуски которого целиком посвящаются Дмитрию Шостаковичу. Там напечатали мое интервью о фестивалях композитора в городе Горьком в начале 60-х годов прошлого века. Позже «DSCH» заинтересовался творчеством Шостакови-

ча и Шнитке, туда был отправлен материал, который затем опубликовали. Вообще, жанр «двойного портрета» кажется мне очень привлекательным. «Двойные портреты» имеются и в книге «Двадцатый век в зеркале русской музыки»: Прокофьев и Мясковский, Прокофьев и Рахманинов — такие сопоставления часто помогают ярче высветить индивидуальности каждого из композиторов.

В русской музыке меня в последнее время очень интересовала творческая личность Н. К. Метнера — фигуры недооцененной и недоуслышанной. А между тем у него есть абсолютные шедевры и в фортепианной, и в вокальной музыке...

— *А современник Метнера — Скрябин... Находите ли Вы новые мысли на эту тему? Созвучна ли его музыка нашему времени?*

— В прошедшем, «скрябинском» году я выступала в РАМ им. Гнесиных с темой «Скрябин и Метнер»; эти композиторы сравнивались мною в контексте новаторских и охранительных тенденций своего времени. В целом же «скрябинский год» оказался для всех нас более чем насыщенным: концерты, фестивали, конференции, выпуск скрябинским музеем ранее недоступных архивных материалов (книга «Скрябин глазами современников»), продолжающееся издание Полного собрания сочинений композитора — все перечислить невозможно...

— *Если бы у нас была воображаемая «машина времени», Вы выбрали бы иной путь?*

— Тот путь, что был мне подарен судьбой — это не только музыка, но и коллеги, друзья, близкие люди, Б. С. Гецелев, с которым очень многое было пройдено и прожито. Поэтому я с трудом представляю себе какой-то другой вариант жизненного пути...

Беседовала Ксения Митта

«Учитель с большой буквы!»

Выпускник Львовской и Нижегородской консерваторий, заслуженный деятель искусств России, замечательный музыкант и педагог — Виктор Иванович Голубничий в 2023 году празднует восьмидесятилетие.

Виктор Иванович — «личность гигантского размаха, которая всегда находилась в авангарде баянно-аккордеонного движения. Он обладает удивительным чутьем верности выбранного пути», — такими словами определил значимость творческой деятельности профессора В. И. Голубничего его воспитанник и друг, а теперь ректор Нижегородской консерватории Ю. Е. Гуревич.

С шестилетнего возраста Виктор Иванович прошел большой творческий и преподавательский путь в музыке. Начиная мальчишкой с игры

на скрипке. Где, как он сам вспоминает: «его заметил во Львове заведующий кафедрой струнных инструментов и порекомендовал поступать в детскую сту-

В. И. Голубничий

дию консерватории. Там мне дали в преподавательницы студентку. Она заставляла меня рисовать скрипичные ключи — страница, две, потом долго объясняла, что это нота “до”, это целая нота и т. д. Да я понимал это сразу!» Так случилось, что со скрипкой Виктор Иванович «общался» недолго.

«Как-то у знакомых мы встречали Новый год. У них был аккордеон, и я всю ночь проиграл на нем». Через некоторое время после не вполне удачного старта бабушка Вити вновь пошла в консерваторию, где ведущим педагогом-баянистом в то время работал М. Д. Оберюхтин. Он посоветовал выбрать для мальчика не аккордеон, а баян. С этого момента у юного музыканта началась настоящая творческая дружба с народным инструментом. С Михаилом Дмитриевичем Оберюхтиным Виктор Иванович прошел учебные «тернии и звезды» и в музыкальной школе, и во Львовской консерватории.

Стоит: П. Сапожников
Сидят: Е. Барсуков, В. Голубничий, Н. Я. Чайкин

Продолжил учебу В. Голубничий в ассистентуре-стажировке Горьковской консерватории у легендарного композитора и педагога Н. Я. Чайкина, с которым они стали коллегами на многие годы, потому что вместе работали на кафедре народных инструментов. «Когда я начал преподавать, в Горьком как раз открылась ассистентура-стажировка, куда я поступил в класс Николая Яковлевича Чайкина. Счастлив, что общался с ним больше тридцати лет. Поэтому я не могу сказать, что учился у него в консерватории, я учился у него гораздо дольше — все время нашего общения. Большое влияние на мои творческие взгляды оказал и А. А. Нестеров, композитор, долгие годы, возглавлявший консерваторию. У него в композиторском классе я бывал на уроках. Я не писал музыку, но одну обработку его сочинения сделал».

Для Виктора Ивановича консерватория, по его словам, то место, где он «встал на ноги. Первое знакомство с преподавателями состоялось в

сентябре 1967 года. Мы поехали в лес по грибы. Набрался полный автобус из двадцати человек. Благодаря этой поездке у меня появились первые друзья. Консерватория — родной дом, которому я обязан всем, чего я достиг в жизни и в искусстве».

Через год В. И. Голубничий стал солистом Горьковской филармонии, где он проработал двадцать лет. Более тысячи сольных концертов и телевизионных выступлений по гастрольным планам Союзконцерта и Росконцерта прошли в столицах и крупных городах всех республик бывшего СССР. Он давал концерты и делал записи на радио с симфоническими оркестрами Воронежской, Омской, Челябинской и, конечно же, Горьковской филармоний.

Крупные отечественные композиторы охотно доверяли Виктору Ивановичу премьерные исполнения своих сочинений. «Украинскую сюиту», «Полифоническую сюиту» и «Концертный триптих» Н. Я. Чайкина Голубничий играл в Воронеже, Кургане и Горьком; «Пять мимолетностей» и «Сонату для баяна» Г. Вдовина — в Горьком и Ленинграде; «Сонатину» Г. Комракова и «Былинку» А. Нестерова — в ставшем уже родном городе на слиянии Волги и Оки. «Мне приятно, что за долгие годы в консерватории я познакомился со всеми нашими композиторами. Многие из них писали музыку для баяна, я был первым исполнителем этих сочинений. Я знакомился с творчеством композиторов, их индивидуальностью, типом мышления и могу сказать “спасибо” судьбе».

В Горьковской консерватории в 1967 Виктор Иванович впервые знакомится с очень интересным коллективом. «Однажды я пришел послушать баянный оркестр. Мы познакомились тогда с Маргаритой Александровной Саморуковой. Я признался, что впервые слышу такой коллектив, и не все мне нравится. Она заметила: у нас нет партитур для баянного оркестра, поэтому берем готовые... Потом Н. Я. Чайкин сделал несколько инструментовок для баянного оркестра».

Педагогическая деятельность В. И. Голубничего охватывает уже более полувека. За это время он не просто воспитал плеяду талантливых музыкантов, он помогал делом и советом многим ребятам-исполнителям. Отличительной чертой Виктора Ивановича стала его «доброта, его понимание. Он никогда не относился к профессиональным вопросам поверхностно. Каждую задачу он глубоко продумывал и выстраивал некую стратегию решения», — поделился размышлениями о методе работы Виктора Ивановича кандидат искусствоведения, доцент кафедры народных инструментов, баянист, выпускник В. И. Голубничего по ассистентуре-стажировке С. А. Озеров.

В. И. Голубничий на сцене
Нижегородской консерватории

Придерживаясь главного педагогического правила — не навреди, Виктор Иванович «очень много работает над звуком, над интонацией, над художественным содержанием. Это крайне интересно. Я для себя давно уже

начал записывать его слова, сохраняю письма». Об этом рассказал преподаватель кафедры народных инструментов, лауреат и дипломант международных и Всероссийских конкурсов, воспитанник профессора Голубничего А. Д. Лукашевич.

Виктор Иванович всегда находит индивидуальный подход к каждому своему ученику. Первый и единственный на данный момент китайский студент Чэнь Хэни с подачи Виктора Ивановича погрузился в русскую музыкальную культуру, смог по-новому оценить красоту звучания своего инструмента. «Он придал мне уверенности, хотя на баяне я занимаюсь совсем недолго. Виктор Иванович очень веселый, он с юмором указывает на мои

ошибки, например, проблемы с ритмом. Он рассказал мне русскую поговорку, чтобы темп исполнения был устойчивым». Ю. Е. Гуревич считает, что Виктору Ивановичу «свойственно видеть и сохранять индивидуальность ученика. Он никогда никого не ровнял по одной линейке, никогда не пытался взрастить что-то одинаковое».

Многие исполнительские и педагогические принципы перенимают и молодые ученики Мастера. Для Матвея Кортикова очень близко мнение Виктора Ивановича о том, что «выходя на сцену не нужно тушеваться, необходимо отбрасывать все лишнее, играть с душой и полностью отдаваться исполнению». Виктор Иванович — «Учитель с большой буквы!» — так говорит о своем профессоре Александр Лукашевич. У воспитанников осталось множество приятных и очень теплых воспоминаний о годах обучения у замечательного музыканта и прекрасного человека. «Каждая минута общения с Виктором Ивановичем — яркое впечатление и сердечное воспоминание», — признается Ю. Е. Гуревич.

Для всех своих воспитанников профессор В. И. Голубничий — «человек, который обладает невероятной силой творчества, силой знаний, силой умений. И всю свою жизнь он делился и продолжает делиться ими, передавая секреты мастерства не только своим ученикам, но и многим музыкантам» (С. А. Озеров).

Варвара Верховых

Передавать музыку от сердца к сердцу

Кафедра специального фортепиано — одна из старейших в Нижегородской консерватории, со своей по-настоящему уникальной и очень богатой историей. Со времени ее открытия здесь преподают известные пианисты — профессионалы своего дела. Профессор Нонна Вениаминовна Буслаева — продолжатель традиций профессора, засл. деятеля искусств РСФСР Берты Соломоновны Мараниц и сегодня работает на кафедре, демонстрируя студентам пример высокого профессионализма и эрудированности. В этом году известная нижегородская пианистка, лектор и педагог отметила свой значимый юбилей.

— Нонна Вениаминовна, у Вас юбилейный год. Ваша жизненная и профессиональная активность вызывает восхищение. Что для Вас сегодня является источником сил и вдохновения?

— Музыка!

— Вы не одно десятилетие плодотворно преподаете в Нижегородской консерватории, как Вам кажется, консерватория в целом и фортепианный факультет, в частности, изменились за эти годы?

— Безусловно! Как известно, в жизни ничто не

стоит на месте, а консерватория — неотъемлемая часть нашей и моей жизни!

К разговору присоединяется выпускница Нонны Вениаминовны Буслаевой, обладатель дипломов «Лучший концертмейстер» многих между-

Н. В. Буслаева

народных и всероссийских конкурсов, доцент Ирина Павловна Леопа: «*Нонна Вениаминовна оказала огромное влияние на меня как личность с самого первого появления в моей жизни. Она очень сильно отличалась от моего педагога в училище — молодая и активная, профессионал высочайшей пробы и очень содержательный, живой человек. С ней всегда интересно и легко общаться: ее отличают эрудированность и большой интеллектуальный багаж. Я сразу поняла, что она — близкий мне по духу человек!*»

— **Нонна Вениаминовна, в одном из интервью Вы говорили, что в настоящее время понятие «русская фортепианная школа» теряет свое значение, изменилось ли Ваше мнение?**

— Был такой «общительный» период в начале двухтысячных годов, когда национальные школы возжаждали слияния на ниве мультикультурализма. Сейчас наблюдается обратная тенденция. Это — политика!

— **Какое значение, в свою очередь, приобретает Нижегородская фортепианная школа? Есть ли она и сформировала ли свои традиции?**

— Традиции, безусловно, есть. У истоков Нижегородской фортепианной школы стояли выдающиеся музыканты: Берта Соломоновна Маранц и Исаак Иосифович Кац, педагогические принципы которых продолжают уже в работе их учеников. И эта преемственность никогда не прерывалась!

Вспоминает И. Леопа: «*Нонна Вениаминовна с самого начала очень точно обозначила мои недостатки, и те пианистические проблемы, над которыми нужно работать. Скрупулезность, качественная работа над музыкальным текстом, над образом, точное внимание к деталям и хорошее аналитическое мышление — это, пожалуй, главные приемы работы над музыкальным произведением, которые Нонна Вениаминовна вкладывала в меня с самого начала!*»

— **По Вашим наблюдениям меняются ли студенты, если сравнивать поколения?**

— Меняются и, к сожалению, не в лучшую сторону. Удручает низкий уровень пианизма, в том числе — отсутствие необходимого владения пианистическими приемами и эмоциональным спектром.

— **Что окрашивает Вашу педагогическую деятельность радостью?**

— Общение со студентами и их музыкантское и пианистическое развитие.

— **Уже давно неотъемлемой частью концертной и исполнительской жизни любого музыканта стали конкурсы, на Ваш взгляд, какие из сегодняшних фортепианных состязаний наиболее востребованы и важны ли они для исполнителей-пианистов?**

— В конкурсах я разочаровалась: в условиях online это несерьезно, а более престижные конкурсы многим не под силу.

— **Отражаются ли в рамках конкурсов проблемы преемственности национальных школ? Например, лауреатом XV конкурса Чайковского стал французский пианист Люка Дебарг, чьим педагогом уже много лет остается русская пианистка — Рена Шерешевская, ученица Льва Власенко.**

— Мне кажется, конкретные признаки национальных школ не исчезнут в одночасье. По крайней мере, их взаимовлияние сейчас только обогатило пианизм.

— **Борис Березовский назвал его гением, Дмитрий Башикиров отметил, что через пару лет Люка Дебарг станет одним из великих пианистов, по-Вашему, стал ли он таким?**

— Нет еще. По-моему, он совершенствуется на наших глазах, и дай Бог ему новых открытий и свершений.

— **Появились новые — отечественные или зарубежные исполнители — интерпретации которых вызывают у Вас восхищение или интерес?**

— Интерпретация — выдающееся явление, которое обеспечивает музыкальному шедевру «вечную жизнь». Исполнение, совпадающее с нашими ожиданиями и представлениями в духе эстетики настоящего времени, всегда будет трогать слушателя более всего. Так и произошло, как мне кажется, с феноменом Дебарга: он появился перед нами в нужное время! По крайней мере, я его точно ждала!

— **Как Вы сегодня считаете: судьба — это случайность, промысел свыше или судьбу творим мы сами?**

— По-моему, это — промысел свыше, который нужно уметь вовремя распознать.

— **Помимо профессиональной деятельности, что Вас радует? Поэзия, живопись, театр?**

— Я думаю — поэзия. Может быть потому, что я сама очень рано стала «складывать» стихи. Пишу их исключительно для себя, приговаривая «Ай, да Пушкин, ай да молодец!»

И вновь к разговору подключается И. П. Леопа: «*Нонна Вениаминовна — яркая и интересная личность. Видно, что за ее свободным и легким общением кроется большой человеческий опыт и опыт творчества с хорошими музыкантами. У нас сразу сложились добрые отношения, и после консерватории мы долгие годы общаемся. Она радуется моим успехам, а я радуюсь успехам ее нынешних учеников. Хочется пожелать дорогой Нонне Вениаминовне долгих лет жизни, всегда оставаться оптимисткой и любить жизнь! Сохранять энергию и позитивный настрой к жизни, к людям и своим ученикам!*»

Беседовала Ульяна Пономарева

«Главное — душа»

Т. А. Кошелева

В первый месяц весны свой юбилей празднует заслуженная артистка РФ, профессор кафедры сольного пения Татьяна Алексеевна Кошелева. Имея в своем творческом багаже многочисленные выступления на концертных площадках России и зарубежных стран, она на протяжении тридцати пяти лет продолжает передавать ученикам свой опыт и безграничную любовь к русской песне и родной стране. О насыщенной концертной деятельности, непросто, но очень плодотворном жизненном пути и педагогических принципах Татьяна Алексеевна рассказала в своем интервью.

— **Откуда берет свои истоки Ваша любовь к народной песне? И кто привил ее Вам?**

— Я родилась в районном поселке Сосновское, где и сейчас очень много поющих людей. Мои истоки — это моя семья, в которой мама пела, а папа играл на баяне. По воскресеньям обычно приходили бабушки, и мы все вместе собирались за столом. Сначала обедали, а потом пели. Я всегда сидела с ними, слушала, впитывала, мне было интереснее находиться дома в эти моменты, чем гулять с ребятами. С ранних лет я начала подбирать по слуху второй голос, если мама пела первым, у нее был великолепный гармонический слух и красивый тембр.

Но начался мой профессиональный путь только с музыкального училища. Еще в школе я приехала на областной конкурс художественной самодеятельности, где заслуженный работник культуры РСФСР Валерий Николаевич Широков сидел в жюри. Он меня заметил и сказал: «Вырастешь, приедешь в музыкальное училище, я тебя возьму». Но я поехала в Кострому в педагогический институт. Ребята, с которыми я поступала, меня отговорили и убедили в том, что мне нужно петь. И я приехала в Горьковское музыкальное училище, став первой ученицей народного пения у Валерия Николаевича. Он был академист и до меня не имел опыта работы с народными голосами. Но он много занимался, возил меня к разным педагогам, консультировался с ними, за что моя большая благодарность.

— **Окончив музыкальное училище, Вы поступили в Горьковскую консерваторию, где в тот момент не было отделения народного пения. Какое было прокладывать этот путь?**

— Очень тяжело. В училище я чувствовала опеку и любовь со стороны однокурсников, хоть и училась на отделении академического пения, ходила на ансамбль и хор. Однажды я даже исполняла партию Няни из «Евгения Онегина» на госэкзамене и полу-

чила заслуженную пятерку. Члены комиссии даже не заподозрили, что я — «народница».

В консерватории было другое отношение. Когда объявляли на концертах, что выступает исполнительница народных песен, слушатели демонстративно уходили, это было неприятно, даже обидно. Но я прошла через трудности во многом благодаря ректору Горьковской консерватории Аркадию Александровичу Нестерову, замечательному человеку, который меня очень ценил, уважал, давал петь свои песни. В 1984 году он мне рекомендовал поехать на Всероссийский конкурс Сочи-84, куда мы подготовили 12 песен. После победы в этом конкурсе отношение педагогов и сокурсников стало лучше.

— **Вашим наставником был Валерий Николаевич Широков. Какие качества музыканта-педагога Вы переняли от своего учителя?**

— Во-первых, доводить дело до конца. Во-вторых, петь в любом состоянии, даже если ночью разбудят (смеется).

— **Часто у исполнителей есть кумир, идеал вокалиста, на которого хочется быть похожим. Есть ли исполнитель, который Вам особенно нравится?**

— Для меня лучшей исполнительницей по сей день является Лидия Русланова. Не случайно мне говорили, что я пою как она. Мне нравилась ее звуковая подача, поведение на сцене и то, с каким отношением она поет. Людмила Зыкина мне тоже очень импонирует, я ценю ее за протяжность пения и красивый тембр.

— **Вы много концертировали в России и за рубежом. Какие выступления Вам запомнились больше всего?**

— Об этом рассказывать можно бесконечно. В каждой стране были свои особенности. Моей первой зарубежной поездкой стал Алжир. В одной из моих песен была очень длинная фермата на высокой ноте. И, пока я ее пела, весь зал встал и начал аплодировать. Пока они хлопали, я держала ноту, такой у нас получился тандем.

В Боливии, например, передо мной выступал танцевальный коллектив. Кто-то из них задел провод и сломалась аппаратура, тогда я предло-

жила спеть а саррелла. Вышла на авансцену двухтысячного зала без микрофона, но стояла такая тишина, что, если комар пролетел, было бы слышно. После того, как я спела, зал аплодировал стоя.

— **Как Вы пришли к педагогической деятельности?**

— После училища я работала в филармонии несколько лет, потом уехала в Сосновское, где у меня был самодеятельный хор. По окончании консерватории меня взяли в Дом культуры имени Я. М. Свердлова тоже руководить хоровым коллективом. Некоторых ребят я стала готовить к поступлению в училище и поняла, что мне это нравится. После консерваторского выпуска мне предложили остаться на кафедре. Некоторое время мы работали вместе с Валерием Николаевичем, но вскоре он ушел из жизни.

— **Среди Ваших выпускников много успешных артистов, концертирующих сольно, а также в составе знаменитых отечественных хоровых коллективов — Хора имени Пятницкого, Казачьего Кубанского хора. Вы с первых занятий оцениваете творческий потенциал своих студентов и видите их будущее?**

— Нет, это не верно оценивать сразу, надо сначала присмотреться, проверить в каком жанре человек лучше будет развиваться, ведь все очень разные. Кто-то лучше в драматическом плане, другой в лирическом, у третьего прекрасно звучат частушки. И я всегда тщательно подбираю репертуар. Для того, чтобы понять внутренний мир каждого вокалиста нужно много времени, и только после долгих поисков я целенаправленно начинаю их развивать в том или ином направлении.

— **Хорошо поставленный голос, артистизм — важные составляющие в профессиональном арсенале вокалиста. На Ваш взгляд, какими качествами и умениями должен обладать артист? Чему Вы учите своих студентов?**

— Главное — душа. Она есть у всех, но не каждый ее может раскрыть. Порой я удивляюсь, какой человек в жизни душевный, но открыться на сцене не может. Необходимо внимательное отношение к слову, важно прочувствовать текст, чтобы он «осел» в сердцах слушателей. И энергетика, конечно.

— **Вы сами сочиняете песни. На какие темы Вы любите писать? И как часто их исполняют Ваши студенты?**

— Песни я больше люблю о России, о родной земле. Но пишу я больше для себя. Одно время стала сочинять, потому что было очень мало песен для народных голосов. Но на звание композитора я не претендую, мне трудно писать аккомпанемент, гармонии. Стихи давно сочиняю, а вот песни не всегда мне удаются.

Студенты мало исполняют мои песни, но не потому что их не даю. Они не просят, а навязывать я не хочу.

Т. А. Кошелева, студенты и выпускники ее класса

— **Как изменились Ваши педагогические принципы за 35 лет работы преподавателем? А что осталось неизменным?**

— Обучая других, всегда учишься сам. Каждый студент индивидуален, и для того чтобы помочь ему раскрыться, дать правильную школу, приходится и самой развиваться, много читать. Стараюсь искать информацию не в интернете, а в книгах по вокалу и все «примеряю», пропускаю через себя. Раньше не хватало опыта, и я этим занималась меньше. Сейчас мне интересно «разобрать» каждого человека, потому что голоса у всех разные и к каждому нужен свой подход. Раньше я не знала, что нужно обращать внимание на спину вокалиста, она не должна быть зажата, а эта проблема есть у многих. С годами начинаешь «слышать» каждый позвонок. Знание таких деталей приходит с опытом, с практикой.

— **В наше непростое время размываются грани слова патриотизм. Что оно означает для Вас? Воспитываете ли Вы патриотизм в своих студентах? И как?**

— Во-первых, это моя Родина, место, где я родилась, здесь мои родители, дом. Где еще я могу обрести счастье? Сколько раз я бывала за границей, смотрела на все с восхищением... В Америке глядела на огромные высотки и думала: «Какая высота, по сравнению с маленьким человеком!» В каждой стране — свои прелести, но разве можно это все сравнить с русской березой? С нашими бескрайними полями? Мне много раз предлагали остаться за границей, но понимала, что нигде не смогу жить, я слишком русская. С детства пою песни о России, о любви к Родине. Стараюсь это чувство привить студентам через песни. Неслучайно мы сделали концертные программы «Студенты фронту» и «Когда Отчизна позовет», ездим с ними по всей области. Я считаю, каждый человек, который не на фронте, должен внести свою пассивную лепту в нашу победу.

— **Есть ли у Вас свой жизненный девиз?**

— Конечно! Умей нести свой крест и веруй!

Беседовала Анастасия Тимошкина

С любовью к опере

Два «мира»: театральная сцена и педагогика... И оба — родные для заслуженной артистки РФ, доцента кафедры сольного пения Татьяны Александровны Хохловой. Талант, горение своим делом, юмор и жизнелюбие, чуткость, индивидуальный подход к каждому студенту, а в ответ — их безграничное уважение и любовь — таков ее портрет. Татьяна Александровна рассказала, как «живет» оперный театр сейчас и поделилась особенностями классной работы с китайскими студентами.

— Татьяна Александровна, Вы посвятили свою жизнь оперному искусству и педагогике. Расскажите, пожалуйста, с чего начался Ваш оперный «путь»?

— Мое знакомство с оперой началось в шесть с оперы «Евгений Онегин». До сих пор помню, как я плакала, когда на дуэли убили Ленского, и была страшно удивлена, когда он вышел на поклон. Тогда я полюбила оперу навсегда! В оперный театр мы ходили чаще, чем в ТЮЗ. В школе пела всегда на всех праздниках и концертах. По совету моей мамы пошла заниматься в кружок сольного пения дворца пионеров. И там я встретилась с гениальными педагогами В. В. Васильевым и Л. К. Сивухиным.

После окончания школы поступила в консерваторию, где уже на первом курсе пела с оркестром филармонии под руководством дирижера А. М. Скульского партию Маршалыши в финальной сцене из оперы «Кавалер розы» Штрауса. Потом меня взяли в стажерскую группу нашего театра. Пока училась, пела маленькие партии — Барбарину, Арсену, Красную Шапочку.

После окончания консерватории была приглашена в труппу театра, оставалась ему верна в течение 30 лет: с 1973 по 2003 год. Исполняла партии лирико-колоратурного, затем лирического сопрано. Спела все, что шло у нас в театре для моего голоса. У нас была прекрасная труппа, чудесные голоса, замечательные дирижеры В. В. Бойков, А. Я. Войскунский и другие.

Из режиссеров больше всего я работала с В. И. Агабабовым. Жизнь была творческая и интересная: летом мы уезжали на 2-3 месяца на гастроли. Так я объехала всю европейскую часть страны. Случалось, выезжала и одна. Это был очень интересный опыт: встречи с другими театрами, дирижерами. Спела «Травиату» на оперном фестивале «Майские звезды» в Македонии с нашим превосходным баритоном В. Ермаковым и дирижером, Народным артистом СССР Ю. Кочневым. Много приятных моментов и воспоминаний. Спектаклей ставилось много: и русские, и зарубежные. Для любителей легкого жанра шли оперетты. Спектакли были нарядные — можно было порадовать и уши, и глаза. Людям нравилось, и это приносило нам радость!

Т. А. Хохлова

— Близок ли Вам современный режиссерский театр? Какие современные тенденции Вы бы акцентировали?

— Театральный модерн (задумывается)... Мне ближе классические постановки, не особо люблю «осовременивание» опер и «переносы» эпохи. Помню впечатления от «Пиковой дамы» В. Фокина: черно-белая конструкция, световой элемент и отточенность движений восхищают... Эта постановка сохранила все приметы той эпохи.

Что касается современных постановок — когда это качественно, режиссер умеет удивлять, работать над материалом, «разминать» его, а не просто разводить по мизансценам — в спектакль можно влюбиться.

Хорошо, когда «осовремененная» постановка неожиданна. Но много ли подготовленных зрителей, желающих разгадывать загадки режиссеров?

Мне не нравится, когда в опере вместо глубокой драмы — слащавый балет или сказочка. Считаю, что «балет» в опере неуместен — он словно «приземляет» и упрощает ее. Не стоит делать акцент на внешнюю красоту и эффекты — лучше понять глубину образов спектакля, их психологическую проработку. Ведь оперное искусство — это очень глубокий и чувственный жанр. Так случилось у К. Богомолова — он превратил оперу «Кармен» в музыкальный спектакль, который совершенно не имеет отношения к произведению Бизе. Хотя мне нравится его творчество и как актера, и как режиссера, он очень талантлив.

— Сейчас над театральными постановками активно трудятся и драматические режиссеры (например, А. Кончаловский поставил «Войну и мир», В. Фокин — «Пиковую даму»). На Ваш взгляд, чем обогащается постановка оперы, когда ее создает драматический режиссер, а не оперный?

— Здесь результаты противоречивые. Заканчивая работу над постановкой, режиссер начинает видеть «картину» как музыкальный режиссер. Идет более глубокая проработка образов, персонажи рассматриваются под новым углом.

Режиссеры, которые не связаны с оперой, — это кинорежиссеры или драматические режиссеры. У них свой, далеко не всегда правильный взгляд на специфику произведений этого жанра. Они часто забывают о самой музыке. Например, Ю. Любимов поставил в Большом театре «Князя Игоря», сняв при этом арии, которые характеризуют героев — ему показалось это неинтересным. Кроме того, он требовал от дирижера добавить в музыку колокольность для мизансцены. А вот А. Кончаловский ставит прекрасные спектакли по операм, потому что он — человек высокой культуры, знакомый с нюансами этого жанра. Почему так долго жили спектакли Б. Покровского? Потому что в них не только мизансцена и разводка, а серьезная работа над образами.

Сегодня у молодых режиссеров часто не хватает фантазии, и они со всего театрального мира собирают идеи, учатся. Бывают интересные спектакли. Посетив такой, будто испытываешь «дежавю» — понимаешь, что какой-то прием тебе уже знаком из работ других режиссеров или актеров. У нас есть крепкие, талантливейшие современные оперные режиссеры: Д. Черняков, В. Бархатов.

— **На Ваш взгляд, с какими проблемами и трудностями сталкивается театр в наши дни?**

— Сейчас очень длинная «очередь» из молодых певцов с прекрасными голосами, которые нужно беречь. Мест в труппах не прибавилось, а выпуски с каждым годом становятся все больше, разросшиеся труппы за счет краткосрочных договоров на 1-2 года и солисты ждут годами и радуются, если удастся спеть хоть что-нибудь. А спектаклей ставится все меньше, и певцы вынуждены буквально выживать. Вместо труппы собираются «компании» типа антреприз и на скорую руку ставятся спектакли. Из театра в театр переезжают с одними и теми же партиями.

Система контрактов превращает солиста в бесправного, почти крепостного человека. Это очень мешает карьере певца и его профессиональному развитию. Радует, что такие «порядки», как сейчас в нашем оперном театре, пока не процветают. Т. Курентзис пытался проверить подобное в Новосибирске — не вышло, переехал в Пермь. Фактически там было две труппы: родная и гастрольная в основном с заграничными певцами. Т. Курентзис поспособствовал росту музыкального уровня труппы Пермского театра, и сейчас он — один из самых интересных в России. Такая же картина и в Нижнем Новгороде: старая труппа театра почти уничтожена, ставят по одному спектаклю в месяц, и то — не столько серьезных оперных, сколько развлекательных, зрелищных.

Во времена моей активной театральной деятельности нас назначали на партии по типу голоса, а не лица или фигуры. Но сейчас в опере — как в кино: одну из важнейших ролей играют типажи. Я не уверена, что рада такому. Конечно, приятно смотреть на юную утонченную Лизу в «Пиковой даме» и дышащую молодостью и любовью к жизни Настасью в «Чародейке». Но насколько это опасно — с еще молодым голосом, нежными вокальными мышцами и небольшим опытом певческой техники исполнять такие сложные, серьезные партии.

— **Соответствует ли уровень выпускников-вокалистов Нижегородской консерватории, в том числе и китайских, требованиям времени?**

— Я выпустила более пятидесяти человек, среди них — вокалисты и актеры музыкального театра. Большинство востребованы, работают в театрах и филармониях. А значит, мы соответствуем требованиям времени и выпускаем конкурентоспособных специалистов.

Вокальная кафедра держит высокую марку. Наши выпускники успешно работают в оперных театрах страны и за рубежом. Одна из моих выпускниц работает в театрах Италии.

Актеры музыкального театра должны не только уметь пользоваться разными техниками пения, но и прекрасно, выразительно двигаться. Этому учат наши педагоги с высоким уровнем преподавания: С. В. Миндрин, А. Б. Сучков, Л. Н. Акинина, А. И. Захаров, А. А. Ярлыков.

— **Чему Вы учитесь своих студентов?**

— Мы учимся традиционной академической манере пения на классической музыке. Есть в каждой эпохе и каждом направлении свои особенности исполнения, но в основе лежат общие законы: пение на опоре дыхания, при свободном, активном теле и яркой подаче звука. Хочется здесь вспомнить цитату Шаляпина: «По сомнительности занятий, преподавание вокала идет на втором месте после продажи цыганами лошадей» (смеется).

— **Расскажите о специфике классной работы с китайскими студентами? Каковы особенности их голосов?**

— В Китае есть спрос на педагогов-вокалистов академического направления. Китайские студенты заинтересованы в том, чтобы научиться преподавать, работают очень кропотливо и скрупулезно, общаются с нами невербально, внимательно следят за мимикой, работой мышц, быстро вникают в специфические приемы и термины, осваивают фонетические нюансы русского языка. В мышцах вокальных аппаратов есть различия, которые зависят от строения гортани и фонетики китайского языка. Мужчины, как правило, — тенора, девушки — сопрано. Более низкие голоса в обоих случаях встречаются реже.

— Премьера «Кармен», которая состоялась в начале марта в Нижегородском театре, вызвала настоящий ажиотаж. Заглавную роль в ней пела Ваша выпускница Наталия Ляскова. Какие впечатления остались у Вас от этого спектакля? Чем порадовала ученица?

— Наталия Ляскова — очень тонкая актриса и музыкант. В ее репертуаре — партии из опер Бартока, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Глинки, Беллини! С каждым спектаклем она поражает меня все больше! Она позволяет себе быть на сцене свободной, ее вокал не зависит от акустики театрального зала. Это очень высокий уровень! Недаром она стала обладательницей премии МХТ им. Чехова.

Сам спектакль мне понравился! Превосходная сценография: несмотря на небольшой размер сцены нашего театра, каждой декорации нашлось

место и все смотрелось очень интересно! Работа художника по свету подарили такую выразительность спектаклю! Вокальные партии исполнены очень качественно.

— Помимо оперного искусства и педагогики, что еще дарит Вам жизненный стимул и вдохновение?

— Опять же, сама профессия (смеется). Я — фанат оперы! (смеется). Люблю вообще классическую музыку — инструментальную, камерную, но в основном слушаю вокальную. Читаю литературу, в том числе и профессиональную. Смотрю разные мастер-классы, мюзиклы и спектакли. Очень люблю учиться сама!

— Большое спасибо за беседу! Желаем Вам вдохновения, творческих и педагогических успехов!

Беседовала Ольга Ковалева

«Какая прелесть эти балалайки!..»

С. П. Малыхин

В апреле 2023 года свой юбилей отметил профессор кафедры народных инструментов Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки Сергей Павлович Малыхин. За более чем тридцатилетний педагогический путь он воспитал огромную плеяду музыкантов, с любовью пропагандирующих любимый инструмент — балалайку. На сцене Большого зала консерватории прошел масштабный юбилейный концерт, собравший друзей, коллег, почитателей балалаечного искусства и учеников Сергея Павловича. В интервью музыкант поделился секретами своей профессии.

— Сергей Павлович, почему именно балалайка стала Вашей музыкальной спутницей?

— У меня музыкальная семья: папа играл на гармошке, мама пела, а старшие брат и сестра — баянисты. В начале 1970-х годов конкурсы в музыкальную школу были большие, я ходил в подготовительный класс. Тогда к нам приехал преподаватель по классу балалайки. Я не знал раньше об этом инструменте, и когда В. Ф. Касьянов мне поиграл, показал его не как оркестровый, а как сольный концертный инструмент, созданный мастером, гриф которого был сделан из черного дерева... многое изменилось. Но больше всего меня в тот момент впечатлил обшитый вишневым бархатом футляр, в котором лежал инструмент, и запах лака. Когда я взял балалайку в руки — такой небольшой инструментик — то почувствовал огромное тепло. Столько лет прошло, и я до сих пор помню это ощущение. Свой инструмент у меня появился уже в училище.

Не могу сказать, что я сразу был настроен играть профессионально, грамотно выстраивать рабо-

ту, но занимался с удовольствием. Балалаечников тогда в Луганской области было немного. В пятом классе меня взял к себе в класс А. С. Ходанович — баянист и руководитель оркестра. К поступлению в училище готовил меня именно он, с ним в дуэте мы выступали с концертами. Было очень интересно, когда среди взрослых исполнителей ты солируешь. Благодаря Ходановичу мой, пропавший, ненадолго интерес к занятиям музыкой снова вернулся. Не могу сказать, что я все время с ровным усердием занимался. Было много увлечений, спортом занимались — баскетболом, волейболом, плаванием, играл в эстрадном ансамбле на гитаре.

Я учился в Северодонецком музыкальном училище — экспериментальном в Советском Союзе, с потрясающей теоретической базой. Были разработаны прекрасные программы для самостоятельных занятий, была аппаратура с помощью которой писали самостоятельно диктанты, слушали и сдавали листы по сто клеток с интервалами, аккордами... Тренаж был сильный. На первом этаже был прекрасно оборудован фонтан с золотыми рыбками. На этаже народников стояла банкетка, и когда на нее садились народники — начинался «сейшн». Ре-

бятя играли «Коробейники», «Светит месяц» с «бешеными» вариациями. Для того, чтобы присоединиться к ним, ты должен был подтянуться, играть импровизации на уровне взрослых ребят.

Потом — Донецкая консерватория и Всеукраинский конкурс в Ивано-Франковске. Он был очень мощным, шел почти месяц по всем специальностям, а в третьем туре — обязательная игра с оркестром. В жюри — двадцать один человек! Конкурс стал для меня большим профессиональным толчком, после чего состоялся приезд в Горький.

— **Когда Вам предложили переехать в Горький, что Вы ждали от этого города и оправдались ли ожидания?**

— После Всеукраинского конкурса мой преподаватель предложил съездить с концертом в Горький и это произошло 27 января 1989 года. Снега очень много, Волга застывшая, все белым-бело... но больше всего меня удивили деревянные дома в центре города по улице Нестерова. На Украине такого не было. Там после войны все было отстроено, а здесь сохранилась старина, как будто в XIX веке очутился. Мы приехали, сыграли, пообщались с В. И. Голубничим, Ю. В. Бардиным, В. А. Кузнецовым. После концерта поступило предложение о работе.

В первое время было сложно, я приехал без семьи — жены и дочери. Год был без них. Сразу начал работать в консерватории — вел дирижирование и специальность, а также начал работать в ДМШ № 10. Поступил в ассистентуру-стажировку к В. Б. Болдыреву. У меня — украинская исполнительская школа, а здесь — московская. Я очень благодарен всем своим учителям, люблю их, поддерживаю связь с А. С. Ходановичем, И. В. Рябоконе, В. Б. Болдыревым и Е. П. Полихрониди, который сейчас живет в Греции. В. Б. Болдырев работал на семи конкурсах им. М. Ф. Рожкова председателем жюри. Е. П. Полихрониди приезжал и тоже работал в жюри конкурса. Прекрасные профессионалы и чудесные люди.

Я рад, что приехал в Нижний Новгород и ни одного дня не пожалел об этом, здесь очень интересно. После конкурса был выбор, меня приглашали в Киевскую консерваторию в ассистентуру-стажировку. У меня папа — из Прохоровки, а мама — из Ясной поляны. Тогда отец мне сказал: «поезжай в Россию, не пожалеешь». Как сейчас помню эти слова, они стали пророческими. Когда мы уезжали с Украины, там все было по-другому. В момент нашего переезда в Горький было трудно, но жизнь наладилась. Здесь я в оркестре играл, были гастроли в Италию, Германию. Тридцать четыре года мы здесь живем и трудимся. Надо любить свое дело.

— **Миф о том, что балалайка простой инструмент развенчан?**

— Это не миф, это — данность, которая ошибочно сформировалась, и переубедить практически невозможно. Когда Ван Клиберн приехал в Москву и услышал, как М. Ф. Рожков играл, он сказал, что балалайка — уникальный инструмент. И Герберт фон Караян отметил, что Рожков — это «Паганини русской балалайки». П. И. Чайковский, услышав игру русского оркестра В. В. Андреева, с восторгом восклицал: «Какая прелесть эти балалайки! Какой поразительный эффект могут они дать в оркестре; по тембру это незаменимый инструмент».

Я уверен, если бы композиторы глубже изучали наш инструмент, то было бы больше оригинальных сочинений. Сейчас на балалайке играют очень профессионально и виртуозно. Современные композиторы — Е. Подгайтц, М. Броннер, А. Цыганков обратили свои взоры на этот чудесный инструмент и появилось много интересных сочинений. Они понимают, что это «непаханое поле» при нехватке оригинального репертуара. Для композитора важно не писать в стол, а все сочинения для балалайки играют. На одних народных песнях далеко не уедешь. Хотя я сторонник того, чтобы обязательно исполняли обработки народных песен. Есть прекрасные сочинения, которые не уступают лучшим образцам академической музыки.

В 1993 году мы ездили на гастроли в Германию. Там проходили «Дни Волги». Я играл «Калинку». С нами заговорила немка. Она сказала, что балалайка — особый инструмент, он простой, но с такой глубиной... Когда она узнала, что на балалайке две струны одинаковые, то была поражена колоссальными возможностями этого инструмента и его уникальным неподражаемым тембром. Обязательно нужно развивать свое, родное.

Однажды мы шли по Гамбургу и услышали, как уличный баянист играет Токкату и фугу ре минор Баха, а из толпы кричали «Bitte, Fugue». Вы представляете уровень слушателей? Они слышат родную музыку и мимо пройти не могут, останавливаются.

Почему в революционное время В. Андреев выступал перед бойцами Красной Армии, почему солдаты играли на домрах, балалайках? Потому что культура расходилась в массы, в советских домах культуры были инструменты, дети учились в музыкальных кружках. Преподаватели, которые работают в музыкальных школах и учат играть на разных инструментах, делают большое дело, воспитывают подрастающее поколение.

— **Сергей Павлович, в чем секрет популярности балалайки в наше время?**

— За последние тридцать лет уровень игры на народных инструментах очень подтянулся. Сколько новых оригинальных сочинений возникло! Появились крупные, серьезные, высокохудожественные

концертные опусы. Когда С. Василенко написал первый Концерт для балалайки и симфонического оркестра, люди иронично говорили: «Пойдем, посмотрим, как симфонический оркестр задавит эту балалайку». А композитор настолько здорово и профессионально написал партию солиста и сделал оркестровку, что тембр балалайки прекрасно прозвучал с оркестром.

Балалайка, без сомнения, популярна. Сейчас много достойных музыкантов, на хорошем уровне играющих интересные программы, в том числе классические скрипичные переложения сочинений А. Баццини, П. Сарасате и Н. Паганини, которые и на струнно-смычковых инструментах сложно сыграть. Трудиться нужно всем: и композиторам, и исполнителям.

— Назовите ТОП-3 исполнителей на балалайке? Кого и почему Вы считаете лучшими?

— На сегодняшний день я считаю одним из лучших А. А. Горбачева — заведующего кафедрой народных инструментов Гнесинской академии. Он — большой мастер, который активно пропагандирует наш инструмент, и очень много сделал, чтобы композиторы писали для балалайки. Еще нравятся санкт-петербургский композитор Е. Желинский и Е. Быкин из Челябинска. В эстрадном направлении А. Архиповский — большой музыкант, талантливый.

— В основном академическую программу для балалайки составляют переложения фортепианной, скрипичной, духовой, вокальной и оркестровой музыки. С какими трудностями при исполнении данного репертуара сталкиваются исполнители?

— Как и у всех исполнителей, самая сложная задача — точно воплотить художественный образ произведения, а на каком инструменте играть — уже следующее. Всегда говорю своим ученикам, если мы играем сочинение из академического репертуара, написанное для флейты, фортепиано или скрипки, чтобы «духа балалайки» при исполнении не было. Нельзя «балалайть» как при исполнении народной музыки. Думайте, слушайте и дышите, добивайтесь качества звучания, которое позволит приблизиться к звучанию оригинального инструмента. Делать что-то по-настоящему — всегда сложно. Приятно смотреть как огонь горит, вода течет и как человек работает (смеется).

— Много ли композиторов в наше время сочиняют для балалайки? Кто из них наиболее привлекает Ваше внимание?

— Мне очень нравятся композиции А. Цыганкова, особенно его замечательный Концерт-симфония, музыка Е. Подгайца, М. Броннера, А. Марчаковского. Интересные обработки и очень популярные в России у Е. Тростянского. Помню,

как он играл с оркестром, когда я еще только начинал свое обучение. Очень тонкий музыкант. Сейчас дети на конкурсах, посмотрите, что играют. То, что раньше играли в училище крепкие исполнители, сейчас на конкурсе им. М. Ф. Рожкова в Нижнем Новгороде исполняли двенадцатилетние ученики музыкальных школ. Я считаю, что у нашего инструмента хорошее будущее.

— А есть ли у вас любимое сочинение? Может быть, которое еще не исполнили, но очень хотели?

— На юбилейном концерте буду играть «Тарантеллу» для балалайки и фортепиано О. М. Зароднюк. Автор подарила мне это произведение. Мы его уже играли, а сейчас в доработанной версии исполним и на юбилейном концерте. Также на концерте прозвучит «Музыкальная шкатулка» Н. Я. Чайкина, которую он написал с глубочайшим знанием инструмента. Мне нравятся обработки Е. Быкова, хотелось бы поиграть его новые сочинения.

— В одном из интервью Вы сказали, что начальное музыкальное образование важно для любого человека, а, чтобы связать жизнь с музыкой, нужно принять осознанное решение. Когда Вы поняли, что именно музыке хотите посвятить жизнь?

— Река моей жизни текла в музыкальном направлении. Не могу сказать, что не мог чем-то другим заниматься, я хорошо учился в школе. Решение прочно связать жизнь с музыкой я принял в училище и ни дня не пожалел.

— Вы преподаете не только в консерватории, но и музыкальном училище. Вам близка педагогика?

— Больше тридцати лет я проработал в музыкальных школах, а сейчас только в консерватории и училище в г. Дзержинске. Учеников для консерватории готовлю себе сам, ни от кого не жду. На протяжении шести лет с 2017 г. провожу летнюю творческую школу в Крыму (Алушта, Профессорский уголок), после нее немало учеников приехали учиться ко мне в класс из Евпатории и Феодосии. Нужно проявлять активность, заинтересованность, чтобы дети чувствовали, доверяли, тогда все получится.

— Ваши воспитанники занимают призовые места на олимпиадах и конкурсах. Какие качества для Вас самые главные в учениках? Как воспитать профессионального балалаечника?

— Самое ценное для меня в любом человеке — сила характера. Что такое талант? Это совокупность качеств, которые дала природа. Все развивается. Мой принцип, который я передаю своим студентам, такой: «То, что быстро горит, не греет». У каждого ученика разные стартовые позиции. У кого-то может быть музыкальная семья, и, приходя в музыкальную школу, он может и пропеть, и ритм просту-

чать. А я никогда не проверял детей в музыкальной школе. Ребенок хочет учиться, зачем его проверять? Он потихонечку все осваивает по силам, развиваются слух и понимание музыки. В итоге, чаще всего такие ребята продолжают обучение в училище, несмотря на сложности, у них больше интереса. Я ценю характер, честность и порядочность. Предательства вообще не приемлю. Мне довелось служить на флоте, где слово мужчины дорого стоит, и за свои слова нужно всегда отвечать. Поэтому никогда не обманываю учеников, всегда говорю, как есть, и жду от них такого же отношения.

— **В наши дни балалайка переживает новую эпоху. За 135-летнюю историю она прошла нелегкий путь. У нее даже есть свой праздник 23 июня. Как Вы думаете, что дальше ждет Ваш инструмент?**

— Думаю, что ждет его прекрасное будущее, потому что это наш русский инструмент! Мы должны

гордиться и домрой, и балалайкой, и баяном. Я люблю музыку и уважаю всех исполнителей — струнников, народников, духовиков, вокалистов, пианистов. Сейчас телеканал «Mezzo» отмечает 25-летие, звучат прекрасные концерты... слушал игру выдающихся мастеров фортепианного исполнительского искусства Г. Соколова, Е. Кисина. Мы должны ориентироваться на лучших музыкантов. Нужно обязательно развивать слуховые представления, оттачивать свой музыкальный вкус. Ведь звук формируется в голове, что мы слышим, то и играем.

— **Какое у Вас жизненное кредо?**

— Ни шагу назад! Не люблю, когда говорят, что не получилось. А все ли ты сделал, чтобы получилось? От поставленной цели отступить нельзя, нужно стараться до конца, добиваться и достигать!

Беседовала Екатерина Косаева

«Сам мир парадоксален...»

В этом году празднует свой юбилей талантливый композитор и чуткий педагог Д. О. Присяжнюк. Неординарный и одаренный музыкант, выпускник класса Б. С. Гецелева поделился воспоминаниями о начале творческого пути, рассказал о «красной нити» парадоксов его жизни, творчества и искусства педагогики.

— **В опубликованных биографических справках мы обнаружили «белое пятно»: рабочий поселок Смолино — Дзержинское музыкальное училище. Но с детством, как правило, связаны первые яркие музыкальные впечатления, судьбоносные встречи. Поделитесь, пожалуйста, своими воспоминаниями с нашими читателями.**

— Смолино — «белое пятно», это не удивительно, потому что в те далекие времена Смолино был не рабочим поселком, а закрытым военным городком. Это был очень интересный, хотя и довольно замкнутый герметичный мирок, в котором, помимо всего прочего, существовала музыкальная школа-пятилетка, кажется, в здании бывшей дачи купчихи Смолиной.

В общеобразовательной школе я пел, говорят, неплохо до момента, когда голос сломался. С детством связано очень много воспоминаний. Может быть, через годы, десятилетия они реализовались в циклах детских пьес и не только в них. Это мир, в который нельзя вернуться, хотя иногда очень хочется.

— **А какие были судьбоносные встречи, первые учителя?**

— К слову «Учитель», к этой профессии я отношусь с огромным пиететом. Я из учительской семьи: и бабушка, и мама — заслуженные учителя. Отец служил в военном городке. Конечно, я благодарен всем тем, кто в той или иной степени по-

влиял на мою судьбу. Самые близкие люди для меня — Тамара Сергеевна Юрпалова — человек, который «выловил» меня в фазе между училищем и школой.

Именно она познакомила меня с другим важнейшим для меня педагогом и человеком (эти понятия, по-моему, всегда неразрывны) — Б. С. Гецелевым. А Дзержинское музыкальное училище, как выяснилось впоследствии, — это путевка в жизнь и не только профессиональную.

— **В какой момент Вы осознанно решили связать свою жизнь с музыкой? Повлиял ли кто-то на этот выбор?**

— В пять лет мы с мамой и папой поехали в г. Горький показываться Л. К. Сивухину. Результат показа я не очень отчетливо помню (в отличие от процесса, который запечатлелся ярко). Но, кажется, меня брали во 2-3 класс, сразу без экзаменов. Видимо, я пел неплохо. Но родители побоялись отдать маленького мальчика в капеллу (думаю, здесь сказались опасения, связанные со спецификой постоянного проживания вдали от дома). Поэтому музыка «вошла» через музыкальную школу, Дзержинское

Д. О. Присяжнюк

музыкальное училище, в котором мне удалось поработать и даже пару лет «покомандовать» теоретическим отделением.

— **Б. С. Гецелев — мэтр нижегородской композиторской школы, Ваш наставник. Что для Вас значит личное и профессиональное общение с удивительным человеком и музыкантом?**

— Борис Семенович никогда ни с кем не общался как «мэтр» нижегородской композиторской школы. Когда говорят «великий и простой» — это про него. И, тут с одной стороны, понимаешь (если понимаешь!) уровень человека, с другой, — что дистанцию он совершенно не демонстрирует и дает возможность работать на той дистанции, которая удобна тебе — это очень важно.

Борис Семенович для меня — это удивительный человек, который разрешил мне в профессиональном и творческом плане то, что я делаю сейчас, если угодно — посвятил меня в это. Мы с ним встречались на втором или на третьем курсе училища, и, видимо, я вначале не произвел на него большого впечатления. На четвертом курсе, кажется, уже произвел, потому что Борис Семенович сказал, что надо поступать — меня это окрылило. В результате я попал к нему, мы плотно общались в студенческие годы, что впоследствии переросло в тесное профессиональное общение — мы стали коллегами. Я не посмею сказать слово «дружба» — это к вопросу о дистанции. Борис Семенович был всегда другом своим коллегам, ученикам, студентам — это также одно из его уникальных качеств. Я умалчиваю об уровне дарования — музыкантского, композиторского, аналитического, музыковедческого. Все это имеет значение, но когда накладывается на единую мощную человеческую основу, то оно просто в прогрессии умножается и воздействует на тех, кто рядом. Мне посчастливилось быть рядом.

— **Когда Вас посетила первая муза?**

— Довольно сложно ответить на этот вопрос. Как сказано устами Петра Ильича Чайковского: «Вдохновение — такая гостья, которая не любит посещать ленивых». Это абсолютная верная установка, по сути — аксиома. Я к тому, что надо работать все время.

Кое-что удалось наработать, и училище я заканчивал по фортепиано с программой, с которой поступил в консерваторию. Это был забавный фортепианный цикл «Знаки зодиака» с виртуозными, несколько «монстрообразными» пьесами числом 12, разумеется. Если уходить еще глубже в детство, то я пытался «рисовать» оперу «Демон» в семь лет, чуть позднее в училище я пробовал написать оперу «Про купца Калашникова». После этого с ужасом узнал, что на этот сюжет есть оперный спектакль, и, разумеется, оставил этот замысел.

Еще «про вдохновение». Имеют значение личности исполнителей, потому что иногда ты пишешь в расчете на одного конкретного человека, который приходит с конкретными просьбами и идеями. Либо ты сам видишь его и понимаешь, что он мог бы реализовать твои замыслы. В связи с этим у меня возникло жанровое «наклонение» под названием «Альтер эго», которое представляет собой практическую реализацию сольной пьесы, написанную не просто под конкретный тембр, но и под конкретного исполнителя. Автор отражается в тембре, который отражается в исполнителе — такие тройные зеркала, которые, надеюсь, не слишком искажают друг друга.

На меня влияли личности, педагоги по специальности, например, Борис Семенович. Я пришел к нему в конце 3 курса консерватории и предложил написать оперу, ужасно боялся, что он мне откажет. Он сказал: «Давай напишем, — потом сделал паузу и уточнил. — Ты напишешь». Мне было только это и нужно. На четвертом курсе мы написали трехчасовую оперу.

— **Откуда такой интерес к оперному жанру?**

— Есть какие-то мощные эффекты «глубокого погружения», когда сталкиваешься с феноменом оперного спектакля. Мне близка театральная суть происходящего, наверное, не только в оперном смысле, но и в игровом плане, в логике «homo ludens». Сегодня опер уже три.

— **А как сейчас приходит понимание, что музыкальная идея должна «лечь на перо»: это творческий порыв, обдуманное решение или их синтез?**

— Что есть композиторская работа? Что есть композиторский мозг? Это «компьютер», который постоянно находится в работе. Композитор всегда думает про ноты, не всегда осознанно, но он это делает по умолчанию.

Для композиторов все вокруг чревато очередным сюжетом, драматургией, прочтением. Происходящее рифмуется, причудливо складывается, и самое главное здесь — не повториться. Повторяться и врать — вот две вещи, которые композитор себе обязан запрещать.

Есть сочинения, которые пишутся стремительно, а есть те, которые годами лежат и ждут. Например, моя альтовая «Inside-соната». Она лежала много-много лет. Хотя в целом я пишу довольно быстро (не скажу «легко»).

— **Где Вы черпаете вдохновение для творчества? В каких сферах жизни ищете новые идеи?**

— Мы сейчас разговариваем, и это технически чревато в качестве некоего импульса, после которого что-то может произойти. Широкий спектр бытия, что нас окружает — искусство во всех его проявлениях: живопись, архитектура, мир беско-

нечный, многообразный, изменчивый. «В природу» пытаешься сбегать в поимках какой-то силы, уверенности, спокойствия. Я это очень люблю. Иногда сажусь на свой автомобиль, когда есть возможность, уезжаю далеко-далеко, где нет сотовой связи: «здесь нет людей, здесь тишина». В общем, все по классическим рецептам.

— *С эпохи романтизма возник интерес к синтезу искусств. Какие литературные (и не только) источники вдохновляют Вас?*

— Конечно, есть люди, поэзия или проза которых мне интересна. Был такой замечательный писатель-фантаст Роджер Желязны — блестящий мастер. У меня есть пьеса для духового оркестра, посвященная его памяти. Отчасти она «рифмуется» с моей третьей оперой. Есть два вокальных цикла на стихи В. Ходасевича. Первая опера написана по мотивам пьесы «Тень» на сюжет Е. Шварца, вторая — по рассказу Д. Киза «Цветы для Элджернона».

Ограничивать себя в смысле источников я бы не хотел. Конечно, вечная классика — об этом не стоит забывать, но к этому трудно прикасаться, потому что это особая ответственность.

— *Авторская идея и исполнительская интерпретация — известная проблема. Насколько верно исполнители трактуют Ваш композиторский замысел?*

— Этот вопрос для меня довольно существенный, потому что важно, чтобы они сыграли правильно. В определенный момент времени вокруг меня складывается свой исполнительский круг. Люди, которые играют мои сочинения, понимают, что бы я хотел слышать в этой музыке.

Очень трудно попасть абсолютно в авторский замысел. С другой стороны, исполнитель может предложить особенности, нюансы интерпретаций, которые раскрывают новые грани произведения. Я стараюсь оставлять широкий коридор возможностей для тех исполнителей, которые искренне хотят сделать то, что я заложил. Мне кажется, это довольно взаимный процесс сотворчества.

— *Что Вы чувствуете, когда исполняют Вашу музыку?*

— Чувства острые, непонятные, никогда не ясно, что получится в итоге. Они не изменились за десятилетия. Я очень не люблю навязывать, но при этом я пытаюсь докричаться до аудитории, в том числе, и через того, кто интерпретирует. Но я не хочу оказаться в ситуации, когда не нужно то, что я делаю. Хочется оказаться достойным идеи, людей, которые сейчас на сцене за меня бьются и т. д.

— *Широко известно мнение В. Мартынова, что наступил «конец времени композиторов». Как Вы считаете, возможно ли в наше время высказать что-то новое?*

— Каждая эпоха обязательно заканчивается таким мнением. Самому Мартынову это не мешало несколько раз в год «возникать» с новыми творческими концепциями. Проблема исчерпанности языка, технологических средств, эстетической парадигмы, конечно, существует, но это не проблема современной эпохи — она была всегда. Поэтому здесь главное — найти те самые слова, техники, параметры высказывания, которые призваны воплотить авторский замысел.

Я знаю, что современные сочинения определяются не степенью радикализма музыкального языка — но глубиной полемики, глубиной взаимодействия с культурной традицией прошлых эпох. Проблема заключается в том, что композитор не должен стремиться быть современным — он должен не врать и не повторяться. Если для воплощения его задач нужна жесткая технологическая конструкция — да будет так. Но если ему нужно уйти в глубокое барокко, почтительно прикоснувшись к этой стилистике, создать на этой основе что-то свое, то и это, и многое иное не возбраняется. Это вопрос честности и профессионализма.

— *Нельзя отрицать, что при создании «нового», композиторы используют «старые» приемы. Как Вы совмещаете в своем творчестве традицию и новаторство?*

— Совмещаю, не задумываясь. Мы все пишем на одни и те же темы, но разве они являются устаревшими? Конечно нет, потому что каждый взгляд «заточен» индивидуально. Мы пишем одними и теми же нотами, но разве это устарело? Тут вопрос в точности, в честности, и нельзя прятаться за внешние контуры художественного высказывания. Композитор воплощает себя, а средства всякий раз иные для каждого индивидуально реализуемого замысла: они могут быть очень радикальными, а могут — категорически традиционными — была бы музыка!

— *Как Вы пришли к жанру оксюморона в Вашем творчестве?*

— Может быть, это связано с театрално-игровой природой мышления. Помимо упомянутого жанра, у меня существует большое количество авторских жанров: акция, параллельная музыка, вероятная музыка, «Inside-sonata» и т. д. В «Оксюморонах» присутствует идея двойственности, парадоксальности, соединения несовместимого. Первая пьеса с таким названием была мной написана в 1998 г. для замечательного кларнетиста А. Федотова. Там достаточно ясно реализована та самая парадоксальная идея взаимодействия самых разных пластов фактуры, регистров, тесситур, ритмов, традиционных и не традиционных способов звукоизвлечения... Сама по себе идея в подобных случаях подталкивает музыкальный материал.

— Но как появилась «красная нить» парадоксов?

— Логика парадоксов — одна из возможных логик восприятия бытия, которая мне достаточно близка. Поскольку сам мир парадоксален, я не вижу ничего странного в таком подходе — нужно только суметь увидеть и воплотить.

— Тема Вашей диссертации «Музыкальный риторизм и композиторская практика XX века», почему она Вас так заинтересовала?

— Я начинал с поисков в сфере комического в инструментальной музыке, а потом пришел к идее риторических моделей не только музыки XVIII-XIX веков, но и с пролонгацией на музыку наших дней.

Меня всегда увлекала идея остановившегося, но живого времени. Риторический знак — это застывшая маска времени, в котором заключен некий посыл. В нем, с одной стороны, содержится конкретная информация, но с другой, — эта информация символически зашифрована и формульна. Разрушение формулы разрушает информацию внутри нее. Мне всегда было интересно расшифровать этот посыл из прошлого: интересно слушать голоса времен, тем более, когда ты их не просто слышишь, но и пытаешься понять. Это — отдельная, очень большая тема.

— Как воплощаются в Вашем творчестве риторизм, символика?

— Есть, несомненно, определенные символы «танцующих букв, звуков и слов», но, мне кажется, автор не должен говорить об этом сам. Может быть, позже, когда кто-то пылливый и равнодушный начнет все это «копать» — что-то найдется, увидится, прочтается. Даже если что-то не прочтается, я тоже буду рад, потому что не все должно читаться с первого взгляда. Но система смыслов, пласт идей должны непременно присутствовать, наличествовать в художественном пространстве. Поэтому красная нить определенно есть, наверное, в более значительной степени, чем я сам хотел сознательно воплотить. Но, чтобы заниматься такого рода самоанализом, нужно обладать высокой степенью самоиронии.

Более того, это будет в какой-то мере плагиатом. Вот В. А. Екимовский блестяще раскрыл эту тему в своей «Автобиографии», где он с большой любовью анализирует все свои опусы. Виктор Алексеевич делает это абсолютно профессионально, не покидая аналитических рамок, выдерживая тонкую грань, переступив через которую работа подобного жанра теряет смысл. «Автобиография» Екимовского — это Композиция, его произведение, причем произведение «in progress», потому что оно пополняется каждые десять лет новой главой. Это очень захватывающая история и удачная попытка авторской саморефлексии, причем «in progress» значит,

что оно существует здесь и сейчас. Екимовский пишет примечания о прошлых главах, о том, как это было тогда и как трактуется сейчас, а потом, через 20 лет, напишет примечание к примечанию. Это очень полифонично и увлекательно. Такой концепт, который захватывает и не выпускает — это чрезвычайно яркое явление как в сфере аналитической, так и в музыкальной.

— Личность В. Екимовского для Вас значительна? Когда Вы познакомились с его творчеством и когда он начал Вас вдохновлять?

— Очень значительна. В нулевые годы я столкнулся с его творчеством впервые, может быть, в моменты риторических поисков, а может, именно его творчество меня на них и сподвигло. Первыми Композициями, с которыми я познакомился, были «Бранденбургские концерты», «Аве Мария», «Лунная соната» — эти произведения по сути своей риторичны. Много моих статей посвящено творчеству Екимовского, в том числе и первая статья с названием «Риторические метаморфозы или посиделки под луной Виктора Екимовского», где анализировались «Посиделки» для двух пианистов и «Лунная соната», которую Виктор Алексеевич возвел до уровня жанра. То есть, отныне существует жанр — «лунная соната». Очень красивое жанровое творчество. Такое творчество выходит далеко за рамки постмодернистской эстетики. Виктор Алексеевич не является постмодернистом, его сфера — концептуальное искусство. Хотя некоторые причисляют его к постмодернистам, находя для этого весьма формальные основания. Но творчество Виктора Алексеевича до конца в эти рамки никак не вписывается.

Время спустя мы лично с ним познакомились, он благосклонно отнесся и к музыкальным, и к литературным моим высказываниям. Мы до сих пор поддерживаем с ним отношения на творческом уровне.

— Из истории музыки мы знаем, что многих композиторов тяготила преподавательская деятельность. Как Вам удается совмещать творчество и педагогику?

— С одной стороны, трудно, потому что никому нельзя навязать себя. И никому не интересно, чтобы в моем классе возникали типовые маленькие «Я» в ухудшенной версии. Запрет на «самопродукцию» стимулирует — не имеешь права быть не в форме. Надо все время стараться: ты всегда на сцене, а не только когда играют твою музыку. Ученики приходят и задают вопросы, и от того, как ты на них реагируешь, зависит многое. Это сковывает в какой-то мере.

Я даже придумал систему «забывания чужого материала», на который смотришь в течение дня, потому что потом, работая над своим материалом, ты не можешь пользоваться чужим. С другой сто-

роны, когда мы ищем лучший драматический ход, я ничего в себе не экономлю и предлагаю все идеи, которые у меня есть. Ученик может озвучить идею, кем-то уже сказанную, если творчески ее переосмыслит, ведь идея только тогда становится твоей, когда ты пропустил ее через себя, когда она непосредственно воплощена. А комплексные идеи, все, что носится в информационном потоке, — это только повод для начала разговора. Все парадоксально, но, наверное, так и должно быть. Как говорил А. М. Цукер, «техника логического алогизма — связать полюса противоречий в единый алогичный образ». Это относится и к преподаванию композиции.

Я убежден, что педагог по композиции обязан быть действующим композитором, потому что это лучшая иллюстрация любой педагогической системы, ее эффективности (или неэффективности).

— **Какими принципами Вы руководствуетесь, чтобы раскрыть индивидуальные особенности ученика?**

— Первое — «не навреди». Второе — «не воспроизводи себе подобных». Ученики должны быть разными. А третий принцип для меня сформулировал Б. С. Гецелев: «Выслушай всех и сделай по-своему». Все остальное — вопросы профессионального отношения к делу. Профессионализм тоже надо воспитывать, и не всегда это получается максимально эффективно. Впрочем, если в юбилейное время го-

ворить о «промежуточных итогах», то с 1997 года много моих выпускников стали коллегами и членами Союза композиторов, с которыми мы и сегодня общаемся на творческом уровне. Все зависит от того, насколько студент готов общаться, насколько он готов себя не щадить — в этой профессии жалеть себя нельзя. Надо любить музыку в себе, а не себя в музыке и тот, кто это осознает, имеет шансы и перспективы. А дальше — дарование, данное от природы, упорный труд, как самого студента, так и учителя. И еще — счастливое стечение обстоятельств.

— **Можете ли Вы отметить особенно яркие дарования на протяжении Вашего педагогического пути?**

— Отметить могу, но они все по-своему яркие. Есть люди, которые уже давно закончили, являются лауреатами разных конкурсов и сами учат. Я уже учу учеников моих учеников. Но мне бы не хотелось кого-то выделять, не по той причине, что мне некого выделить. Просто это — как риторические знаки — я выделяю для себя, внутри. Но понимаю при этом, что почти любой ученик яркое изначально, и моя задача — сделать так, чтобы эта яркость и индивидуальность воплотились, чтобы молодой композитор вооружился профессиональными навыками и реализовал себя.

Беседовала Анна Новикова

А саррелла: вчера, сегодня

Новая глава в летописи музыкальной жизни или обращение к ее давним страницам — каких тенденций придерживается музыкальное искусство сегодня? На эту тему предлагает порассуждать один из проектов «Арсенала» Нижегородского кремля.

Квартет «N'Caged»

«Арсенал» — одна из ведущих творческих площадок Нижнего Новгорода, которая направлена на развитие современного искусства в широком культурном контексте. Здесь проводятся инсталляции и перформансы, проходят творческие встречи с композиторами и искусствоведами, звучит современная академическая музыка. Одним из таких проектов стал фестиваль «Картинки с выставки», прошедший осенью минувшего года.

В этом сезоне одним из самых значимых событий в культурном центре стала выставка «Названо Вазари. Возрождение», посвященная итальянскому живописцу эпохи Ренессанса Джорджо Вазари, признанного родоначальником искусствоведения. Она объединила произведения из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина и работы современных отечественных художников, которые вдохновляются культурой Возрождения и подчеркивают ее влияние на искусство сегодня. Этот проект открывает взгляд на темы о преемственности идей, ценностных ориентирах в истории искусств и актуализации канонов прошлого.

Не ограничиваясь музейным форматом, кураторы «Арсенала» в рамках выставки организовывали лекции, дискуссии и концерты. Такая политика, безусловно, способствует расширению взглядов современного общества.

Одним из самых запоминающихся событий стал концерт вокального квартета «N'Caged» — уникального коллектива в среде современного акаде-

мического искусства. Основной вектор ансамбля — сотрудничество с композиторами и исполнение их музыки, участие в премьерных и репертуарных постановках «Электротeatра Станиславский», музейных и site-specific проектах. Основанный в 2013 году выпускницей Московской консерватории Ариной Зверевой, сегодня это один из ведущих вокальных коллективов нашей страны. «Дословно *“N’Caged” — заключенные в клетку, то есть “включенные”*. Ну а мы же себя называем “включенными”, вспоминая композитора Джона Кейджа и перформативное музыкальное искусство...», — отметила Арина Зверева.

На нижегородской сцене «N’Caged» представил программу «A capella XVI–XXI. Мотеты, мадригалы, песни». Концепция концерта, как и проект «Названо Вазари. Возрождение», была сосредоточена на временной связи наших дней с одной из знаменательных страниц в истории искусства.

«Музыка ранних мастеров, то есть — эпохи Возрождения и раннего барокко — это всегда проверка музыканта на его профессионализм. Она требует внимания к качеству вертикали и строя, что в современной музыке иногда забывается. Программа концерта показывает всю ретроспективу пути вокальных сочинений», — рассказала руководитель коллектива.

Музыканты показали прекрасное владение техникой исполнения старинной музыки. Выразительно и эмоционально насыщенно прозвучало сочинение «Christi factus est» композитора эпохи позднего Возрождения Феличе Анерио. В произведении «Ego sum rapis» одного из крупнейших полифонистов Джованни Палестрины исполнителям удалось передать созерцательность и просветленность, присущую всему творчеству композитора.

Наряду с итальянскими мастерами ансамбль представил творчество английских композиторов эпохи Ренессанса — Джона Фармера и Томаса Таллиса. Мотет Таллиса «If you love me» («Если ты любишь меня»), переложенный автором на текст Евангелия от Иоанна, погрузил слушателей в светлое молитвенное состояние, а хвалебное звучание гимна настроило на особый торжественный лад.

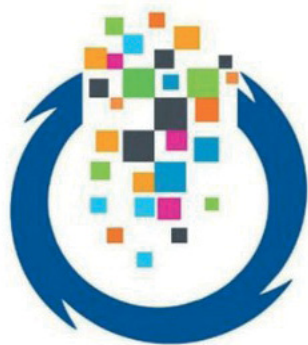
Интересная находка в программе — мадригал «Il bianco e dolce signo» Якоба Аркадельта — итальянского композитора, представителя фламандской школы. Его музыку адаптировал современный автор Дмитрий Курляндский, сочинения которого уже не раз звучали в «Арсенале». В чутком, вдумчивом исполнении коллектива тонко соединились особенности строгого хорового исполнительства и современных гармонических красок.

Необычным в драматургии концерта стал мотет нашего современника Владимира Горлинского «Воздух-воздух» — медитативное сочинение, построенное на «дыхании». *«Произведение написано мной в самом эпицентре ковидного времени, в этот момент я сидел на карантине. Ежедневные измерения сатурации, ношение масок, ковидные ограничения... Отсюда воздух и дыхание — как абсолютные дефицит и ценность, которых так не хватало»*, — так рассказывает о сочинении сам композитор.

Завершили концертный вечер сочинения Алексея Сысоева — одного из самых радикальных отечественных композиторов в современной академической музыке. Ансамбль «N’Caged» представил его избранные песни из цикла на стихи американского поэта Эзры Паунда. В одном из своих интервью композитор отметил, что этот опус — *«дань восхищения прекрасной и возвышенной красоте поэзии Э. Паунда... музыка получилась щедрой на эмоции и краски, но сохраняющая бережный трепет перед первоисточником»*. Исполнители блестяще раскрыли всю красоту этой сложной, но очень изящной музыки.

Ностальгируя по античным идеалам и актуализируя идею гуманизма, эпоха Возрождения обращена к человеку как к главному герою. И вокальная музыка — символ голоса души человека, отражение его эмоций и чувств, оказывается на вершине иерархии жанров Ренессанса. Созвучна ли эта идея современности? *«Мы хотели показать трансформацию жанра с XVI века до наших дней. С одной стороны, — разница огромна, но с другой, если посмотреть повнимательнее, все законы сохранились»*, — резюмировала Арина Зверева.

Ксения Митта
Фото с официальной страницы
«Арсенала» ВКонтакте

Центр «Глинка-медиа»

Инновационная площадка развития творческого предпринимательства. В структуре центра представлена студия звукозаписи, оснащенная самым современным оборудованием для работы с медиаконтентом, в том числе организацией прямых трансляций, проведением видеосъемки клипов и профессиональной звукозаписью. Ресурсная база Центра позволит эффективно реализовать любые творческие инициативы и идеи в сфере аудиовизуального искусства.

<https://glinkamedia.ru> glinkamedia@mail.ru

<https://vk.com/glinkamedia>

+7(831)436-07-65